

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

13 2019
ЧАСТЬ IV

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 13 (251) / 2019

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук (Узбекистан)
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Николай Владимирович Тимофеев-Ресовский* (1900–1981), русский биолог, один из основоположников радиационной генетики, биоценологии и молекулярной биологии, автор трудов по популяционной и эволюционной биологии и фенотипической генетике.

Николай Тимофеев-Ресовский родился в Москве в дворянской семье. Его отец, Владимир Викторович, был крупным инженером-путейцем, мать, Надежда Николаевна, — из старинного аристократического рода Всеволожских. Николай учился в лучших гимназиях России — Императорской Александровской 1-й гимназии в Киеве и в московской гимназии А. Е. Флерова. Еще будучи гимназистом, прибавив себе год, чтобы подойти по возрасту, в 1917 году он оказался на фронте (на коне, с шашкой, с героизмом и смертельно опасными приключениями). По окончании войны вернулся в Москву продолжать учебу на физико-математическом факультете Московского университета у своих великих учителей Н. К. Кольцова и С. С. Четверикова. Занятия прерывались призывом студентов в Красную армию, и он, князь Всеволожский (по матери) и казак Тимофеев (по отцу), стал красноармейцем и воевал против белых. Не получив дипломов об окончании МГУ (тогда это казалось им ненужной формальностью), он с женой Е. А. Фидлер и сыном в 1925 году были командированы в Германию для развертывания работ по генетике.

Вначале Николай Владимирович работал научным сотрудником, но вскоре стал руководителем отдела генетики и биофизики в Институте исследований мозга в пригороде Берлина — Бухе. Он занимался разработкой и классификацией явлений фенотипической генетики, генетики популяций, микроэволюции, зоогеографии, радиационной генетики, биофизики. Вместе с будущим лауреатом Нобелевской премии Максом Дельбрюком Тимофеев-Ресовский разрабатывал идеи Н. К. Кольцова о создании первой биофизической модели структуры гена. Эти идеи легли в основу современной молекулярной генетики.

В 1933 году в Германии к власти пришли фашисты. Тимофеев-Ресовский и его семья рвались в Россию, но все-таки остались в Германии с советскими паспортами, не изменив Родине и заплатив за это жизнью сына Дмитрия. Тот стал одним из организаторов подпольной антинацистской организации Берлинского бюро ВКП(б) и был арестован гестапо. Николаю Владимировичу было предложено освобождение сына в обмен на сотрудничество с фа-

шистами. Он отказался, и его сына не выпустили; он погиб в гитлеровском концлагере Маутхаузен.

По окончании войны в 1945 году Тимофеева-Ресовского пригласили возглавить в СССР исследования по генетическим последствиям радиационных поражений, однако «по ошибке» арестовали. Военная коллегия Верховного суда РСФСР приговорила его к 10 годам лишения свободы по обвинению в измене Родине. Когда его разыскивали в ГУЛАГе, он был при смерти от голода и пеллагры. В больнице МГБ его вылечили, и он, оставаясь в статусе заключенного, стал руководить секретным биофизическим отделом «объекта 0211». В 1951 году Николай Владимирович был освобожден из заключения, а позже была снята и судимость. В начале 1950-х ученого выдвинули на Нобелевскую премию за исследования мутаций, но советские власти не ответили на запрос Швеции, жив ли он.

В 1956 году в Свердловске в Институте биологии Уральского филиала АН СССР Тимофеев-Ресовский создал лабораторию биофизики. Одновременно он читал лекции на физическом факультете Уральского университета. Докторскую диссертацию Тимофеев-Ресовский защитил в Свердловске только в 1963 году. На следующий год его пригласили в Обнинск, где в институте медицинской радиологии Академии медицинских наук СССР он организовал и возглавил отдел общей радиобиологии и генетики. Вплоть до кончины Тимофеев-Ресовский работал в институте медико-биологических проблем Министерства здравоохранения СССР. Он принимал участие в разработке программы биологических экспериментов на искусственных спутниках Земли, а также в обсуждении и обработке результатов этих экспериментов.

Николай Владимирович Тимофеев-Ресовский — действительный член (академик) Германской академии естествоиспытателей в Галле (ГДР) — Леопольдина; почетный член Итальянского общества экспериментальной биологии (Италия); почетный член Менделеевского общества в Лунде (Швеция); почетный член Британского генетического общества в Лидсе (Великобритания); лауреат медалей и премий Ладзаро Спалланцани (Италия), Дарвиновской (ГДР), Менделеевской (ЧССР и ГДР), Кимберовской (США).

Тимофеев-Ресовский был посмертно реабилитирован только в 1992 году. Его биография была положена в основу документального романа Даниила Гранина «Зубр».

*Екатерина Осянина.,
ответственный редактор*

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОЛОГИЯ

Бенитсиафантука Э. У.

Анализ способов улучшения экологической ситуации и сохранения устойчивого развития на Мадагаскаре 247

Zkriyaeva M. Z.

Spatial-temporal distribution of the total composition of ozone in Kazakhstan 251

СОЦИОЛОГИЯ

Грудин В. А.

Факторы, влияющие на формирование имиджа правоохранительной структуры 254

Куликов Д. С., Рябинская Т. С.

Радио как средство общения 256

ПСИХОЛОГИЯ

Зубенко Д. А.

Гендер как фактор развития супружеских конфликтов 258

Кузнецова Л. Э., Храпов А. В.

Социально-психологические факторы формирования имиджа руководителя предприятия 259

ПЕДАГОГИКА

Gorbachevskaya I., Vasilene O.

Integrating Films into the English Classroom ... 262

Зенкина А. А., Бурыкина М. Ю.

Использование лэпбука в процессе коррекции лексической стороны речи детей с общим недоразвитием речи 265

Зотова М. О., Бурыкина М. Ю.

Формирование вопросительных высказываний у детей с общим недоразвитием речи 267

Kanatkyzy A.

The impact of project-based learning on developing intercultural communicative competence at B1 level 269

Киселева Ю. С.

Особенности обучения студентов-бакалавров языковых специальностей на курсе «Страноведение» 271

Колобова А. В., Курмаева Т. Н.

Развитие двигательной активности детей дошкольного возраста со сложной структурой дефекта развития по авторской адаптированной игровой программе «Вместе весело шагать»... 273

Огольцова Е. Г., Дорожкина В. А., Неупомнищева А. А.

Воспитательные традиции Древней Руси 275

Попов А. В.

Огневая подготовка в системе обучения военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел 277

Raimkulova M. A.

Comparative characteristics of modern methods of teaching English, their positive and negative aspects 279

Рязанов С. В., Шишкина Т. И., Ахмедов Ф. С.

Опыт создания бесконфликтной среды общения воспитанников через формирование отношений сотрудничества в системе «обучающиеся — воспитатель» 281

Сакова Л. В.

Аппликация как средство пополнения развивающей среды в группе 284

Serikbayeva A. Y., Beisenbayeva L. Z.

Synectics as a strategic asset in innovative teaching 286

Терехова Н. Б.

«Сказкотерапия» как форма психолого-педагогической работы с детьми ОВЗ 290

Ткачева О. А.

Творческое развитие обучающихся посредством сказкотерапии 292

Толстова Е. А., Елемесова И. А., Захарченко О. Д.

«Волшебный мир кулис»: мероприятие для 3–5 классов, посвященное Году театра 294

Хамитова З. В., Ангелова Е. И., Жихарева И. Н.
Конспект конкурса чтецов в подготовительной
группе 295

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Клименко Д. О.
Формирование здорового образа жизни
населения в Челябинской области..... 299

Kholjigitova D. B.
The role of taekwondo in the formation
of tactical skills in the section of taekwondo
in adolescents 302

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Воронкова А. А., Пятакова О. А., Ляшенко М. С.
К вопросу о межкультурной коммуникации
в сфере образования в контексте взаимодействия
культур России и Китая 305

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Чан Куок Тхинь
Декоративные сюжеты «игра в шахматы»
и «борьба силачей» в архитектуре общинного
дома динь 309

ФИЛОЛОГИЯ

Алиева Г. Н.
Сохранение памяти жанра мистического
и исторического романа в произведении
Б. А. Садовского «Кровавая звезда»..... 313

Legkova T. V.
A writer as an arbiter of man's fate
in the novel by Ian McEwan "Atonement" 316

Разумов И. А.
Культура древних народов как средство
выражения мировидения и эстетической
позиции в творчестве Х. Ф. Лавкрафта
и И. А. Бунина..... 317

Хамидова Н. Ю.
Применение образовательных инноваций
на уроках иностранного языка 320

ПРОЧЕЕ

Антонова Т. В.
Учет национальных и международных
требований при проведении внутреннего
аудита в области поддержания летной годности
воздушных судов..... 323

ЭКОЛОГИЯ

Анализ способов улучшения экологической ситуации и сохранения устойчивого развития на Мадагаскаре

Бенитсиафантука Элид Ульрих, магистр
Российский университет дружбы народов (г. Москва)

В статье дается анализ политики и реальной ситуации в сфере экологии и природопользования республики Мадагаскар. Приведены рекомендации и возможные мероприятия позволяющие улучшить экологическую обстановку Мадагаскара, учитывая государственную, экономическую и социальную специфику одного из крупнейших островов.

Ключевые слова: экология Мадагаскара, устойчивое развитие, экология островного государства, экологические проблемы Мадагаскара.

Согласно данным Международного валютного фонда, Мадагаскар относится к числу развивающихся стран [1], однако в рейтинге экологически чистых стран мира Мадагаскар находится на 178 месте, к тому же экологический мониторинг выявляет отсутствие положительной тенденции в фиксации ежегодной динамики данной страны [2].

Специфика способов решения экологических проблем островных государств заключается в самобытности этих государств, обусловленная отдаленностью от больших континентов, а также окружением их территории водами, поэтому с позиции охраны окружающей среды островные государства включают в отдельную категорию. Развивающиеся островное государство Мадагаскар в стремлении повышать экономическое развитие, уровень жизни населения, сталкивается с экономической, политической, социальной и экологической неустойчивостью, в данной связи, испытывает особые трудности в реализации усилий по достижению устойчивого развития, затрудняет этот процесс и отдаленность от благ мирового экономического развития.

«Неблагоприятная экологическая обстановка на острове Мадагаскар — следствие комплекса причин: подсечно-огневого земледелия; эрозии и деградации почв; увеличения образования отходов, неумения грамотного обращения с отходами; сельскохозяйственных пожаров; чрезмерной эксплуатации живых ресурсов, вынужденной вырубке деревьев и разрушения мест обитания животных и растений для обеспечения своей жизнедеятельности за отсутствием иных способов приготовления пищи, обогрева жилища» [3, стр.69].

Мадагаскар отличается не только уникальным географическим положением, но и благодаря изолированности от остальных материков, экзотическими и эндемическими видами флоры и фауны, уровень эндемизма отмечен

Юнеско на острове свыше 80% [4]. Следствием усугубления экологической обстановки является потеря многих эндемических видов, значительное ухудшение качества жизни населения — что и послужило основанием актуализации проблемы улучшения экологии и сохранения устойчивого развития островного государства Мадагаскар.

Начиная с XX века правительство Мадагаскара принимает законы по охране окружающей среды, «Кодекс 305 статей» принятый 1881 г. утверждал наказание за незаконную вырубку леса заковыванием в цепи, однако законы существовали лишь на бумаге, гражданами страны они не исполнялись, сведение лесов продолжалось в огромных масштабах. В 1902 году была создана Академия наук Мадагаскара, усилиями ученых, отмечавших растущее исчезновение уникальных представителей флоры и фауны, 31 декабря 1927 г. был принят декрет об организации первых десяти «комплексных природных заповедников Мадагаскара». [5, стр.109]

В настоящее время на острове площадью 580 тыс. кв. км, под статусом особо охраняемых природных территорий находятся 18 тыс. кв. км. Всего на Мадагаскаре насчитывается около 5 природных заповедников и 21 национальный парк. С 2007 г. ЮНЕСКО внесла в свои охраняемые списки 6 национальных парков, Масуала, Раномана, Марудзедзи, Андухахела, Захамана и Андрингитра, объединив их под одним названием «Влажные тропические леса Ацинананы» [4]. Охраняемые территории закрыты от любого человеческого вмешательства, они не только были изъяты из сельскохозяйственного использования, но и запрещены даже для посещения местными жителями.

Масштабные преобразования в сфере экологического законодательства были совершены в период правления президента Марка Равалуманана (годы правления 2002—2009). Во время правления М. Равалуманана на острове

были выделены еще более 15 новых территорий острова площадью около 1 мил. Гек. под государственную охрану.

В январе 2006 года на Мадагаскаре была введена новая система управления парками — система охраняемых районов Мадагаскара (фр. аббр. SAPM). SAPM упрощает правовой процесс, используемый для создания охраняемой территории, и позволяет в различной степени использовать устойчивые ресурсы содействуя тем самым сокращению масштабов нищеты и устойчивому развитию. SAPM заменила основанную в 1990 году национальную ассоциацию охраняемых территорий острова (фр. аббр -ANGAP).

В компетенцию ANGAP входило: охрана экосистем Мадагаскара; исследование потенциала биоразнообразия Мадагаскара; разработка программ экологического образования для местного населения; содействие коммерческому применению биоразнообразия Мадагаскара (например, экотуризм); поддержкой деятельности в области устойчивого развития в районах, прилегающих к охраняемым зонам.

Помимо уже перенятых компетенций и задач от ANGAP, одна из главных целей SAPM — позволять местным общинам непосредственно получать выгоду от сохранения природы. Пятьдесят процентов платы за вход в парк, взимаемой SAPM с туристов, или средства с найма местного гида, получают местные сообщества. Помимо этого, SAPM обладает обширными программами по обучению местных гидов знаниями о флоре, фауне, иностранным языкам и других деталям охраняемой территории, к тому же тесно сотрудничает с отечественными и зарубежными учеными в изучении биоразнообразия парков и заповедников. [6]

Но будучи беднейшей страной мира, имея самый низкий индекс человеческого потенциала согласно данным ООН [7], и при уровне грамотности в 64% [8], Мадагаскару не хватает ресурсов финансовых, интеллектуальных — для управления обширными охраняемыми районами. Помимо того, Мадагаскар занимает 13-е место в мире по годовому приросту населения [9], и по настоящее время быстро растущее население острова продолжает повсеместно использовать практику огневого земледелия, которая является основной причиной обезлесения Мадагаскара, данный факт позволяет сделать вывод, что охранять эти территории крайне сложная задача. Тем не менее, были возложены большие надежды на создание охраняемого потенциала в местных сельских общинах посредством заключения юридического контракта между местными общинами и правительством. Контракт наделяет общинные ассоциации (малагас. аббр. СОВА) правом управления важными охраняемыми территориями и предоставляет возможность СОВА извлечь выгоду, косвенно через исключительные права на важные ресурсы или непосредственно через такие виды деятельности, как предприятия по экотуризму, продажа изделий ручной работы, работа экскурсоводом по дикой природе, смотрителем парка, и работником сервисных служб отелей, ресторанов и коттеджей. [10]

Безусловно, люди предпочитают сохранить окружающую среду если имеют альтернативу, но пока у большинства малагасийцев на первом месте — проблема ежедневного выживания. Усугубляет ситуацию растущая коррупция, которая изрядно помогает нарушать природоохранное законодательство Мадагаскара: заплатите взятку нужному должностному лицу и некоторые запрещенные виды деятельности будут упущены из виду.

Экотуризм. Основной надеждой Мадагаскара, имеющей огромный потенциал, является экотуризм, который может позволить значительно улучшить уровень жизни малагасийского народа. По статистике авторитетного издания National Geographic, Мадагаскар — одно из самых популярных мест для путешественников [11]. К тому же туризм вносит большой вклад в экономику Мадагаскара, который дает 15% ВВП этой страны. [12]

Около 50% туристов по приезду на Мадагаскар посещают именно охраняемую территорию. С начала 2018 года страну посетили более 125 тысяч туристов. [13] Ответственно грамотно управляемый экотуризм может приносить значительные доходы и обеспечивать работой большее число местных жителей, без экологического ущерба. Экотуристы платят, чтобы увидеть природную красоту страны, что дает местным жителям прямой стимул сохранять эту среду.

Поскольку малагасийцы уже начинают извлекать пользу из природоохранных мероприятий, важно, чтобы они не реинвестировали этот доход в мероприятия, которые приводят к дальнейшему обезлесению. Традиционно во многих деревнях, складывается следующая ситуация: чем больше денег имеет малагасиец, тем больше земли он очистит для посадки риса. Во многих районах банки и сберегательные учреждения просто отсутствуют, а ведь гарантия сохранности финансов способна изменить жизнь многим малагасийцам посредством расширения предпринимательства через кредитование или возможности сохранить и приумножить денежные накопления. К тому же поощрение предпринимательства посредством стратегии микрокредитования может принести значительные дивиденды для Малагасийской экономики в целом.

Но по настоящее время наилучшим вложением накопленных средств для среднестатистического малагасийца так и остается возделывание риса. Данные действия обусловлены и тем, что Мадагаскар — аграрная страна; основная часть населения зависит от потребительского сельского хозяйства, к тому же экспорт сельскохозяйственных культур обеспечивает 70% валютных поступлений. [14]

Подсечно-огневое земледелие. Натуральное сельское хозяйство — это образ жизни жителей Мадагаскара [15, с. 194—198.] Из населения численностью 24 894 551 человек более 16 миллионов (2017 год) являются сельскими жителями. [16] Самой эффективной сельскохозяйственной стратегией, повсеместно применяемой на острове Мадагаскар для очищения территорий под сельхоз угодья, признается подсечно-огневой способ, именуемый на местном, мала-

гасийском, языке как «Таву», практикуемое еще первыми поселенцами острова. [17]

Применение подсеčno-огневого хозяйства производится с короткими периодами, не позволяющими возобновиться растительности. Более эффективным подходом к удовлетворению потребности очищения все новых и новых территорий для посева может стать усовершенствование и активизация существующих сельскохозяйственных проектов, и поощрение альтернативных методов культивирования, например внедрение пермакультуры.

Один из методов пермакультуры — высаживание на паровых участках «таву», растений, которые способны повторно обогащать истощенную почву одновременно с производством устойчивого потока продовольственных культур и других полезных продуктов. Например, использование дикого имбиря добавляет фосфор в почву, в то время как зернобобовые растения могут исправить в почве азотсодержание, который теряется при традиционном выращивании риса. Добавление многолетних растений-культур, таких как цитрусовые, маниок, ваниль, банан, манго, перец, какао, кофе и каучук — возможно восстановить питательные вещества на деградированных почвах и позволят им оставаться продуктивными в течение десятилетий. Преимущество таких агролесомелиоративных методов заключается в том, что они поддерживают лесные системы, почвы и биологическое разнообразие на гораздо более высоком уровне, чем традиционные сельскохозяйственные методы, к тому же если восстановленные экосистемы прилегают к старовозрастным лесам, многие виды растений и животных будут продолжать существовать.

Однако при внедрении такого способа есть риск столкнуться с проблемой — «таву» и преданность рису настолько укоренились у малагасийцев как культурная практика, что очень трудно заинтересовать их альтернативными культурами, которые могли бы улучшить плодородие почвы и повысить урожайность. Необходимо учитывать тот факт, что рис является главной продовольственной культурой малагасийцев (занимает около $1/2$ обрабатываемых земель), эта культура составляет больше половины рациона питания малагасийцев. [14] Таким образом, успешное повсеместное внедрение метода, будет зависеть от интегративного выращивания риса с другими культурами, а также от улучшения доступа к рынкам и созданию кредитных механизмов для фермеров. Механизмы микрокредитования могут обеспечить значительную экономическую выгоду местному населению и экономике.

Усовершенствование формы сельского хозяйства относится к числу нескольких средств, которые могут обеспечить ощутимую отдачу сельским жителям малагасийских районов, живущим в лесах и вокруг них. Чтобы уменьшить сокращение природных ландшафтов, необходимо увеличить и поддерживать продуктивность ферм, пастбищ, плантаций и кустарников в дополнение к восстановлению видов и экосистем на деградированных территориях. Сокращая расточительную практику землепользования, закрепляя

успехи на существующих расчищенных землях и улучшая уже освоенные земли, возможно уменьшить потребность в расчистке дополнительных лесов.

Отходы. Одной из главных проблем острова Мадагаскар является несвоевременная и неорганизованная система обращения с отходами. Решением проблем несанкционированных свалок, загрязнения вод и земель мусором может стать территориальная схема обращения с отходами, включающая организацию эффективной и упорядоченной деятельности, охватывающей полный цикл работы с отходами: от их сбора и транспортировки до утилизации, переработки или захоронения. Проект территориальной схемы представляет из себя картографические данные с нанесением опорных точек мест сбора, обработки, утилизации, обезвреживания и захоронения отходов. Таким образом, картографическая основа каждого региона острова наглядно покажет и даст возможность проанализировать систему обращения с отходами на острове Мадагаскар, что позволит существенно снизить отрицательную нагрузку на окружающую среду. Разработка территориальной схемы по обращению с отходами — достаточно трудоемкая процедура, однако, при ее реализации удастся решить массу проблем и задач в области экологии и природопользования.

Для реализации всего вышеперечисленного Мадагаскару просто необходим интеллектуальный капитал, позволяющий развивать местную экономику и успешно использовать ресурсы своей территории. Потребностью является проведение дополнительных исследований местных эндемичных видов (новые виды обнаруживаются каждый год) как по причинам научного интереса, так и по коммерческому потенциалу.

К сожалению, реалии таковы — назначение территории парком не означает, что местные жители будут удовлетворены своими непосредственными потребностями. Парк не уменьшает голод местных жителей и не удовлетворяет их потребности в жилье и других предметах первой необходимости. Неоспоримым является тот факт, что охрана природы на Мадагаскаре должна учитывать потребности местного населения, и усилия должны быть сосредоточены на экономическом развитии и сокращении масштабов нищеты, в частности, а также на защите дикой природы и экосистем.

В поисках решения экологических проблем Мадагаскара важно понимать, что конечная судьба экосистем острова находится в руках местного населения. Поэтому программы сокращения масштабов нищеты на таких объектах как Мадагаскар должны планироваться и осуществляться в координации с природными ресурсами, с тем чтобы обеспечить учет экологических факторов и обеспечить экологически устойчивое экономическое развитие.

Без улучшения благосостояния среднего малагасийца, не стоит ожидать, что дикие земли Мадагаскара сохранятся как полностью функциональные системы и будут продолжать удовлетворять потребности проживающих на ней людей. Таким образом успешное сохранение экологической

стабильности и устойчивого развития на Мадагаскаре возможно путем урегулирования неизбежных конфликтов между краткосрочными потребностями местного населения и долгосрочным характером выгод, которые сохранение природы может принести на постоянной основе. И хотя ясно, что драйвером роста экономики и, как следствие, улучшения экологии на острове является экотуризм, его развитие, в настоящее время, находится в зачаточном состоянии.

Литература:

1. Международный валютный фонд. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.imf.org/external/russian/index.htm> (Дата обращения 03.02.2019).
2. The Environmental Performance Index. Yale Center for Environmental Law and Policy [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://envirocenter.yale.edu/> (Дата обращения 05.02.2019).
3. Бенитсиафантука Э. У. Экологические проблемы острова Мадагаскар // Молодой ученый. 2019. № 2. С. 69–72.
4. ЮНЕСКО [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://whc.unesco.org/en/list/1257> (Дата обращения: 12.01.2019).
5. Ж. Андриампианина «Комплексные заповедники» в сборнике «Мадагаскар» под ред. А. Jolly, Ph. Oberlé. Перевод с англ. Москва, «Прогресс», 1990. Стр. 109.
6. Wild Madagascar. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.wildmadagascar.org/conservation/angap.html> (Дата обращения 5.01.2019).
7. Список стран по индексу человеческого развития. Отчет о развитии человечества из программы развития ООН (Human Development Indices and Indicators/ 2018 Statistical Update)[Электронный ресурс] Режим доступа: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2018_human_development_statistical_update.pdf (Дата обращения 5.01.2019).
8. Грамотность населения Мадагаскара. Институт Статистики ЮНЕСКО. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://data.uis.unesco.org/> (Дата обращения 5.01.2019).
9. Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН: Отдел народонаселения. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://countrymeters.info/ru/MADAGASCAR#population_forecast (Дата обращения 5.01.2019).
10. MONGABAY. Анализ экологических новостей мира. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://news.mongabay.com/2006/01/madagascar-establishes-new-park-system-to-protect-lemurs-benefit-people/> (Дата обращения 11.02.2019).
11. National Geographic. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.nationalgeographic.com> (Дата обращения 11.02.2019).
12. Информационный портал «Нью-Информ». [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://newinform.com/116666-madagaskar-imeet-khoroshie-perspektivy-ekspert-ocenil-sotrudnichestvo-s-rf-v-sfere-turizma> (Дата обращения 11.02.2019).
13. TRADING ECONOMICS [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://ru.tradingeconomics.com/madagascar/tourist-arrivals> (Дата обращения 11.02.2019).
14. Климанова О. А., Шлёнская С. М. и др. МАДАГАСКАР // Большая российская энциклопедия 2017. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://bigenc.ru/geography/text/2154502> (Дата обращения: 20.03.2019).
15. Пяртли К. П., Розенберг Н. Б. Страны Африки. Краткое справочное пособие по экономической географии. Изд. 2-е, перераб. М.: Учпедгиз, 1958.
16. EconomicData. Мировая финансовая и экономическая информация. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.economicdata.ru/country.php?menu=africacountry&cu_id=74&cu_ticker=MDG&country_show=statistics&ticker=MDG.SPRUR.TOTL (Дата обращения: 11.01.2019).
17. Kent, Raymond (1970). *Early Kingdoms in Madagascar: 1500–1700*. New York: Holt, Rinehart and Winston.

Spatial-temporal distribution of the total composition of ozone in Kazakhstan

Zkriyaeva Mereke Zheniskyzy, Master student
Al-Farabi Kazakh National University (Almaty)

Ozone is a gas consisting of three oxygen atoms. Strong oxidizer. There is not much ozone on the surface (about 2–10–8% by volume). The article is devoted to the identification of the spatial-temporal distribution of ozone. Ozone values were observed in the cities of Almaty, the Aral Sea, Atyrau, Semipalatinsk and Karaganda. As a result of the work, the main regularities of the spatial and temporal distribution of total ozone over Kazakhstan for the period 1974–2004 were revealed.

Keywords: ozone, Dobson unit (DU), maximum, minimum, trend line.

On earth, the concentration of ozone is 6–10%, and it is not harmful to life due to the small amount of ozone. But ozone is a very active gas. Harmful to living creatures. In fact, the average ozone concentration is 8ml/m³. The main function of the ozone layer is to absorb the harmful ultraviolet rays from the sun absorbed by the sun. Thus, earthly creatures are protected from exposure to the sun. On March 22, 1985, the Vienna Convention for the Protection of the Ozone Layer was adopted. The participating countries agreed on a systematic and fundamental study of ozone-depleting substances to protect the ozone layer. The Montreal Protocol on Substances that Deplete the Ozone Layer was adopted on September 16, 1987 [1].

The problem of ozone is the most important problem of the physical atmosphere, which was only half a century ago. In the 1920s, it was discovered that the composition of the atmosphere was different in the lower and upper layers [2].

S. Cheppen In England in the years 1930–1931. The first thing he proposed was the photochemical theory of ozone (oxygen). He said that the O₂ molecule will appear in elastic connection with the O atom. Similarly, the composition of the upper atmosphere and its processes were observed in a short time.

In 1926–1931 New instruments were developed to monitor ozone and determine its vertical position. The optical characteristics of ozone have been identified, and several control points have been discovered that allow a cyclone to control ozone during an anticyclone [3].

The thickness of the ozone layer varies worldwide and is generally thinner near the equator and thicker near the poles. Thickness refers to how much ozone is in a column over a given area and varies from season to season. The reasons for these variations are due to atmospheric circulation patterns and solar intensity. The majority of ozone is produced over the tropics and is transported towards the poles by stratospheric wind patterns. In the northern hemisphere these patterns, known as the Brewer-Dobson circulation, make the ozone layer thickest in the spring and thinnest in the fall. When ozone is produced by solar UV radiation in the tropics, it is done so by circulation lifting ozone-poor air out of the troposphere and into the stratosphere where the sun photolyzes oxygen molecules and turns them into ozone. Then, the ozone-rich air is carried to higher latitudes and drops into lower layers of the atmosphere [4].

In the period from 1974 to 2004, general ozone values were reported in Almaty, the Aral Sea, Atyrau, Karaganda and Semey (Table 1).

Table 1. The ozone values of 1974–2004

Years	Almaty	Aral Sea	Atyrau	Karaganda	Semey
1974	321	334	-	337	-
1975	325	339	-	331	325
1976	327	329	343	337	-
1977	334	337	341	357	376
1978	317	333	353	337	344
1979	326	344	334	322	353
1980	332	345	349	348	-
1981	332	345	347	367	-
1982	-	348	345	305	-
1983	305	-	336	341	-
1985	319	309	336	339	319
1986	322	336	332	342	345
1987	330	344	340	347	353

Years	Almaty	Aral Sea	Atyrau	Karaganda	Semey
1988	323	-	-	334	342
1989	328	336	336	341	347
1990	323	325	326	324	328
1991	336	340	336	339	347
1992	321	329	331	303	323
1993	315	312	312	321	317
1994	333	328	322	329	332
1995	323	321	304	323	325
1996	331	-	323	349	350
1997	323	-	332	374	344
2000	326	-	326	331	-
2001	320	-	303	338	343
2002	320	-	347	336	333
2003	325	-	-	344	343
2004	318	-	-	339	339

As shown in table 1, the highest and lowest ozone levels in Almaty are 398 DU and 305 DU. This indicator was observed in 1998 and 1983, respectively. And in 1985, when the Aral Sea was 348 DU, in 1985 a minimum value of 309 DU was recorded. In Atyrau there are 353 DU and 298 DU (1978, 1999). Compared with other stations, in Semey 377 DU and 303 DU (1997, 1992) and 376 DU and 317 DU (1977 and 1993). At each station, ozone is uneven. In some

years, reaching a maximum, some years showed a minimum value. In the period 1974–2004. The trend line at 5 stations was different. However, the trend line is similar in Almaty, Karaganda and Semipalatinsk. In recent years, the trend line has fallen in the cities of Aral and Atyrau since 1990.

The trend line for the seasons of all cities is different. The table below shows the average monthly mileage of 5 stations (Table 2).

Table 2. Monthly average of 5 stations

Months	Almaty	Aral Sea	Atyrau	Karaganda	Semey
january	346	358	349	357	353
february	360	380	377	381	374
march	363	381	377	377	378
april	347	363	365	365	367
may	338	354	355	360	362
june	325	339	326	341	344
july	310	314	313	329	332
august	301	311	306	314	323
september	298	302	301	305	309
october	297	300	300	299	295
november	302	298	301	302	301
december	321	323	318	327	327

As shown in Table 2, all stations were high in February and March. And from August to November they fall and again in

December. The ozone distribution across the station is relative to each other.

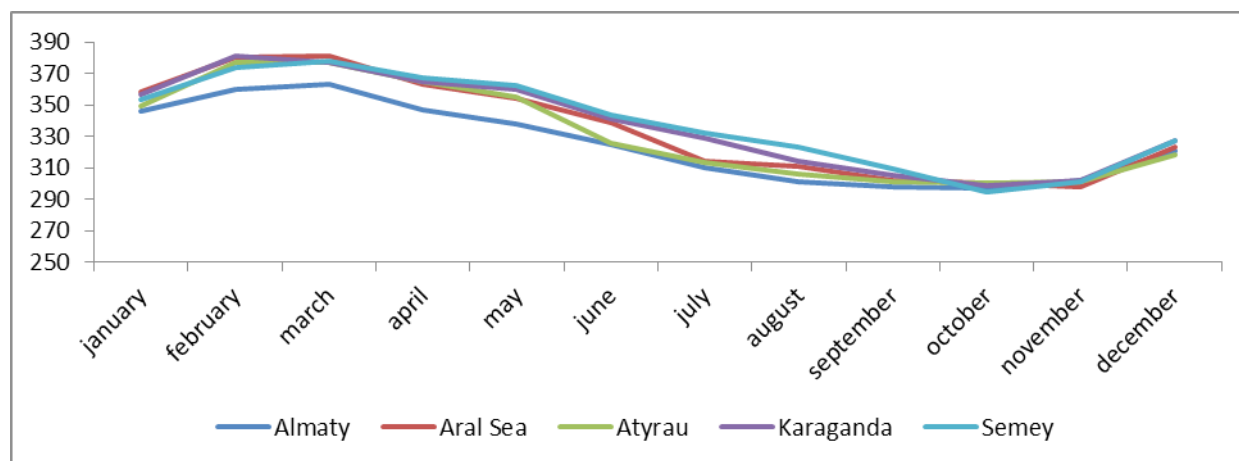

Figure 1. Monthly average of 5 stations

The figure below shows the average monthly march of 5 stations (Figure 1).

Figure 1 shows the Aral Sea in March, May, June, July, August and September, and Semipalatinsk, Karaganda, is of high significance. Overall, Almaty has low values compared to other stations over the whole month. Also, in the autumn, all the stations are close to each other at the lowest values. Basically, all the stations are close to each other. Winter trend is similar to the trendline in Almaty, Atyrau and Aral. In December, the trend line in Semipalatinsk and Karaganda increased compared to other months. In spring time, only in Semipalatinsk, the

trendline differs from other stations. In this city, the trend line has dropped by 3 months, while the trend line in other cities has not dropped or increased. In the summer, the trend line in Almaty and Aralsk is similar to each other in 3 months. At the Atyrau and Semey stations in June it dropped dramatically. In other months, it has not changed. In the autumn, the trend line on all stations is different. The train line at Alma-Ata station was similar to each other in 3 months, while the Aral Sea trend line dropped three months. At Karaganda and Atyrau stations fell significantly in October. In September, the trend line in Semey was higher than in October and November.

References:

1. Buribay E. S Environmental Monitoring, Study Guide. — Almaty, 2013. — P. 31–37.
2. Ludchik A. M., Pokatashkin V. I. Climate norm and long-term trend of total ozone over the territory of Belarus // Reports of the National Academy of Sciences of Belarus. 2012. — T. 56. № 3. — B. 104–110.
3. Zvyagintsev A. M., Ivanova N. S., Kruchenitsky G. M., Kuznetsova N. N., Lezina E. A. Ozone content over the territory of the Russian Federation in 2006 // Meteorology and Hydrology. — 2007. — № 2. — 116 b.
4. Tabin, Shagoon (2008). Global Warming: The Effect Of Ozone Depletion. APH Publishing. p. 194. ISBN 9788131303962. Retrieved 12 January 2016.

СОЦИОЛОГИЯ

Факторы, влияющие на формирование имиджа правоохранительной структуры

Грудин Валерий Алексеевич, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный экономический университет

В статье рассматриваются актуальные особенности и условия информационной среды, которые учитываются в процессе формирования положительного имиджа правоохранительной структуры.

Ключевые слова: правоохранительная структура, имидж, информационно-коммуникационная деятельность, информационная среда.

Наличие необходимости в осуществлении целенаправленного воздействия на восприятие гражданами элементов правоохранительной структуры, определяется наличием систематической корреляции между показателями устойчивости положительной оценки общественностью деятельности государственной организации и общим уровнем правосознания граждан, уровнем их правовой культуры. Последние показатели служат определяющими условиями наличия или отсутствия желания и готовности у населения соблюдать законы, — у представителей гражданского общества инициировать становление и содействовать развитию продуктивных форм взаимодействия граждан с сотрудниками правоохранительных органов [2, с. 145].

В наиболее общем понимании имидж правоохранительной структуры — это совокупность имитирующих реальное знание «образов общественного сознания», которые возникают вследствие спонтанно и/или целенаправленно создаваемых и передаваемых представлений среди населения страны относительно групп фиктивных и реальных свойств правоохранительной структуры [3, с. 113].

Имиджевая деятельность правоохранительной структуры осуществляется в отношении приоритетных внешних и внутренних целевых аудиторий, соответственно процесс выстраивания доверительных взаимоотношений с гражданами имеет несколько внеорганизационных и внутриорганизационных векторов развития. Данный процесс во многом зависит от имиджевой активности, направленной на повышение социального престижа смежных организаций, — ведомственных учебных заведений и общественных организаций ветеранов, задействованных в процессе подготовки высококвалифицированных сотрудников правоохранительной структуры. Также очевидно существует взаимозависимость между восприятием действующей власти и восприятием правоохранительной структуры среди населения страны.

В соответствии с трёхуровневой моделью, предложенной Передней Д. Г., как внешний, так и внутренний имидж

правоохранительной структуры представлены на мифологическом (образ на уровне коллективного бессознательного), виртуально-стереотипном (образ, опосредованно транслируемый культурными средствами (СМИ, кинофильмы, компьютерные игры и пр.)) и предметном (образ, возникающий при получении информации от лица, непосредственно взаимодействующего с представителями правоохранительной структуры) уровнях социального бытия [4, с. 37].

Для достижения общей согласованности и непротиворечивости существующих представлений о правоохранительной структуре их интеграция осуществляется с учётом общей концепции позиционирования и базовой стратегией развития. На сегодняшний день обязанности по реализации имиджевой политики посредством осуществления информационно-коммуникационной деятельности правоохранительной структуры возложены на отделы по взаимодействию со СМИ (пресс-службы), существующие во всех подразделениях. Приоритетной целью пресс-службы правоохранительной структуры в процессе реализации имиджевой программы является унификация разнородных имиджевых сообщений, которые содержат информацию о деятельности государственной организации, а также сведение их к единой коммуникационной стратегии, которая происходит из организационной философии и базовых организационных ценностей. Таким образом, достигается функциональная, инструментальная интеграция задействованных каналов коммуникации, а также формальная (корпоративный дизайн), временная и лингвистическая интеграция содержания передаваемых сообщений, что позволяет максимально реализовывать потенциал каждого средства массовой коммуникации, задействованного в общем процессе формирования имиджа правоохранительной структуры.

На сегодняшний день осуществлению данной имиджевой деятельности препятствует наличие следующих особенностей и условий информационной среды правоохранительной структуры:

- отсутствие сегментации внешней общественности, вследствие чего выделение целевых аудиторий правоохранительной структуры осуществляется преимущественно на основании принадлежности индивидов определенной группе влияния с целью осуществления многоуровневой коммуникации;
 - предъявление обществом повышенных требований к уровню профессионализма и личностным качествам сотрудников правоохранительной структуры, вследствие чего на основании единичного случая непрофессионального или неэтичного поведения какого-либо сотрудника государственной организации отрицательные качества обобщаются до универсального принципа, который распространяется общественностью на всех представителей данной профессиональной группы [2, с. 87];
 - осуществление взаимодействия сотрудников правоохранительной структуры с гражданами происходит преимущественно в условиях конфликтной ситуации, что предполагает заведомое наличие негативных ассоциаций, связанных с образом данной государственной организации среди большого количества граждан и отчасти объясняет почему в частности «к полиции более благосклонно относятся те, кто знаком с ней по СМИ, а не по личному опыту» [5, с. 145];
 - деятельность правоохранительных органов постоянно находится под пристальным вниманием общественности и СМИ, так как большинство граждан полагает, что «если власть не находится под контролем общества, то есть высокая опасность того, что она будет подвержена коррупции, работать неэффективно и чрезмерно использовать инструменты принуждения» [7, с. 216];
 - донесение информации о деятельности правоохранительной структуры осуществляется посредством выстраивания взаимоотношений со СМИ, однако последние зачастую отдают предпочтение негативным публикациям, связанным с недостатками в деятельности правоохранительной структуры с целью повышения собственных рейтингов [6, с. 216].
- Кроме того, существует ряд неблагоприятных факторов:
- отсутствие возможности оперативного донесения сведений до внешней общественности правоохранительной структуры по причине выполнения сотрудниками формализованных внутриведомственных процедур подтверждения имеющихся данных;
 - в условиях существования нарастающей социально-политической нестабильности и угроз обострения внутренних и внешних проблем в информационном обществе наблюдается увеличение количества критических ситуаций, влияющих на имидж правоохранительной структуры [1, с. 41];
 - при возникновении данных ситуаций правоохранительная структура зачастую оказывается не способна воспользоваться общими для многих организаций принципами информационной открытости и оперативности донесения информации до целевых аудиторий в силу наличия ограничений доступа гражданскому населению к разъясняющей информации в целях обеспечения национальной безопасности.
- Таким образом существует ряд актуальных особенностей и условий информационной среды правоохранительной структуры, которые необходимо учитывать в процессе формирования положительного имиджа данной государственной организации.

Литература:

1. Карпова А. Ю. Информационная аномия: выбор на грани фола / А. Ю. Карпова // Власть. — 2014. — N 1. — С. 41–45
2. Майоров В. И. Формирование стратегических приоритетов имиджевой политики российской полиции в контексте повышения эффективности ее работы / В. И. Майоров, О. Н. Дунаева // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2017. — N 2. — С. 144–151.
3. Передня Д. Г. Имидж полиции России, эмпирический анализ / Д. Г. Передня // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2016. — N 1 (76). — С. 112–124.
4. Передня Д. Г. Технологии формирования имиджа органов внутренних дел / Д. Г. Передня // Труды Академии управления МВД России. — 2016. — N 1 (37). — С. 36–41.
5. Фролов Д. В. Общественный контроль в сфере правоохранительной деятельности / Фролов Д. В., Парфенов Д. А., Кочетков Н. С. [Электронный ресурс] / Электронный журнал «Наука. Общество. Государство». — Электрон. дан. — П.: Электронная библиотека ПГУ, 2017. — Режим доступа: <https://elib.pnzu.ru/library/14363700>, свободный. — Загл. с экрана. — Яз. рус.
6. Янбухтин Р. М. Правоохранительные органы и СМИ: проблемы и принципы взаимодействия / Р. М. Янбухтин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2015. — N 7 (57). — С. 213–217.

Радио как средство общения

Куликов Денис Сергеевич, студент;

Рябинская Татьяна Сергеевна, кандидат социологических наук, преподаватель

Таганрогский колледж морского приборостроения

Изобретение радио в своё время преобразило и украсило жизнь человека. Благодаря радиоволнам человечество обрело возможность не только оперативно получать информацию из любого уголка земного шара, но и не чувствовать себя таким одиноким. Так, в 2003 году к одной из планетарных систем по соседству с созвездием Большой Медведицы был отправлен радиосигнал — и, как знать, быть может, он всё-таки был принят?

Каким же образом радио способно разнообразить коммуникативный опыт человека, расширить или укрепить круг его общения? Насколько популярен сегодня на радио разговорный формат? На эти вопросы мы постараемся ответить в этой работе, предметом которой является радио, рассматриваемое именно как инструмент коммуникации.

С точки зрения науки, общение является основой любой человеческой деятельности, предполагающей приложение совместных усилий. В широком смысле общение — это процесс установления контактов между людьми, имеющий три важные составляющие: коммуникацию, интеракцию и социальную перцепцию. Первая предполагает обмен информацией, вторая — обмен действиями, третья — восприятие и понимание партнёра. [2]

На радио общение включает все три эти составляющие, и может быть представлено эфирным диалогом между ведущим и его гостем (или гостями) во время передачи либо же диалогом между ведущим и позвонившим в студию слушателем (поводов для этого может быть множество — от желания заказать хорошую песню до желания обсудить с ним некие личные темы).

В качестве коммуникации выступает сам эфирный диалог, в качестве интеракции может выступать совершение звонка или выполнение тех или иных условий радиовикторины или радиомарафона, ну а перцепция является

залогом успешного существования двух вышеназванных составляющих.

Российских радиостанций, прибегающих в эфире к разговорному формату, достаточно много. В их числе стоит назвать «Радио Культура», «Эхо Москвы», «Литературное радио», «Радио Маяк», «Вести FM».

Разговорные передачи радиостанции «Вести FM» заслуживают отдельного внимания. Особый интерес для социолога представляет передача «Интерактив», выходящая в эфир с сентября 2017 года. Её ведущие - Владимир Аверин, Екатерина Некрасова, Алла Волохина и другие — приглашают своих слушателей к обсуждению актуальных для российского общества тем. Любой желающий может позвонить в студию и поделиться своим мнением в отношении обсуждаемого вопроса. Слоган передачи звучит так: «Обсуждаем со слушателями самые злободневные темы». [2]

Так, во время одного из эфиров Владимир Аверин предложил своим слушателям ответить на вопрос «Занимаетесь ли Вы любимым делом?». Во время передачи в студию дозвонились 6 человек, и почти все они дали положительный ответ на вопрос. Правда, любимые дела у дозвонившихся, по их признанию, имели статус увлечений, хобби — и не совпадали с их работой. Причина этого проста — то, что любишь, в России скудно оплачивается.

Во время нашего исследования участникам-респондентам также был задан этот вопрос — в продолжение эфира Аверина. Им было предложено несколько вариантов ответа: «Да, конечно, каждый день; это моя работа/учёба», «Да, стараюсь в свободное время», «К сожалению, нет» и шуточный вариант «Ну разве можно любить дела?». Как раз последний оказался у опрошенных самым популярным, его предпочли 33% респондентов. Ещё у 30% на любимые занятия не хватает времени, а свою основную деятельность любят только 20% участников опроса (рисунок 1).

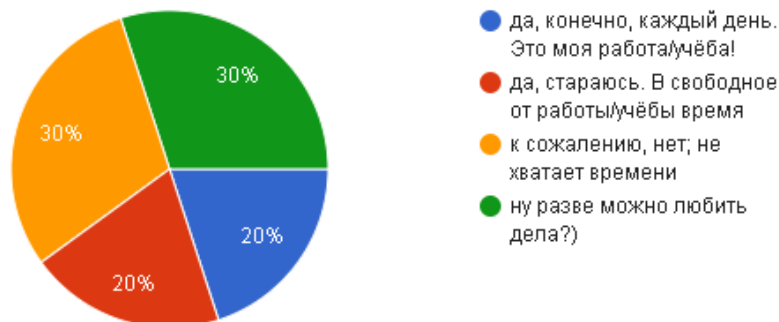

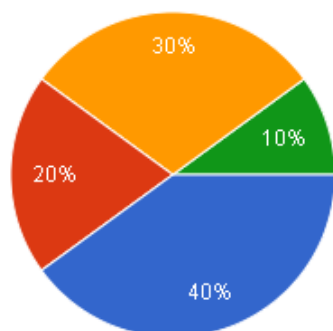
Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос «Занимаетесь ли Вы любимым делом?»

В предпринятом исследовании приняло участие 100 респондентов — жителей Таганрога, пользователей социаль-

ной сети «ВКонтакте» — опрошенных с помощью электронной анкеты Google Формы. Мужчин и женщин оказалось

примерно поровну, наиболее многочисленными возрастными группами стали группы от 20 до 30 и от 30 до 40 лет.

Почти половина из опрошенных респондентов отдают предпочтение музыкальным передачам, треть новостным, а передачи разговорного формата предпочитают около 20% людей, то есть каждый четвёртый выбирает волну, где может услышать интересный эфирный диалог.

При ответе на вопрос: «В каком бы случае Вы позвонили на радио?» наиболее популярным ответом стало «Передать привет или заказать для кого-то хорошую песню».

Однако же доля желающих обсудить в эфире интересную тему тоже довольно велика — она составила 30% участников опроса.

- если бы хотел передать кому-нибудь привет или заказать для кого-то хор...
- если бы проводилась весёлая викторина с хорошими призами
- если бы в эфире обсуждалась интересная...
- если бы мне было одиноко, и разговор с ве...

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос «В каком случае Вы бы скорее позвонили на радио?»

Как показало проведённое анкетирование, общение на радио представляет собой довольно интересный для слушателей вид коммуникации.

Современные радиостанции способны предложить каждому слушателю именно тот вид коммуникации, который ему больше всего нравится — от развлекательных викторин до рассуждений на злободневные темы в прямом эфире. Именно поэтому передачи разговорного формата сохраняют свою привлекательность.

Люди с удовольствием обсуждают интересные темы, радуют друг друга радиоприветами и музыкальными компози-

циями, получая с помощью радио эмоциональную и психологическую разгрузку.

Разговорный формат радиопередач может быть эффективным и для мгновенной оценки социального самочувствия слушателей и даже способствовать проведению ряда социологических измерений.

Формат общения на радио в дальнейшем, возможно, несколько изменится — например, уже сегодня традиционных телефонные диалоги активно дополняются интернет-чатами. Но ему уж точно не грозит исчезновение, поскольку всюду, где есть люди, в первую очередь будет цениться именно Слово.

Литература:

1. Электронный ресурс: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/4609/ОБЩЕНИЕ.
2. Электронный ресурс: <http://radiovesti.ru/>.

ПСИХОЛОГИЯ

Гендер как фактор развития супружеских конфликтов

Зубенко Диана Андреевна, студент

Амурский государственный университет (г. Благовещенск)

Для объяснения отношений между полами принято использовать термин «пол», что означает биологические различия. Мужчины в среднем на 10% выше, на 20% сильнее, чем женщины. В свою очередь женщины живут дольше. Никакой пол не имеет превосходства. Но, социальное, культурное отношение может сильно отличаться.

Термин «гендер» указывает на социально-психологические характеристики личности и также на социальный статус. Понятие «пол» подчеркивает биологические основания психологических различий, а «гендер» фокусируется на социокультурном происхождении данных различий.

Гендерный подход помогает развивать универсальную психологию, которая опирается на партнерский стиль взаимодействия. При этом данный подход основан на идее о том, что важны не биологические или же физические различия, а социальное и культурное значение.

Гендерный конфликт вызван противоречиями между различными нормативными представлениями о чертах личности, особенностями поведения женщин и мужчин, невозможностью или, наоборот, желанием личности соответствовать представлениям. Гендерный конфликт базируется на проявлениях полоролевой иерархичности и дифференциации статусов женщин и мужчин, которые существуют в современном обществе.

В основе гендерного конфликта между супругами лежит расхождение реально используемых и ожидаемых стилей поведения. Несовпадение тех или иных представлений приводит к возникновению негативной атмосферы в семье. Расхождение ожидания и реальности приводит к тяжелому психологическому состоянию, например, можно услышать от одного из партнеров: «Я ошибся, он совсем другой человек». Но, на самом деле, он не другой, он не виноват, что его неадекватно восприняли. У некоторых со временем рассогласование преодолевается, но сохраняется в памяти идеальный образ того, с кем жизнь могла сложиться счастливее, у других следствием является развод.

Как показывает практика изучения семейных взаимоотношений особую роль играет характер распределения ролей в семье между мужем и женой. Современные гендерные конфликты зачастую вызваны потребностью в перераспределении традиционных мужских и женских ролей.

Как правило, мужчинам характерна установка на традиционный тип семейных отношений в быту. Считают, что женщина должна быть зависима от семьи, решать определенные хозяйственные вопросы, заниматься воспитанием детей. Женщины в свою очередь склоняются к эгалитарному типу распределения ролей в семье, где семейные обязанности делятся поровну между супругами. Если члены семьи по-разному представляют свои роли и предъявляют друг другу несоответствующие требования, то им не избежать конфликтных ситуаций.

В конфликте мужчины и женщины ведут себя по-разному. Достаточно много моделей поведения, если не все, закладываются в раннем детстве. В сознании общества есть некоторые стереотипные модели поведения в конфликте мужчин и женщин. Большинство концепций гендерных личностных конфликтов (ролевой конфликт работающей женщины, экзистенциально-гендерный конфликт, конфликт боязни успеха и др.) сформировалось на основе хорошо известных теоретических психологических и социологических ориентаций. Рассмотрим известные теории, объясняющие причины гендерных конфликтов. Ролевые теории, разработанные в интеракционистском направлении, используются для объяснения причин ролевых гендерных конфликтов. Ролевой конфликт работающей женщины — яркий пример межролевого личностного конфликта, проявляющийся как столкновение традиционных нормативных требований к ролевому поведению женщин и реальной ситуации их жизнедеятельности. Ролевой конфликт — социальная ситуация, в которой от одного и того же индивида ожидаются несовместимые друг с другом ролевые действия.

С представлениями тесно соприкасаются и потребности, которые супруги хотели бы удовлетворить в браке. Если представления не совпадают, то и потребности являются рассогласованными. Такое рассогласование может перейти в форму скрытого, а после и открытого поведенческого конфликта.

На основе неудовлетворенных потребностей супругов выделяют классификацию конфликтов:

1. Конфликты на базе неудовлетворенных сексуальных потребностей одного из супругов, так же можно отнести несовпадение ритмов возникновения сексуально желаний;

безграмотность супругов в вопросах психогигиены семейной жизни; пониженная сексуальность одного из супругов. Сексуальные влечения у мужчин более выражены, нежели у женщин, поэтому у мужчин есть потребность в более частых сексуальных контактах.

2. Финансовые разногласия, возникают на почве преувеличенных потребностей одного из супругов в распределении бюджета, вклада каждого партнера в обеспечении семьи.

3. Неудовлетворенность потребности одного или обоих супругов в получении положительных эмоций; отсутствие ласки, нежности. Зачастую женщинам не хватает внимания, ласки от мужей, на основе чего происходят конфликты.

Так же существенные различия в эмоциональности между мужчинами и женщинами можно рассматривать на нескольких уровнях. На одном уровне способность понимать эмоциональные состояния других (эмпатия) и умения выразить это понимание (эмпатическая экспрессия). Другой

уровень — переживание самим человеком своих эмоций и способность выразить эмоции.

Исследования показывают, что мужчины не хуже женщин способны определять чувства других и внутренне сопереживать им, но они заинтересованы в том, что бы окружающие никак не заметили этого по их поведению. Мужчины не желают, чтобы окружающие видели их эмпатичными, так как это не соответствует их гендерной роли. Что касается переживания и выражения собственных эмоций, то по данным исследований мужчины и женщины обладают равной эмоциональностью, но выражают свои эмоции с разной степенью интенсивности.

В иерархии семейных ценностей прослеживаются четкие гендерные различия. Благополучный брак глазами мужчин включает в себя единство нескольких составляющих — взаимопонимание, взаимовыручка и сексуальная удовлетворенность. Женщины высоко ценят любовь и заботу.

Литература:

1. Андронникова, О. О. Гендерная дифференциация в психологии / О. О. Андронникова. — М.: Вузовский учебник, Инфра-М, 2018. — 712 с.
2. Семченко, М. С. Стратегия поведения в межполовом конфликте: анализ представлений мужчин и женщин / М. С. Семченко // Журнал Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2012. — № 7.
3. Степанова, Л. Г. Введение в гендерную психологию. Курс лекций / Л. Г. Степанова. — М.: Московский психолого-социальный университет (МПСУ), 2012. — 591 с ***

Социально-психологические факторы формирования имиджа руководителя предприятия

Кузнецова Лейла Эдуардовна, кандидат психологических наук, доцент;

Храпов Алексей Владимирович, студент

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты

Статья посвящена теоретическому анализу социально-психологических факторов формирования имиджа руководителя предприятия. Особое внимание уделено роли личности в формировании положительного имиджа руководителя. Показано влияние имиджа руководителя предприятия на эффективность его деятельности и деятельности трудового коллектива.

Ключевые слова: личность, имидж, руководитель, профессионально-важные качества, эффективность деятельности.

Деятельность любой организации определяется профессионализмом его персонала и в первую очередь — её руководителя. Не случайно изучение психологических и социально-психологических основ профессионализма современных руководителей различного уровня вызывает повышенный интерес отечественных исследователей.

Многочисленные публикации, выполненные в рамках психологии управления, социальной психологии (Д. В. Березин, А. В. Быков, Б. А. Душкова, Л. В. Минаев, Г. Н. Сартан, Я. В. Толмачев, А. А. Шестаков и др.), отражают уровень разработанности данной проблематики и убедительно

свидетельствуют, что именно от профессионализма руководителя и особенностей его имиджа зависят не только внешняя конкурентоспособность организации на рынке, но и уровень корпоративной культуры, мера приверженности сотрудников к своей организации, мотивация трудовой деятельности, имидж организации и др.

Применительно к личности руководителя компании М. И. Колоскова рассматривает имидж как целостный непротиворечивый образ руководителя в сознании окружающих, соответствующий целям, нормам, ценностям, принятым в целевой группе, и ожиданиям, предъявляемым

членами группы к руководителю. Основной проблемой, встающей перед руководителем, является проблема построения взаимоотношений с подчиненным ему коллективом и вышестоящим руководством. Эти взаимоотношения должны строиться так, чтобы способствовать налаживанию эффективной работы всего коллектива, достижению целей, поставленных перед организацией в целом [1].

Г. Н. Сартан показывает, что основной целью формирования имиджа является моделирование способа восприятия руководителя подчиненными, при котором он органично вписывается в систему ожиданий подчиненных, соответствующую сложившемуся типу корпоративной культуры.

На формирование имиджа руководителя влияют внешность, стиль поведения и стиль руководства. Внешность человека включает в себя не только внешний вид, но и способ самоотдачи, самопрезентации личности, во многом зависящий от коммуникативной компетентности человека. Стиль поведения показывает индивидуальность поведения и деятельности человека и обусловлен личностными особенностями и спецификой эмоционально-волевой сферы. Огромное значение в формирование стиля поведения имеет направленность личности и позиция по отношению к окружающим, речевые особенности: лексика и невербальное поведение. Стиль руководства является неотъемлемой чертой руководителя, и, в зависимости от используемого стиля руководителя, идет формирование имиджа.

Положительный имидж руководителя обусловлен направленностью личности руководителя. Согласно исследованиям В. М. Шепель руководитель, отличающейся активно-положительным типом установки по отношению к подчиненным, обладает авторитетом и положительным имиджем. Такой руководитель учитывает и деловые качества, и личностные особенности человека в постановке задачи и оценке деятельности подчиненных. Руководитель способен создать в коллективе благоприятный психологический климат, атмосферу инициативного и творческого поиска, влияющих на повышение эффективности совместной деятельности трудового коллектива.

Формированию положительного имиджа руководителя способствует властно-лидирующий стиль межличностного общения. Отношение руководителя к подчиненным строится на равном сочетании доминирования и дружелюбия с проявлением добросердечия, отзывчивости, требовательности [2].

Неэффективный руководитель отличается отрицательно-манипулятивным типом установки по отношению к подчиненным. *Характерна категоричность в решениях, выводах и суждениях о других людях: непримиримость к недостаткам, склонность к авторитарному влиянию.* Руководитель испытывает трудности в создании здорового психологического климата в коллективе, не способен создать атмосферу инициативного творческого поиска и обеспечить эффективность совместной деятельности педагогического коллектива. **Преобладание прямолинейно-агрессивного стиля межличностного общения**

препятствует формированию положительного имиджа руководителя. Отношение такого руководителя к подчиненным характеризуется высоким уровнем доминирования и низким уровнем дружелюбия. Высокий уровень требовательности сочетается с низким уровнем уступчивости и доверчивости.

Формированию положительного имиджа руководителя способствует ряд профессионально-важных качеств: умение создавать эффективную управленческую команду, способность видеть перспективы развития своей организации, направленность на дело, сформированность ценностных ориентаций, самостоятельность и изобретательность в принятии управленческих решений, творческая активность и способность к нововведениям, оригинальность ума, быстрое реагирование на изменение ситуации, стрессоустойчивость, решительность и динамичность в своих поступках и мыслях и др. [3].

Существенное значение имеют такие черты характера руководителя, как определенность, цельность, уравновешенность, твердость. Определенность означает стабильное поведение руководителя в различных ситуациях; цельность — единство слова и дела, логичность поступков; уравновешенность — сдержанное, терпеливое отношение к людям, ровное поведение, умение контролировать себя; твердость — обязательное выполнение принятых решений, несмотря на возникающие препятствия [2].

Можно говорить о ведущей роли эмоционально-волевой саморегуляции в формировании имиджа руководителя. Успешные руководители, пользующиеся авторитетом у подчиненных, имеют высокий уровень волевой саморегуляции, настойчивости, стремление к завершению начатого дела, высокий уровень самообладания. Они характеризуются эмоциональной зрелостью, активностью, независимостью, самостоятельностью. Их отличает спокойствие, уверенность в себе, устойчивость намерений, реалистичность взглядов, развитое чувство собственного долга. Как правило, они хорошо рефлексируют личные мотивы, планомерно реализуют возникшие намерения, умеют распределять усилия и способны контролировать свои поступки.

Таким образом, имидж руководителя — это совокупность определённых качеств, которые люди ассоциируют с определённой индивидуальностью личности. Личность руководителя — это прижизненно возникающее психологическое образование, представляющее собой социальную по своей природе систему качеств и мотивационно-потребностных отношений. Каждый руководитель предстает одновременно и как профессионал, и как личность, и как индивидуальность, но далеко не всякому удается стать субъектом профессионального развития, сформировать свой «адекватный» имидж. Изучение имиджа руководителя невозможно без исследования его профессионально-важных качеств, среди которых можно выделить способность к целеполаганию, планированию, разрешению конфликтов, стрессоустойчивость, тактичность, мотивационные, ценностные ориентации, интеллектуальные умения и др.

Литература:

1. Кузнецова Л. Э. Теоретический анализ проблемы влияния социальной дистанции взаимодействия с подчиненными на формирование имиджа руководителя предприятия / Л. Э. Кузнецова, М. М. Коншина // Проблема безопасности человека в современном мире: сборник материалов по итогам научно-практической Всероссийской конференции, 11 апреля 2017 г. / под ред. А. М. Руденко [и др.] / Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты. — Новочеркасск: Лик, 2017. — С. 45–49.
2. Кузнецова Л. Э. Эмпирическое изучение влияния социальной дистанции взаимодействия с подчиненными на имидж руководителя предприятия / Л. Э. Кузнецова, М. М. Коншина // Проблема безопасности человека в современном мире: сборник материалов по итогам научно-практической Всероссийской конференции, 11 апреля 2017 г. / под ред. А. М. Руденко [и др.] / Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты. — Новочеркасск: Лик, 2017. — С. 49–52.
3. Минаева, Л. В. Имидж руководителя / Л. В. Минаева // Государственное управление. Электронный вестник. — 2003. — № 1. — С. 5–8.

ПЕДАГОГИКА

Integrating Films into the English Classroom

Gorbachevskaya Irina, lecturer

Vasilene Olga, lecturer

Department of Humanities and Arts
European Humanities University, Vilnius, Lithuania

The article deals with some aspects of integrating films into the English classes. Teaching through films is presented as a valuable instructional tool aimed at development and improvement of students' language skills and raising their motivation.

Advances in technology have substantially changed the way we teach and learn foreign languages and considerably enhanced opportunities of teachers to integrate films into their language-course syllabus. Using films as a medium for language learning is not a completely new instructional tool, which has just been introduced into the repertoire of the English language teachers. Actually, they have been using it for at least several decades but today due to the development of technologies language teachers have more resources at their disposal such as an ample variety of websites which do not only offer films for watching but also provide teachers with well-designed activities and even lesson plans that might be instantly integrated into their syllabus. Furthermore, with the increased accessibility of online resources more and more independent learners choose to watch films in order to master their language skills.

Many researchers today share the opinion that learning through films may have numerous advantages. Before making a decision about integrating films into their lessons language teachers have to give careful consideration to all the benefits it may give them. We always try to find ways to motivate students and using films is considered one of them. Students like watching videos, TV series and films on the screens of their smart phones and computers; it has become part of their life. So, incorporating films into language-course syllabus and giving students a chance to acquire languages in the way they like might considerably enhance their motivation. Furthermore, films provide authenticity helping students gain knowledge from real-life situations rather than from textbooks. As King notes, “learning English by use of films compensates for all the shortcomings in the EFL learning experience by bringing language to life. It is a refreshing learning experience for students who need to take a break from rote learning of endless English vocabulary and drill practices, and replace it with something realistic, a dimension that is missing in textbook-oriented teaching.” [1]

Exploring culture through films might present one more benefit to learners of English. As Sherman puts it, film is “a window on English-language culture and it shows how people live and think and behave — local culture with a small “c”. A small amount of showing is worth hours of telling from a teacher or a course book.” [2] Thus, when we use films for teaching, we give our students an opportunity to learn about other cultures and other societies and to understand them better; we also encourage film viewers to compare different cultures and, as a result, to get a deeper insight into their own culture.

Once you have made a decision to integrate films into your language course, you have to start by choosing appropriate films for your classroom. Our experience shows that to succeed in it you need to be provided with some clear criteria that will guide you through the film selection process. According to Donaghy and Whitcher [3], such criteria might include:

- syllabus fit
- language level
- length
- relevance
- task potential.

Any teacher who has decided to use a film as an instructional tool should, first of all, think about how it relates to other teaching materials or how it fits with the language-course syllabus. The film may be connected to the topic of the unit or its subunit or sometimes even to one particular text which discusses some interesting issues. Some examples from our own experience may be provided to illustrate how we incorporate films that might have a relation to our coursebooks. The first example relates to the coursebook “Language *Leader Upper Intermediate*”. [4] After reading and discussing the text “Psychological Profiling” describing psychological methods of crime investigation we offer our students to watch an episode from an American crime television series “*Lie to Me*”, which thematically is very closely connected to the text. The series shows how Dr. Lightman and his colleagues skillfully apply

their knowledge of psychology to identify if people involved into a crime investigation are lying or not, to understand their reasons and eventually to solve the crime by finding a real criminal. The film provides its viewers with a high degree of visualization of the methods Dr. Lightman's group uses in order to find the truth; we see how they study facial expressions of suspects, their body language and postures, how they analyze the movements of their eyes, eyebrows, lips and how it helps them interpret the emotions of people subjected to investigation. Such a great visual support may lead to a really meaningful and interesting discussion of the topic covered at the lesson and at the same time it may enhance students' motivation and develop their positive attitude towards language learning.

Another example from our experience is connected to the coursebook "*Global Intermediate*". [5] Some activities from this coursebook focus on the discussion of the film "*Strangers on a Train*", a psychological thriller directed by Alfred Hitchcock. First, the students are asked to discuss the picture of one of the scenes from the film showing the first meeting of the main heroes, and then they have to listen to the script of the scene and predict the development of further events. We think that instead of discussing the picture of the scene and listening to its script students may be given an opportunity to watch this scene, which is really crucial to the development of the plot. Here the idea of "criss-cross" murder is introduced for the first time. In this scene two complete strangers meet on a train and one of them tells the second person about his idea for the perfect murder, he actually offers him to exchange murders and help each other get rid of people they hate. The first conversation of these two strangers sets in motion a dramatic chain of events; students feel intrigued by what they hear and want to know what is going to happen next. So, you may interrupt the film after this scene and give students a task to work in pairs or bigger groups and anticipate the course of events or even to develop a plot of the film. It becomes more interesting to do such tasks after viewing than after listening to the script because watching the scene provides the students with some visual clues that help them analyze the behavior of these two strangers, the way they speak, their manners and form the first opinions of their personalities. After the students have shared their predictions you might decide to watch some more scenes from the film or even the whole film to see whose predictions are closer to the real storyline. It is important to note that integrating films related to other class materials helps teachers bring variety into the language classroom and break the routine of learning only from coursebooks.

It should be mentioned that a film selection process might become a really challenging experience for teachers as they have to evaluate films from different perspectives. Sometimes they need to watch several films in order to choose the most appropriate one for showing in the classroom. It is important to select a film that may arouse the interest of students as only in this case we expect them to be actively engaged in viewing and discussing activities. That is why we believe

that sometimes the right to choose a film should be given to students or at least they may be asked to express their wishes about the films they would like to watch. Not less important is to select a film taking into account the language level of the students' group as they feel discouraged and lose their motivation if they find the film very difficult to understand or a storyline very hard to follow. In this situation as King states, "viewing films could easily turn into a frustrating experience for learners who might give up this stimulating tool for English learning." [1] To prevent this, teachers should evaluate the film very carefully before selecting it and predict the difficulties students might encounter while watching the film. Sherman [2] claims that it is difficult to watch films with strong regional accents and dialects, films, where there is a lot of speech with very little action, where words don't match the action, where everyone is talking at once and actors talk with their backs to the camera. All these things tend to hinder comprehension of students, especially of less advanced ones. To solve this problem, some researchers suggest showing older films to students with relatively simple plots and audible dialogues. We tried showing some classics to our students and after watching they admitted that such films are really easier for comprehension.

The duration of the film is a very important factor which should be considered when we think about its integration into the lesson. Language teachers have a wide variety of options here: we may choose a short video, an episode of a series, a single scene or several scenes from a longer film, or a full-length film. Our choice is usually determined by the goals we set and the time we can allocate for viewing and discussing activities. Using short videos or scenes from the longer film might be very convenient as it does not require as much time as watching a full-length film; they may be viewed several times and each viewing can be provided with new activities.

Choosing a full-length film might be problematic because of the time restrictions we have: our usual class lasts for 90 minutes and it is very difficult to show the whole film and to do all the activities during one class. So, we always must solve the problem of how to organize viewing and doing all the activities in the most effective way. Despite the difficulties we like incorporating the whole film as it gives our students a great opportunity to check how they can cope with the comprehension of a longer film and if they do it well, it affects their motivation in a very positive way.

We usually start working with the film with pre-viewing activities. Their choice and variety may depend on our objectives, theme of the film, its connection to the topics discussed in the classroom, the level of the group and some other factors, and all of them are aimed primarily at aiding students in preparing for viewing of the film. Here we may do some vocabulary activities. If the theme of the film is related to the topic already discussed in the class, we may ask them to make a list of words which they think could be used in the film. If there are a lot of difficult words and phrases, which will hinder comprehension, we introduce them to students and ask

them to match these words to their definitions, synonyms or antonyms. After that we offer them some gap-filling activities and ask to think about situations in which these words can be used.

In addition to prediction and vocabulary activities, we should create some assignments targeted at developing background knowledge of students as it, to a certain extent, influences the comprehension of the film. We may ask them to do a web research and find the information concerning the events of the film, the time when it was released and explaining why the action was set in this or that place. For instance, before watching the film “*Casablanca*”, a 1942 American romantic film directed by Michael Curtiz, we asked students to find information and to answer the following questions:

1. What do you know about Casablanca, the city where the action of the film is set?

2. What role did Casablanca play during World War II? What important conference was held there in 1943? Who participated and what were the main issues on the agenda?

3. In the film they refer to Morocco as the territory of “unoccupied France”. Why? What was the political status of the country at that time?

4. What do you know about the Vichy Regime?

Besides, at this stage we can plan some reading activities. For example, students may be asked to read the film review and put the paragraphs in the correct order.

After doing all preparatory exercises we move to the watching stage. Before it students get acquainted with while-watching activities but actually we check them only after viewing. All the activities here are meant to check the comprehension, to see if students can follow the plot, to identify the main characters and to pay attention to details. Very often we ask students to do these activities at home and only check them at the lesson. We noticed that weaker students benefit from it as they can learn at their own pace and may stop the film and watch some scenes as many times as they need to comprehend them better. Here are the examples of while-viewing activities:

1. Match the underlined words with their meanings.

2. Name the main characters of the film and explain who they are.

3. Identify the speaker and the scene of each of the following lines. Explain what is meant.

4. Identify the themes the film deals with. Think how these themes are illustrated.

5. Who do the underlined words refer to? Who said the following phrases?

6. Complete the dialogues with the missing words. Recall the situations.

7. Put the following lines in the correct order.

8. Mark the following statements as *True* or *False*.

9. Answer the following comprehension questions.

Students must be very active viewers and put a lot of effort into doing these exercises and if they manage to do it, they prepare very well for post-viewing activities as they know the plot, have learned some new vocabulary, can describe the main characters and easily recollect the scenes from the film.

After checking how well students could cope with while-viewing tasks we pass to post-viewing activities, which we focus mainly on enhancing their productive skills. But not only on them, we also aim at developing learners’ critical thinking, which is crucially important for university students. We ask a lot of different questions here and to answer such questions students have to analyze the events from the film, compare them to their own life, to think how they would behave in the same situation. Students are encouraged to give their opinion and explain their reasons why they think in this way. Here are the examples of such thought-provoking questions:

1. What did you like about the film? Why?

2. What did you dislike about the film? Why?

3. Which character do you find the most interesting for the development of the plot? Explain your reasons.

4. Which character do you sympathize with? Explain.

5. How would you behave and what would you choose if you were...?

6. Which scenes from the film affected you most? Why?

7. Compare your life to the life of ... Try to find some similarities and some differences. Discuss.

8. What is your opinion of the ending of the film? Could you predict it or it came as a surprise?

9. Could you understand the motives of the main characters for making their choice?

Students usually tend to express different opinions and it may lead to an engaging discussion or a debate. Additionally, they may be asked to agree or disagree with the opinions of their group mates, to comment on some quotes related to the film, to read some reviews and to express their opinion about them. After oral discussion students are usually given short writing tasks; they may be asked to write a review of the film, a recommendation to watch the film or an alternative ending for the film.

To conclude, we see that teaching and learning languages through films may become a rewarding experience for teachers, who invest a lot of time and effort into choosing a film, planning and creating activities for its viewing and discussing and it may be highly beneficial for students, who get an opportunity to master their language skills in a very enjoyable way. To aid our students to get the utmost benefits from it, we should integrate films into our lessons on a regular basis, at least several times per semester.

References:

1. King, J. Using DVD feature films in the EFL classroom. http://www.moviesgrowenglish.com/PDF/CATESOL/Films_for_EFL,%20J.King.pdf

2. Sherman, J. Using Authentic Video in the Language Classroom. Cambridge University Press, 2003, pp.2–5.
3. Donaghy K., Whitcher A. How to write film and video activities. Training course for ELT writers. 2015. ELT Teacher 2 Writer. Retrieved from: <https://www.smashwords.com/books/view/529397>
4. Cotton D., Falvey D., Kent S., *Upper-Intermediate Language Leader Coursebook*, Pearson Education Limited, 2008, pp. 106–107.
5. Clandfield L., Benne R., *Intermediate Global Coursebook*, Macmillan Publishers Limited 2011, pp. 46–47.

Использование лэпбука в процессе коррекции лексической стороны речи детей с общим недоразвитием речи

Зенкина Анна Александровна, студент;
 Бурыкина Марина Юрьевна, доктор психологических наук, профессор
 Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского

В статье представлены результаты использования лэпбука в процессе коррекции лексической стороны речи детей с общим недоразвитием речи.

Ключевые слова: дети с общим недоразвитием речи, лексическая сторона речи, лэпбук.

The use of a lapbook in the process of correcting the lexical side of speech of children with General underdevelopment of speech.

A. A Zenkina, Student;
 M. Yu. Burykina, Doctor of Psychology, Professor
 Bryansk State University

The article presents the results of the use of a lapbook in the process of correction of the lexical side of speech of children with General underdevelopment of speech.

Keyword. Children with General underdevelopment of speech, lexical side of speech, lapbook.

Одним из основных показателей готовности ребенка к успешному обучению является правильная речь. Для усвоения современной программы начальных классов школы необходим высокий уровень речевого развития, в том числе словарного запаса. Недостаточный уровень развития лексической стороны речи оказывает отрицательное влияние на усвоения чтения и письма [4].

Без усвоения лексики невозможно овладеть речью как средством общения. Бедность словарного запаса создаёт трудности при общении ребёнка с другими людьми: в понимании обращённой речи и в построении собственных высказываний. Тем самым обосновано пристальное внимание исследователей к проблеме формирования лексики у детей с общим недоразвитием речи, совершенствованию коррекционно-развивающей работы.

Арушанова А. Г. отмечает, что речь — это важнейшая творческая психическая функция человека, область проявления присущей всем людям способности к познанию, самоорганизации, саморазвитию, к построению своей личности, своего внутреннего мира через диалог с другими личностями, другими мирами, другими культурами [1].

Важным моментом является развитие лексической стороны, особенно у детей с общим недоразвитием речи.

Лексический строй речи — это компонент языка, который включает в себя активный и пассивный словарный запас, умение пользоваться им в конкретной ситуации. В структуру лексического строя речи по мнению Гимадиевой К. А. входит: номинативный, предикативный и атрибутивный словари, а также словари служебных частей речи (наречия, местоимения и т. д.) [3].

Проблемой формирования лексической стороны речи детей с общим недоразвитием речи занимались такие учёные как Л. С. Выготский, Т. Б. Филичина, И. А. Зимняя, А. Н. Гвоздев, Е. И. Тихеева, Е. М. Мастюкова, Н. С. Жукова и многие другие.

Одним из средств формирования лексической стороны является лэпбук, который предлагается к использованию в логопедической работе Т. Пироженко, Е. Блохиной, Т. Лихановой, Д. А. Гатовской, О. С. Лукашук, И. Монастыренко, Ю. С. Тазовой и другими.

Термин «Лэпбук» впервые был введен американской писательницей и мамой Тэмми Дюби, которая использовала его как средство систематизации информации для домашнего обучения своих детей. Как средство педагогического воздействия его применила Татьяна Пироженко. Она разработала технологию использования лэпбука для занятий

со своим ребенком и предложила использовать ее в развитии речи детей.

Лэпбук («lapbook»: «lap» — колени, «book» — книга) — в дословном переводе с английского языка значит «наколенная книга», или его ещё называют тематическая папка. Это интерактивное пособие обычно в виде папки формата А4, сложенное определенным способом из прочной основы, на которой размещены всякого рода кармашки, конверты, окошки, подвижные элементы и т. д. Такая интерактивная папка отвечает современным требованиям дошкольного и специального образования к организации пространственной предметно-развивающей среде и обеспечивает:

- трансформируемость — лэпбук позволяет менять пространство в зависимости от образовательной ситуации, в том числе от меняющихся интересов и возможностей детей;
- полифункциональность — использование папки в различных видах детской активности; лэпбук можно использовать в работе как со всей группой, так с подгруппой и индивидуально;
- вариативность — периодическая сменяемость игрового материала, обеспечивающего свободный выбор детей, появление новых материалов, стимулирующих активность детей;
- насыщенность — среда соответствует содержанию образовательной программы, а также возрастным особенностям детей [2].

Мы провели исследование состояния лексической стороны речи у детей 5–6 лет, посещающих МБДОУ детский сад № 9 г. Брянска. В обследовании принимало участие 10 детей, имеющих заключение медико-психолого-педагогической комиссии общее недоразвитие речи (III уровень).

Процесс исследования лексической стороны осуществлялся по двум этапам:

- изучение и подбор авторских методик обследования лексики;
- практическое исследование уровня сформированности лексического строя речи на основе комплекса диагностических методик.

В ходе обследования нами использованы такие методики как «Методика обследования словарного запаса детей» Г. А. Волковой, «Методика обследования словарного

запаса детей» И. А. Смирновой, «Методика исследования лексики» Н. В. Серебряковой, Л. С. Соломоховой.

В результате обследования лексической стороны мы получили следующие результаты: 5 детей имеют низкий уровень сформированности лексики, 3 — средний уровень и только 2 ребенка — высокий уровень.

Высокий уровень сформированности лексической стороны речи характеризуется правильным самостоятельным выполнением всех заданий детьми, направленными на исследование номинативного, предикативного, атрибутивного, а также активного и пассивного словарей. Средний уровень сформированности лексической стороны речи характеризуется затрудненным выполнением заданий, поиск правильного действия с помощью логопеда. Низкий уровень характеризуется отказом выполнения задания или далёкой словесной заменой.

Исходя из данных обследования было разработано содержание коррекционной работы по формированию лексической стороны у детей 5–6 лет с общим недоразвитием речи (III уровень).

Коррекционно-развивающая работа спланирована с учетом прохождения лексических тем. При отработке конкретной темы, на каждый день недели были определены направления логопедического воздействия:

- Развитие номинативного словаря (понимание обобщающих слов, понимание названий детёнышей домашних и диких животных);
- Развитие предикативного словаря (понимание слов с противоположным значением, называние действий по предъявленному предмету);
- Развитие атрибутивного словаря (развитие ассоциативных связей, способность образования прилагательных от существительных, изучение антонимов);
- Развитие словаря служебных частей речи;
- Актуализация полученных знаний.

Таким образом, логопедическая работа с использованием лэпбука при коррекции лексической стороны речи детей с общим недоразвитием речи является эффективной. Упражнения с лэпбуком обеспечивают обогащение словаря и наполняют содержательной стороны отдельных слов, позволяют составлять предложения с отдельным словом, со словами синонимического ряда, объяснять значения слов.

Литература:

1. Арушанова А. Г. Формирование грамматического строя речи. 3–7 лет. Методическое пособие для воспитателей — М.: Мозаика-Синтез, 2008. — С. 292.
2. Бурачевская О. В., Бурачевская Т. В., Бурачевская Н. И. Интерактивная папка лэпбук в работе с детьми с нарушениями речи // Вопросы дошкольной педагогики. — 2017. — № 4. — С. 12–14. (дата обращения: 04.03.2019).
3. Гимадиева К. А. Методические подходы к развитию лексического строя речи у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи [Текст] // Педагогическое мастерство: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2015 г.). — М.: Буки-Веди, 2015. — С. 149–151.
4. Ефименкова Л. Н. Формирование речи у дошкольников: (Дети с общим недоразвитием речи). Пособие для логопедов. — М.: Просвещение, 1981. — 112 с.

Формирование вопросительных высказываний у детей с общим недоразвитием речи

Зотова Мария Олеговна, студент;
Бурыкина Марина Юрьевна, доктор психологических наук, профессор
Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского

В статье представлены результаты исследования сформированности вопросительных высказываний у детей с общим недоразвитием речи.

Ключевые слова: *вопросительные высказывания, дети с общим недоразвитием речи, вопросительная интонация, констатирующий эксперимент.*

Formation of interrogative utterances in children with general speech underdevelopment

The article presents the results of the study of the formation of interrogative statements in children with general speech underdevelopment.

Keywords: *Interrogative statements, children with general speech underdevelopment, interrogative intonation, ascertaining experiment.*

В настоящее время встречается достаточно много дошкольников с речевыми отклонениями. У детей с общим недоразвитием речи нарушены все компоненты речи: лексика, фонетика, грамматика. Это приводит к трудностям формирования вопросительных высказываний. Неумение правильно построить вопросительное высказывание приводит к тому, что ребенку трудно общаться со своими сверстниками и взрослыми людьми. Важнейшим компонентом успешного обучения в школе является способность активно взаимодействовать и проявлять инициативу в высказываниях. В связи с этим способность задавать вопросы, получать нужную информацию и установить контакт с окружающими становятся задачами коррекционного воздействия в процессе логопедической работы в условиях формирования связной речи детей с общим недоразвитием речи.

В рамках данного исследования мы организовали процесс формирования вопросительных высказываний у детей с общим недоразвитием речи. Мы опирались на различные подходы таких исследователей как Васильева М. А., Капустина Н. И., Козлова С. А., Короткова Э. П., Соловьева Л. Г., Смирнова Е. О., Путкова Н. М. Их работы акцентируют внимание на актуальности обучения детей формированию вопросительных высказываний.

Смирнова Е. О. вопросы считает важным показателем интеллектуального и коммуникативного развития ребенка. Автор выделила два периода задания вопросов. Первый период — ребенок задает вопросы по типу («Что это?»), чтобы узнать как можно больше об окружающей среде и о предметах в целом. Второй период — дошкольный возраст (4–5 лет). Ребенок учится устанавливать причинно-следственные связи, задает вопросы по типу («Почему?»). Вопросы детей имеют как познавательную, так и коммуни-

кативную функцию. С помощью вопросительных высказываний ребенок может установить контакт, побудить к действию [1].

Матюшкин А. М. выделил два направления развития вопросов у дошкольников:

- вопросы, которые помогают устанавливать контакт ребенка со сверстниками и взрослыми;
- вопросы, которые являются звеном самостоятельного мышления [2].

Путкова Н. М. считает, что коррекционную работу необходимо начинать с вопросов, выполняющих социально-коммуникативную функцию, а затем следует перейти к познавательным вопросам. В своей работе автор уточняет, понимает ли ребенок вопрос, а потом применяет методы логопедического воздействия, направленные на построение вопросительного высказывания [3].

Наше исследование проводилось по адаптированной нами методике Левиной Р. Е., Ворошиловой И. Н., Шумаковой Н. Б. и включало в себя несколько заданий. Отбирая эти задания, мы учитывали индивидуальные и возрастные особенности детей. Для нас было важным решение коммуникативной задачи по формированию вопросительных высказываний в естественных условиях.

Изучение сформированности вопросительных высказываний у детей с общим недоразвитием речи проходило в детском саду МБДОУ № 9 «Красная шапочка» г. Брянска, в нем участвовало 11 детей дошкольного возраста с общим недоразвитием (III уровень). Цель экспериментальной работы — выявить особенности вопросительных высказываний у детей с общим недоразвитием речи.

Детям были предложены следующие диагностические задания: «Свободное общение», «Задай мне вопрос», «Черный ящик», «Вопросы по картинкам», «Репортер».

Полученные результаты показали, что высокий уровень сформированности вопросительных высказываний наблюдается лишь у 18,2% детей. Дети проявляют свою речевую активность в ходе общения. Они владеют двумя типами вопросительных высказываний, социально-коммуникативными и познавательными. К социально-коммуникативным относятся вопросы, которые помогают в взаимодействии со взрослыми и сверстниками, а также способствуют налаживанию речевого контакта. Например: «Как тебя зовут?», «Ты поиграешь со мной?». Познавательные вопросы помогают получить новые знания. Например: «Кто это?», «Что он делает?». При этом дети испытывают незначительные трудности в подборе верного слова или логического ударения.

Средний уровень сформированности вопросительных высказываний показывают 45,4% детей. В данной группе дети проявили себя активно при вступлении в речевой контакт, но в основном для привлечения внимания. Анализируя их вопросительные высказывания, можно сказать, что социально-коммуникативные вопросы у них сформированы на достаточном уровне. Но отмечались лексические замены, грамматические ошибки. Например: «Сколько у тебя вилок?», «У лошаденка есть мама?». Ошибки словоизменения и словообразования. Например: «Почему мукает корова?», а также неправильный порядок слов в предложении. Познавательные вопросы у детей были недостаточно сформированы, они смогли их задать только при помощи экспериментатора.

Низкий уровень сформированности вопросительных высказываний отмечен у 36,4% детей. В данной группе наблюдаются трудности проявления речевой инициативы и активности. Социально-коммуникативные и познавательные вопросы детей данной группы не сформированы. У детей отмечались трудности актуализации вопросительных слов. Например, дети путались в понимании вопросов «Кто?», «Что?» и не знали в каком контексте их использовать. Присутствовали лексико-грамматические ошибки, ошибки словоизменения, такие как: «Много машин», «Разорватая книга», Дети данной группы затруднялись в понимании инструкции, например: «спроси, задай». Вопросительная интонация была слабо выражена, зрительный контакт у части детей либо отсутствовал, либо носил не постоянный характер. В ходе свободного общения чаще всего дети переспрашивали, а не задавали вопрос.

Литература:

1. Смирнова Е. О. Особенности общения с дошкольниками: Учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2000. — 160 с.
2. Матюшкин А. М., Аверина И. С., Развитие творческой активности школьников — М. Педагогика, 1991. — 160 с.
3. Путкова Н. М. Формирование вопросительных высказываний у детей старшего дошкольного возраста// Логопед. — М., 2005. — 188с.

Полученные результаты показали, что дети с общим недоразвитием речи в процессе построения вопросительных высказываний:

- способны установить контакт с окружающими людьми, задавать им вопросы, чаще всего: «кто», «что», «что делает».
- задают больше вопросов, которые выполняют социально-коммуникативную функцию, чем познавательную.
- очень редко задают вопросы, которые относятся к количественной и качественной характеристике предметов и явлений («какой», «сколько», «чей»), такие вопросы вызывают большие затруднения.

В ходе планирования логопедической работы, мы опирались на работы таких авторов как Путкова Н. М., Ворошилова И. Н., Тукиш Т. Ф. и других. Мы разработали перспективное планирование и конспекты индивидуальных логопедических занятий. В своей работе мы использовали следующие принципы: наглядность, последовательность, систематичность, доступность, индивидуальность. Формирование вопросительных высказываний предполагает поэтапность работы.

1. Подготовительный этап включает в себя следующие задачи:

- формировать вопросительную интонацию;
- установить зрительный контакт с собеседником;
- уметь понимать инструкции «спроси», «задай вопрос»;
- развивать познавательную активность.

2. Основной этап предлагает следующие задачи:

- формировать социально-коммуникативные вопросы;
- формировать познавательные вопросы.

3. Заключительный этап раскрывает следующие задачи:

- упражнять детей в постановке социально-коммуникативных и познавательных вопросов в различных незнакомых ситуациях;
- упражнять детей в постановке познавательных вопросов в проблемных ситуациях.

В ходе коррекционной работы мы смогли реализовать поставленные задачи. На занятиях дети проявляли себя заинтересованно и активно. Анализ результатов коррекционно-логопедической работы позволил отметить положительную динамику в овладении вопросительными высказываниями детьми дошкольного возраста с общим недоразвитием речи, что свидетельствует об успешности логопедической работы.

The impact of project-based learning on developing intercultural communicative competence at B1 level

Kanatkyzy A., Master Degree student;
Scientific advisor: Kassymova G., Associate professor
Suleyman Demirel University

Successful foreign language learners need to have intercultural communicative competence that goes beyond linguistic knowledge. This paper looks at how Project Based Learning used as a method to develop intercultural communicative competence (ICC) among students. Competence in intercultural communication requires an understanding of both the L1 and L2 cultures. Project-based learning (PBL) is an instructional approach that utilizes student-directed inquiry processes to develop a product that has real-life connections and applications. PBL is used in this paper to show to what extent the implementation of the Project-Based Learning Method helps to develop students' language skills and intercultural communicative competence. Finally, survey results on learners' understanding of the importance of the project studies and strategies to promote the task for learners with the help of ICC will follow. In the end there are some limitations and suggestions for the future research.

Keywords: PBL, ICC, project studies, cultural awareness, communicative competence, L1 and L2 cultures, instructional approach, real-life connections, strategies, methods

Влияние проектного обучения на развитие межкультурной коммуникативной компетентности у студентов с уровнем B1

Канаткызы Арайлым, студент магистратуры;
Научный руководитель: Кассымова Гульнара, доктор филологических наук, доцент
Университет имени Сулеймана Демиреля (г. Каскелен, Казахстан)

Обучающиеся иностранным языкам должны обладать межкультурной коммуникативной компетентностью, которая выходит за рамки лингвистических знаний. В этой статье рассматривается, как проектное обучение используется в качестве метода развития межкультурной коммуникативной компетентности (ICC). Компетентность в межкультурной коммуникации требует понимания как культур L1, так и культур L2. Обучение на основе проектов (PBL) — ориентирована на учеников и включает в себя работу с проблемами реального мира и практикой. Проектное обучение (ПО) используется в этой статье, чтобы показать, в какой мере внедрение методики обучения на основе проекта помогает развивать языковые навыки учащихся и межкультурную коммуникативную компетентность. В конце последуют результаты опроса по пониманию учащимися важности проектных исследований и стратегий для продвижения задачи для учащихся с помощью МКК. В конце есть некоторые ограничения и предложения для будущих исследований.

Ключевые слова: проектное обучение (ПО), исследования проектов, культурная устойчивость, межкультурная коммуникативная компетентность, культурная осведомленность, культуры L1 и L2, учебный подход, стратегии, методы, анализ

1. Introduction

In the past years, the forces of globalization have enhanced and accelerated cultural communications throughout the world. Modern transportation, economic development, immigration, political interactions, internet technologies have eased the ways of developing and acquiring intercultural communicative competence in many educational institutions around the world. It is especially important for universities that have international programs for collaborating and communicating with other cultures and countries by sending students to an exchange or internship programs. Other ways to develop intercultural competence include learners researching aspects of a target culture in various media including cinema, literature and television,

organizing different simulation projects and tasks related to culture, giving presentations on aspects of the target culture, and exploiting the teacher's own expertise of their own culture.

Many researches have been done to determine the method and approach in order to develop intercultural communicative competence (ICC). In the last two or three decades there has been a change of focus in education as competence development gains ground. Many innovative teaching techniques and work forms are now increasingly widespread with the aim of facilitating the learning process in education. Project Based Learning has become very popular in the teaching of many subjects in schools. It involves topic or theme-based tasks suitable for various levels and ages,

in which all participants negotiate goals and content, and learners create their own learning materials that they present and evaluate together. Naturally, with such new work forms and new approaches to the learning process, teachers and learners' roles have also changed [2].

Despite the fact that there are many works on PBL, almost all of them focused on general improvement of students' knowledge. However, this research will be focused on development of ICC, rather than just four skills itself. Another important difference is that almost all research papers were devoted to other countries and schools. However, this research will be focused on Kazakhstani university students.

Research questions: To complete this, the following research question will be answered:

How does Project Based Learning help to develop intercultural communicative competence?

Literature review

Project Based Learning

Project-based learning is a student-centered pedagogy that involves a dynamic classroom approach in which, it is believed that students acquire a deeper knowledge through active exploration of real-world challenges and problems. Students learn about a subject by working for an extended period to investigate and respond to a complex question, challenge, or problem. It is a style of active learning and inquiry-based learning. PBL contrasts with paper-based, rote memorization, or teacher-led instruction that presents established facts by instead posing questions, problems or scenarios. Thomas Markham describes project-based learning (PBL) thus: "PBL integrates knowing and doing. Students learn knowledge and elements of the core curriculum, but also apply what they know to solve authentic problems and produce results that matter [1].

Project Approach is an instructional model, which includes a problem and finishes with an authentic product. The role of the student is defined as an active problem solver. In addition, the student may become a researcher and participate in making decisions.

How to develop intercultural competence through education

Intercultural education refers to pedagogy — aims, content, learning processes, teaching methods, syllabus and materials, and assessment — of which one purpose is to develop intercultural competence in learners of all ages in all types of education as a foundation for dialogue and living together. Intercultural competence can be developed in different ways through different types of education.

Teachers in formal education, whatever the age of their learners and whatever the subject they teach, have a general responsibility for implementing intercultural education. In formal education, implementation means the teaching of planned lessons, lectures, workshops, etc. In many countries, this is controlled through the official curriculum and systems of inspection of educational institutions by external bodies such as a national inspectorate or a professional body

responsible for certification and public recognition of schools, higher education institutions and similar establishments. Furthermore, in some contexts existing textbooks and teaching materials wield substantial influence on choosing and planning learning activities.

When pedagogical approaches, methods and techniques that encourage learners to become actively involved in experience, discovery, challenge, analysis, comparison, reflection and co-operation are implemented, learning activities tend to be very effective as they engage learners as whole persons and address their intellectual, emotional and physical potential. One such specific approach to learning and teaching that has proved to promote the development of intercultural competence regardless of the subject matter is cooperative learning. Cooperative learning refers to the way the learning process is organized and it does not only mean that learners often collaborate in groups in non-formal or formal classroom settings. Cooperative learning is a specific kind of collaborative learning in which students or participants do not simply work on unstructured tasks in pairs or small groups but work together on activities that have specific cooperative principles built into the very structure of the tasks.

Project-based learning can also be similar to the "situated learning" and with the constructivist theories of Jean Piaget. It is a comprehensive perspective focused on teaching by engaging students in investigation. Within this framework, students pursue solutions to nontrivial problems by asking and refining questions, debating ideas, making predictions, designing plans and/or experiments, collecting and analyzing data, drawing conclusions, communicating their ideas and findings to others, asking new questions, and creating artifacts". The basis of PBL lies in the authenticity or real-life application of the research. Students working as a team are given a "driving question" to respond to or answer, then directed to create an artifact (or artifacts) to present their gained knowledge. Artifacts may include a variety of media such as writings, art, drawings, three-dimensional representations, videos, photography, or technology-based presentations.

Involving PBL to the class

Students take responsibility for their learning and develop solutions for complex problems when their homework becomes a PBL unit. Mostly students in my university are expected to do a research paper or product. In the past, most of the teachers usually gave them home tasks related to the traditional paper, mostly because doing so was comfortable for them as an English teacher. We can do papers. We can do essays. We can provide feedback and teach revision. However, this year I see that teachers took a risk — instead of the traditional paper, they told to their students that they would be doing a project task. They seemed excited, mostly because they thought they wouldn't have to write a paper. In the end, they did so much more than that.

Before giving them project topics and tasks, I have analyzed a student book of B1 level learners, I found out very interesting topics which can be discussed together with

students in the class. The book units contained such topics as: family, stereotypes, food, superstitions and others. I said students to form groups and then gave each group the task of choosing an issue they were interested in. The main aim of the project was to come up with a new idea and solution of a problem. As a class we brainstormed all kinds of big issues related to our society such as stereotypes, poverty, LGBT rights, bullying, and superstitions. Next they had to brainstorm possible resources and questions they needed to answer. Since I couldn't help them with their every need, they had to take responsibility for their own learning, and solve problems as they understand them. This is the good side of projects tasks (PBL). At the end I gave my students options for their final products. All of them had to contain their survey results, research, emails and interviews in one form or another. They came up with ideas like a public service announcement, a formal proposal, a bill, a documentary, a photo essay, or a piece of music or art. I created rubrics and assessment criteria so students would know what I was expecting from their project tasks. I didn't want to be too controlling, but I wanted from them high-quality products with conscious understanding and seriousness of the project work. They shared their final products with a variety of authentic audiences, including other teams and teachers. I gave each group one summative grade, but also I planned to split the grade: 70 percent of each student's grade will be for their group's work, and 30

percent will be an individual grade based on my observations, students' self-reflections, and peer reflections. As students shared their projects and we reflected on the process together, a few things became clear to me. First, I'll never teach the research paper any other way because the PBL model we used helped develop real-world problem solvers, thinkers, and doers instead of rule followers. I learned that to develop students' intercultural communicative competence they need to step out of their comfort zones and deeply in to the atmosphere full of knowledge and practice.

Conclusion

Project Based Learning contributes promotes individual and social values to improve the coexistence. When English learning is based on solving a problem the learning and teaching English process becomes more motivating. It is because the students feel seriously engaged in solving the problem. They enjoy the activity and all of them cooperatively work.

The results will be analyzed and measured through qualitative data, which includes observation and semi-structured interview. This type of interview allows the interviewer to include questions emerged from the interviewee's answers. Ododa states how this instrument can be focused on attitudinal questions [3]. It implies that opinions and values of the respondents can be perceived through their answers.

References:

1. Thomas Markham (2011) *Ethnography and Qualitative Design in Educational Research*. Orlando, FL: Academic Press.
2. Josef, H., & Christopher, R., (2003), *The Current Practices of Teaching Grammar in CLT at Secondary School Level in Bangladesh: Problems and Probable Solutions*. In *Theory and Practice in Language Studies*, Vol. 3, No 8, (1328–1334).
3. Ododa, H. (2009). Posted on March 2010 Political science.

Особенности обучения студентов-бакалавров языковых специальностей на курсе «Страноведение»

Киселева Юлия Сергеевна, студент магистратуры
Московский городской педагогический университет, Самарский филиал

В настоящей статье описывается использование мультимедийных технологий и их значимость во время обучения курсу «Страноведение». Перечисляются основные преимущества использования мультимедийных лекций. Перечисляются различные умения, которые успешно совершенствуются благодаря лекциям, которые сопровождаются мультимедийными средствами.

Ключевые слова: обучение иностранным языкам, мультимедийные технологии, страноведческая информация.

В настоящее время довольно сложно представить современную систему высшего образования без использования инновационных технологий. Немаловажное место среди них занимают мультимедийные технологии. Под ними мы понимаем «новые информационные технологии, обес-

печивающие работу с анимированной компьютерной графикой и текстом, речью и высококачественным звуком, неподвижными изображениями и движущимися видео» [1, с. 101]. Рассмотрим некоторые возможности применения мультимедийных технологий, учитывая особенности обуче-

ния курса «Страноведение» студентов бакалавров языковых специальностей.

В соответствии с ФГОС, преподавание дисциплины «Страноведение» происходит в форме лекций и семинаров. Одной из особенностей является то, что изучение с культурой, историей, географией страны изучаемого языка реализуется на иностранном языке. Это улучшает обучение и создаёт необходимую атмосферу для студентов языковых вузов, поскольку их уровень владения иностранным языком достаточен для обсуждения таких тем и требует постоянного улучшения. Учитывая то, что современные студенты немалое количество времени проводят, находясь среди информационных технологий, им намного проще воспринимать информацию, используя такие технологии. Мультимедийные технологии как нельзя лучше помогают в лёгком восприятии изучаемого иноязычного материала, помогают максимально заинтересовать студентов страноведческой информацией, так как им близка такая подача материала.

Что касается лекционного курса, то студентам необходимо воспринять данные о стране в устной форме. По мнению И. Г. Захаровой, страноведческая информация, предложенная лишь на слух и не подкреплённая иллюстративным материалом, нередко остается для студентов некоей абстракцией и плохо усваивается. Кроме того, использование в учебном процессе аудиовизуальных материалов имеет важное познавательное значение, поскольку с их помощью можно существенно усилить мотивацию и эффективность обучения, в целом [2, с. 132].

Очень эффективными являются учебные электронные издания — «слайд-конспекты лекций». К их преимуществам можно отнести:

1) Визуализация учебной информации помогает реализовать дидактический принцип наглядности. Даже психологами доказано, что информация, преподнесённая в устной форме, запоминается хуже, чем в том случае, когда она сопровождается картинкой. Как уже говорилось, современные студенты эффективно пользуются Интернетом, в котором основным диктатом являются «картинки», соответственно, для них привычнее и более восприимчиво увидеть образ и вместе с ним запомнить информацию. Именно поэтому требование «наглядности» очень актуально. Средства наглядности способствуют более прочному усвоению материала.

2) Использование различных приёмов изложения материала. Звук, графика, анимация помогают учесть особенности типа восприятия информации разных студентов. Знания лучше усваиваются, когда приобретаются по разным каналам восприятия (аудиальным, зрительным и пр.). Если обратиться к психологическим исследованиям, то по их расчётам, человек усваивает 10% прочитанного; 20% услышанного; 30% увиденного; 50% того, что он услышал и увидел; 70% того, что он сказал и записал; 90% того, что он сказал в то время, когда он что-нибудь делал и говорил [3, с. 83].

3) Блочная подача информации. Структурированность всегда необходима для уплотнения и лучшего вос-

приятия учебного материала. А учитывая то, что объём знаний, необходимый для усвоения студентами, постоянно возрастает, то он должен быть разбит на понятные блоки. Как правило, текстовая информация обычно содержится в большом объёме. Для её лучшего усвоения стоит подавать информацию на экран маленькими абзацами. Информация должна быть не сложна синтаксическими конструкциями.

4) Постепенная подача материала с помощью слайдов. Как нельзя лучше воспринимается информация, которая выводится на экран постепенно, по частям. Лектор задаёт нужный темп для каждого нового отрывка учебного материала. На слайд можно вывести цитаты, вопросы, информацию, которую следует обдумать и развить. Это даёт возможность студентам порассуждать, поискать решение и вывести ответ самим, а затем сравнить его с тем, который предлагает лектор или автор цитаты. Такой способ работы мотивирует информационную деятельность студентов и способствует развитию интеллектуального потенциала студентов.

5) Метод нелинейного представления информации. При самостоятельной подготовке к семинарам, зачёту и экзамену возможно использование учебных электронных изданий. Гиперссылки помогут студентам расширить знания при самостоятельной работе. Таким образом, повышается ответственность обучающегося. То есть применение мультимедиа предоставляет самостоятельное обучение, а соответственно, больше свободы, учитывая то, что студенты сами решают, в каком темпе им работать.

6) Возможность быстрой смены данных в презентации. Содержание презентации легко изменяемо благодаря современным техническим средствам. Это особенно актуально для курса «Страноведение», так как данные по цифрам, новым фактам, именам могут изменяться, то их нужно менять и в предоставляемой информации студентам. Это легко сделать, используя презентации.

7) Повышение качества процесса обучения иностранному языку. Это происходит за счёт внедрения мультимедийных технологий в образование студентов языковых вузов. В планируемые результаты освоения ООП по дисциплине «Страноведение» включены умения «излагать изученный материал на иностранном языке» и владеть «приёмами введения закрепления и активизации, специфических для изучаемого иностранного языка единиц для страноведческого прочтения текстов». Благодаря мультимедийным технологиям, в данном случае, благодаря лекциям, которые сопровождаются мультимедийными средствами, у студентов формируются профессионально значимые навыки и умения: виды речевой деятельности, которые являются основой для формирования коммуникативной компетенции. К ним можно отнести совершенствование различных умений:

1) Умений аудирования. В рамках лекционного курса будущий бакалавр научится понимать на слух лекции, темы по специальности, доклады и сообщения различных тем. Он также будет владеть умениями обращённой речи.

2) Умений построения монологических и диалогических высказываний. При мультимедийном оснащении лекции интерактивны, от студентов ожидается ответная реакция благодаря лектору, который ставит проблемы, обращается с вопросами.

3) Умений чтения иностранных текстов. Развитие навыков чтения происходит при самостоятельной работе студентов с материалами лекций.

4) Умений письменной речи. Совершенствование данных навыков формируется при написании рефератов, выполнении творческих заданий. В курсе страноведения возможна разработка студентами своих Интернет-проектов по стране изучаемого языка, или составление мультимедийных презентаций о культуре страны изучаемого языка. Такие задания чаще всего являются допуском к экзамену или частью зачёта.

5) Фонетических, грамматических и лексических навыков. На лекции удобным образом для студентов и лектора вводится новая лексика, соответственно, происходит пополнение словарного запаса. Лексика отрабатывается фонетически.

Благодаря тому, что у студентов формируются и совершенствуются вышеперечисленные навыки на мультимедийных лекциях, можно говорить о том, что они являются одной из форм повышения уровня владения иностранным языком, а также расширения кругозора о стране изучаемого языка.

Что касается семинаров, то здесь в большей степени важна работа студентов. Им можно предоставить свободу

в выборе темы, отчётности заданий. Как уже говорилось, современным студентам близко использование мультимедийных технологий. И в связи с принятием ФГОС третьего поколения, образовательный процесс претерпел некие изменения. Раньше преобладал знаниевый подход, теперь же применяется деятельностно-компетентностный подход, который предполагает использование активных и интерактивных методов обучения. Особенно широко эти методы используются на семинарах. Интерактивные методы включают различного рода игры (деловые, ролевые и т.д.), дискуссии, анализы текста и ситуаций. Метод проектов позволяет повысить инициативность студентов в процессе изучения языка, так как он сам работает над проектом, в который входит множество видов работ (исследовательский, графический и др.). Процесс создания проектов очень важен для обучающихся, так как он повышает их мотивацию и позволяет достичь самосовершенствования. Кроме того, проект — это способ применения на практике знаний, умений, навыков. Преподаватель на данных занятиях не является главным деятелем и источником информации. Он является помощником процесса создания проектов.

Таким образом, как можно заметить в основе обучению курса страноведения лежит метод обучения иностранному языку и культуре посредством использования мультимедийных технологий, а именно концепция информационной среды. Такая среда помогает сформировать и развить необходимые навыки, умения, знания, а также развивает творческие способности студентов, повышает мотивацию.

Литература:

1. Гуняшова Г. А. Слайд-конспект лекций «Страноведение: Германия». КемГУ. — Кемерово: КемГУ, 2016.
2. Захарова И. Г. Информационные технологии в образовании: учебное пособие. М.: ИЦ «Академия», 2010. 192 с.
3. Руэ Дж. Искусство презентации: пер. с англ. В. Кашникова. М.: ФАИРПРЕСС, 2006. — 384 с.

Развитие двигательной активности детей дошкольного возраста со сложной структурой дефекта развития по авторской адаптированной игровой программе «Вместе весело шагать»

Колобова Анна Валерьевна, воспитатель;

Курмаева Татьяна Николаевна, воспитатель

МДОУ детский сад № 65 «Калинка» г. Волжского (Волгоградская обл.)

В статье освещаются вопросы создания условий для развития двигательной активности ребенка со сложной структурой дефекта развития в процессе подвижных игр, игровых двигательных заданий, элементов спортивных игр, движений под музыку как средства социальной адаптации детей с ограниченными возможностями здоровья.

Создание условий для социализации детей с ограниченными возможностями здоровья продиктовано современными требованиями к организации образовательного процесса в дошкольном образовательном учреждении и в группе компенсирующей направленности, в частности.

Для детей — инвалидов со сложной структурой дефекта развития, необходимо создание специальных психолого-педагогических, материально-технических, средовых условий, так как, данная особенность развития ребенка представляет собой не сумму первичных и вторичных дефектов,

но качественное своеобразие аномального развития сенсорных, моторных, интеллектуальных функций и определяет трудности в обучении и воспитании [1].

Практика показала, родители (законные представители) детей с интеллектуальными нарушениями чаще уделяют внимание познавательному и речевому обучению своих малышей в ущерб их физическому развитию. В результате снижение двигательной активности приводит к нарушению становления у ребенка чувства проприоцепции. Данную нестабильность можно минимизировать при использовании специально подобранных физических упражнений, которые, с одной стороны, способствуют развитию психических функций ребенка, а с другой — обеспечивают устойчивость его умственной работоспособности. Исходя из этого, нами поставлена задача вовлечь семьи в занятия по развитию двигательной активности детей, помочь им увидеть положительную динамику ребенка в процессе освоения движений.

Надо отметить, что развитие двигательной активности детей со сложной структурой дефекта мы понимаем, как условие содействия максимально возможному введению ребенка — инвалида в социум, формированию у него способности жить самостоятельно, осознания себя равноправным членом общества [2].

При решении проблемы мы обратили внимание на методические материалы Программы «Молодой атлет» Специальной Олимпиады России, адаптировав их для детей со сложной структурой дефекта и трансформировав в авторскую адаптированную игровую программу «Вместе весело шагать» (далее — Программа).

Цель Программы: вовлечение детей со сложной структурой дефекта в занятия по развитию двигательной активности для их успешной социальной адаптации и интеграции в обществе.

Для достижения данной цели мы поставили следующие задачи:

1) содействовать поддержанию и укреплению здоровья детей;

2) создать условия для развития проприоцептивной чувствительности, координации, тонкой моторики руки, ориентировки в пространстве;

3) способствовать формированию в процессе двигательной деятельности различных видов мышления;

4) помочь развитию у ребенка морально — волевых качеств, умения действовать целенаправленно, преодолевать посильные трудности.

Создавая условия организации образовательной деятельности в рамках Программы, мы разработали содержание занятий, при проведении которых задействуем взрослых, оказывающих поддержку детям. Занятия проводятся энергично, с большим энтузиазмом, в индивидуальном для каждого ребенка темпе, при позитивном общении взрослых и детей. Для достижения эффективности родители получают видео с фрагментами занятий, содержание игр и заданий и занимаются с ребенком дома.

Для занятий мы используем оборудование, которое имеется в группе, спортивном зале: различные по величине, цвету и материалу мячи, конусы, гимнастические палки и скамейки, дуги, мишени, кегли, коврики из полипропилена, клюшки, ракетки для тенниса, мягкие модули, детские спортивные тренажеры.

Кроме того, совместно с родителями изготовлены пособия: напольные метки из фетра и линолеума в форме геометрических фигур (круг, треугольник, квадрат), платки из шифона разной величины для подбрасывания, атласные ленты, сенсорная дорожка «Река» для хождения босиком или в тонких носках.

Особенностью детей со сложной структурой дефекта развития является отсутствие вербальных средств общения, непонимание ими речевых инструкций. Учитывая это, мы опирались на технологию визуализации учебной информации и разработали карточки — зрительные схемы с изображениями игровых заданий. Данное пособие помогает ребенку увидеть необходимые действия и конечный результат, тем самым стимулирует его на мыслительную, самостоятельную двигательную деятельность.

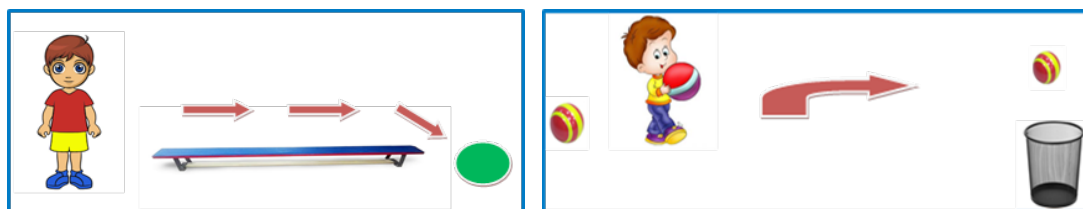

Рис. 1. Карточки — зрительные схемы

В общей сложности для проведения занятий разработаны 24 плана — конспекта в логичной последовательности, с включением нового материала и постоянным повторением уже знакомого.

Все занятия имеют одинаковую пяти частную структуру:

1) Приветствие;

2) Песенка-разминка как объединяющее упражнение;

3) Игровые задания на развитие основных двигательных навыков;

4) Игры-упражнения с использованием тренажеров;

5) Заключительная песенка с движением для позитивного эмоционального настроения ребенка и сплочения детского коллектива.

Первая и последняя части занятий практически неизменны, третья часть определяет тематику всей образовательной деятельности и состоит из подвижных игр, игровых двигательных заданий, элементов спортивных игр, движений под музыку. Физические упражнения подбираются с учётом индивидуальных двигательных, ментальных возможностей каждого ребенка, согласуются с врачом и инструктором по адаптивной физкультуре [3].

Занятия объединены в восемь тематических блоков по три в каждом:

1 блок. В нем игры и задания, направлены на развитие у детей физических качеств, здорового восприятия собственного тела и навыков визуального слежения. Так же дети знакомятся и могут научиться обращаться с оборудованием.

Занятия 2 блока помогают детям развивать умение ходить и бегать.

В 3 блок включены игры и задания на развитие контроля над телом, равновесия, зрительно-моторной координации, прыжков.

Игры и физические упражнения 4 и 5 блока, направлены на развитие у детей навыков захвата, ловли, метания, становлению ведущей руки, согласованности действий обеих рук.

В 6 и 7 блоках дети приобретают навыки ударов по мячу ногой.

Участвуя в образовательной деятельности 8 блока, дети могут применить навыки, полученные на предыдущих занятиях, для участия в подвижных играх с элементами футбола, тенниса, баскетбола, хоккея.

Все игры и двигательные режимы способствуют развитию у детей адаптивных способностей следования инструкциям, имитации движений.

Реализуя авторскую адаптированную игровую программу «Вместе весело шагать», мы заметили, что воспитанники приобрели двигательные навыки в метании, прыжках, ловли мяча, они стали слышать и выполнять инструкции как вербальные, так и с помощью карточек — схем, проецировать подвижные игры в самостоятельную деятельность. Это позволило нам сделать вывод: у детей вырос интерес к физическим упражнениям и играм, они стали активнее, более открытыми к общению и взаимодействию, что и являлось нашей целью. Таким образом, развитие двигательной активности детей со сложной структурой дефекта по авторской адаптированной игровой программе «Вместе весело шагать» стало для них ступенью к выходу в широкий мир социума.

Литература:

1. Калининкова, Л. В. К вопросу об индикаторах качества жизни детей с множественными нарушениями развития — междисциплинарный подход / Л. В. Калининкова, М. Магнуссон // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. — 2010. — № 2. — С. 148–153.
2. Программа «Молодой атлет» // Специальная Олимпиада России. URL: <http://www.specialolympics.ru/o-nas/programmu.html> (дата обращения: 02.10.2018).
3. Тарасова, Т. А. Занятия физическими упражнениями для детей с особыми образовательными потребностями / Т. А. Тарасова. — Челябинск: ГОУ ДПО ЧИППКРО, 2010. — 167 с.

Воспитательные традиции Древней Руси

Огольцова Елена Геннадиевна, кандидат педагогических наук, доктор PhD, доцент;

Дорожкина Виктория Алексеевна, студент;

Неупомнищева Алина Александровна, студент

Новосибирский государственный педагогический университет

Педагогические традиции Древней Руси и всего Русского государства прежде всего сформировались в контексте историко-культурного развития восточнославянских народов. В определенный период исторического времени приоритетными факторами образования являлись семья, церковь, школа, государство, соответственно определялись они по-разному.

За время существования государства Киевская Русь и русские феодальные княжества (X–XIII вв.), главными в образовании и воспитании являлись христианская вера, славянская письменность, политика правящей княжеской

династии. В сравнении со средневековой Западной Европой выделяются такие особенности:

- присутствие ветхозаветного идеала воспитания, где почитались строгость, уважение отца, матери, обязательное послушание взрослым;
- постижение таких истин как нравственность и религиозность в образно-поэтической форме осуществляемые через такие понятия как наставления, поучения, соответственно на славянском языке;
- сохранение традиций семейного народного воспитания при обязательной тенденции государственного

контроля, о чём говорят статьи знаменитой «Русской правды» (1016 г.).

Главной целью образования, кроме сбережения здоровья и безопасного развития, и обучения ребенка, являлось приучение к сельскохозяйственному труду. Это центральный предмет древнейшей «науки», «обучения» — того, что соответственно в славянских странах называлось обучением и наставлением. В процессе классового расслоения общества наблюдалось неравномерное обучение детей различных социальных слоев. Так, говорится в летописи X века, в княжеских домах появлялись специальные лица для воспитания и обучения детей, включая военное искусство [4, с. 142].

Важнейшей основой образования в России была христианская вера. Она же сообщала о религиозном и церковном направлении русской жизни. Религиозный дух преобладает в произведениях, естественно духовного содержания, соответственно во взглядах наставников и государственных людей.

Летописи свидетельствуют, что Владимир наравне с апостолами стал строить Церкви в городах, привозил священников, а также призывал людей к Крещению, велел отбирать детей у знатных граждан и обучать их «учению книг». О Ярославе Мудром летопись рассказывает, что при нем начинаются монастыри со школами, о его любви к книгам, как он старательно их читал и способствовал распространению их переписке, покровительствовал учению книг.

Первые русские школы видели две цели: подготовить компетентных служителей церкви и научить русских людей догмам веры и христианской нравственности. В первые века христианства на Руси данные школы обучали не только детей духовных лиц, но и вообще любых чинов, племенники; вместе с детьми могли обучаться и взрослые тоже. Призвание, способности и успехи во время обучения каждого ученика автоматически обеспечивали его дальнейшую карьеру.

Сами монастыри, в которых устраивались школы, в Древней Руси совсем не чуждались жизни, не впадали в аскетизм и не ограничивали своей педагогической деятельностью тесным кругом специалистов-учителей, но охотно наставляли всех приходивших — вере, благочестию, добрым делам и обучали грамоте. Летописи помогли донести имена многих русских женщин, которые потрудились для обучения девушек ремеслам, пению, рукоделиям, чтению книг. К таким личностям принадлежат, к примеру: инокиня Анна Всеволодовна, дочь Великого Князя Всеволода Ярославовича; святая Ефросиния Полоцкая, дочь Князя Ростислава Всеславича и другие. Вместе с тем, с самого начала христианства на Руси при церквях и монастырях содержались на церковный счёт сироты, и дети бедных родителей. Они получали в этих приютах содержание, христианское воспитание и «книжное обучение». Так, церковь для русского народа являлась источником умственного света и добра. Школы получили значение как христианские,

педагогические и благотворительные учреждения. Духовенство имело в народе высокий нравственный авторитет.

Внутреннее устройство древнерусской школы в начале совершенно соответствовало византийским образцам, так как первые представители православной церкви и первые же ее учителя были, по происхождению являлись греками. При дальнейшем развитии школы, в ней, кроме грамоты, преподавались разные учебные предметы, составляющие круг византийской учености. И такие училища уже в первые века христианства на Руси существовали не только в Киеве и Новгороде, но и в Курске, Смоленске, Владимире-Волынском, Владимире-на-Клязьме, Галиче, а также городах юго-западной и северо-западной Руси.

Дисциплина в древнерусской школе в период, предшествующий схоластике, была благоразумной и мирной. Наиболее распространены из учебных предметов были псалтырь, церковное пение и письмо, они привлекали особое внимание педагогов. Псалтырь в старину являлся первым справочником для любого грамотного человека, князя, простолюдина. Книга, наполненная религиозным вдохновением и поэзией, имела в старину у нас, как и на Западе глубокое воспитательное значение. Пение в старину использовалось не только в церкви, но и на собраниях, на княжеских и боярских праздниках, а еще служило для удовлетворения жизненных, социальных потребностей, которые присущи всем людям. Поэтому, школа была внимательна к данной потребности.

Письмо составляло единственное в то время средство для распространения книг святого писания, нравственных поучений и светских сочинений. Письму, обязательно обучались в школе и предавались в монастырях, в княжеских и боярских теремах. Обычно преподаватель обучал восемь-десять учеников по рукописным книгам, а позднее и по печатным. В начале дети заучивали азбуку, затем слоги. Письмо изучалось параллельно с чтением. Дети обучались навыкам счета в пределах ста, реже тысячи. Много места в программах обучения отводилось такому замечательному предмету как пение. Кроме того, школа заботилась о том, чтобы ее воспитанники могли усвоить ряд гигиенических навыков и правил поведения на людях и в семье. Из среды учащихся выбирали дежурных, которые следили за порядком и чистотой в школьном помещении, отслеживали готовность остальных воспитанников к занятию. Дети запоминали молитвы, псалмы, знакомились с библейскими легендами. Каждый ученик учил свой урок отдельно. Домашних заданий в школах того времени не задавали [5, с. 77–78].

Положение учителя в прежние времена на Руси определялось воззрением народа на церковь, школу и естественно духовенство, авторитетом этих учреждений и этого класса в обществе. В то время учителем в общине был не обязательно грамотный мастер, ремесленник-специалист в части обучения, а близкий к народу, влиятельный человек, наставник.

Среди учебной литературы того времени, помимо Псалтыря, есть и те книги, которые были наиболее распространены в школе и среди зажиточных светских людей. Большая часть из этих книг переведена с греческого, болгарского, сербского, — оригиналов было немного. Сюда включают патерики, то есть сборник биографий разных святых Египта, Иерусалима, Греции, в которых сочетаются интересная художественная литература и реальная жизнь, летописи; сборники весьма разнообразного содержания литературно-научные, нравственно-поучительные; романы и рассказы полуисторического, полуфантастического содержания; прогулки по святым землям, то есть заметки о различных достопримечательностях Иерусалима, Царьграда и других святынь; пчелы — сборники самых разных фрагментов научных известий, учений, афоризмов, комментариев мудрецов и поэтов; азбуковники — своеобразные энциклопедии, лексиконы и справочники по различным отраслям знаний. Этот банк учебной литературы унаследован русской школой от византийского просвещения.

Влияние Византии не было единственным и всеобъемлющим условием для формирования восточнославянской культуры и образования. Сам же процесс развития культуры и образования в Киевском княжестве был предопределен изменениями дохристианских традиций, развитием государственных учреждений и сильной городской культу-

рой. Взаимодействия славянских языческих традиций и восточного христианства, они сохранили свою самобытность, что способствовало тому, что языком богослужения, литературы и обучения стал славянский язык и алфавит.

Христианское мировоззрение медленно, но верно проникло в языческое педагогическое сознание, не только не разрушая его, а наоборот взаимодействуя с ним. Таким образом родоплеменные обряды посвящения во взрослого человека трансформировались в православный обычай первой исповеди, где на седьмом году своей жизни ребенка, вступающему уже в школьный возраст, торжественно вручалась икона святого покровителя.

Педагогическая мысль Древней Руси отразила для начала государственно-церковную идеологию, где нашли место идеи народной педагогики. Педагогика тогда еще не выделялась в особую отрасль знания. Хотя вся литература носила образовательный, воспитательный характер.

В центре внимания древнерусских мыслителей был мир и человек. Они пытались показать место Руси в этом мире, сформулировать идеал личности, что несет общечеловеческие и национальные черты. Русские книжники определяли человека как способного выбирать между хорошим и плохим. В воспитании они заботились о сочетании практического и духовного развития. Итоговой целью воспитания определялось требование «привести человека к Богу».

Литература:

1. Джуринский А. Н. История педагогики. — М.: Владос, 1999. — 432 с.
2. История педагогики и образования. Под ред. Васильевой З. И. — М.: Академия, 2008. — 432 с.
3. История педагогики и образования. Под ред. Пискунова А. И. — М.: ТЦ Сфера, 2005. — 512 с.
4. Константинов Н. А. История педагогики. — М.: Просвещение, 1982. — 447 с.
5. Кулганов В., Николаева Е., Юнацкевич П. История педагогики и образования — СПб.: Питер, 2016. — 256 с.
6. Латышина Д. И. История педагогики. — М.: Издательство Юрайт, 2016. — 314 с.

Огневая подготовка в системе обучения военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел

Попов Александр Вячеславович, магистр управления, начальник службы подготовки подразделений отделения боевой подготовки
Войсковая часть 6713 внутренних войск Министерства внутренних дел Республики Беларусь (г. Могилев)

В данной статье описываются основные положения, цели и задачи огневой подготовки в системе обучения военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел, рассматриваются основные принципы и методы обучения.

Ключевые слова: огневая подготовка, обучение военнослужащих, оружие, стрельба, боевая подготовка.

Огневая подготовка является одним из основных предметов боевой подготовки военнослужащих и профессионально-должностной подготовки сотрудников органов внутренних дел. Основной целью обучения огневой подготовке является овладение навыком умелого использования оружия, состоящего на вооружении, формирование

готовности эффективного поражения противника в любых условиях обстановки в ходе выполнения служебно-боевых задач.

Основные задачи огневой подготовки:

— обучение военнослужащих (сотрудников органов внутренних дел) умелому обращению со штатным

- оружием (решение огневых задач с наименьшим расходом боеприпасов в любых условиях обстановки);
- формирование уверенности у военнослужащих (сотрудников органов внутренних дел) в своем оружии;
- обучение активному и самостоятельному решению огневых задач, устранению задержек в стрельбе;
- обучение командиров (от командира отделения и выше) организации огневого поражения противника и управлению огнем подразделения;

Для решения огневых задач в ходе выполнения служебно-боевых (боевых) задач и полной реализации возможности закрепленного оружия военнослужащие (сотрудники органов внутренних дел) должны знать:

- положения нормативно-правовых актов, регламентирующих порядок применения оружия;
- материальную часть оружия и боеприпасов, состоящих на вооружении, их тактико-технические характеристики (в т. ч. устройство ручных осколочных гранат, правила их метания и обращения с ними);
- требования безопасности при обращении с оружием в ходе учебных занятий и при выполнении служебно-боевых задач;
- общие положения из внутренней и внешней баллистики, процессах и явлениях, сопровождающих стрельбу;

владеть:

- навыками быстрого обнаружения цели и определения исходных установок для ведения стрельбы (определять расстояние до цели, скорость и направление ее движения);
- приемами обращения, ухода и сбережения оружия;
- техникой выполнения меткого выстрела по различным целям в любых условиях обстановки;
- приемами устранения задержек, возникающих в процессе стрельбы.

Командиры подразделений в дополнение к указанным выше знаниям и навыкам, должны умело управлять огнем своих подразделений во всех видах боя, иметь навыки в организации огневого поражения противника.

Огневая подготовка военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел включает изучение следующих взаимосвязанных разделов: материальная часть вооружения и правила ее эксплуатации; приемы и правила стрельбы; разведка целей, определение исходных установок для стрельбы и целеуказания; метание ручных гранат; проведение стрельбы; управление огнем.

Знания, умения и навыки по огневой подготовке военнослужащие и сотрудники органов внутренних дел приобретают и совершенствуют в ходе плановых занятий (в классах, на тактических полях, войсковых стрельбищах и др.), на стрелковых тренировках, учебных стрельбах, боевых стрельбах и тактических учениях с боевой стрельбой, в часы ухода за вооружением, в ходе самостоятельной подготовки, в ходе занятий по предметам боевой подготовки с использованием оружия.

Изучение назначения, боевых свойств и устройства оружия, боеприпасов, приборов прицеливания и наблюдения, требования безопасности при обращении с оружием и боеприпасами, правила обслуживания и сбережения оружия, как правило, осуществляется на классных занятиях. Совершенствование полученных знаний, умений и навыков по указанным вопросам обучения осуществляется на стрелковых тренировках и стрельбах и других формах обучения.

Обучение военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел огневой подготовке осуществляется на основе общих принципов обучения и воспитания: систематичность и последовательность в обучении; наглядность в обучении; прочность знаний, умений и навыков; доступность в обучении; сознательность и активность обучаемых; учить военнослужащих (сотрудников органов внутренних дел) тому, что необходимо для успешного выполнения служебно-боевых задач в любых условиях обстановки; научность в обучении; коллективизм и индивидуальный подход в обучении.

Методы обучения огневой подготовке: объяснение, беседа, рассказ, лекция, показ, самостоятельная работа, тренировка (упражнение), стрельба.

Объяснение — метод обучения при котором излагается сущность изучаемых действий, процессов, явлений. Объяснение может применяться при изучении всех разделов огневой подготовки. Объяснение успешно сочетается с показом изучаемого оружия (боеприпаса, прибора) или действия с оружием.

Беседа — метод обучения, при котором руководитель занятия осуществляет целенаправленное обсуждение, организованный подготовленный диалог на выбранную тему. Беседа, как правило, применяется для закрепления ранее пройденного материала, проверки знаний обучаемых.

Рассказ — метод обучения, заключающийся в кратком изложении изучаемого материала. Данный метод применяется при изучении боевых свойств оружия, ознакомления с примерами практического применения оружия при выполнении служебно-боевых (боевых) задач, основ и правил стрельбы.

Лекция — это устное изложение учебного материала и обучающего взаимодействия руководителя занятия с обучаемыми. Лекция предполагает использование в разнообразных пропорциях и изложения фактов по теме занятия, и краткого вспомогательного диалога, обеспечивающего диагностику получаемой руководителем занятия обратной информации о качестве восприятия и усвоения материала обучаемыми.

Показ — это метод обучения, строящийся на основе демонстрации обучаемым изучаемого явления (технического действия, приема, упражнения). Сущность этого метода состоит в том, чтобы с помощью различных действий и средств (в том числе с широким применением технических средств обучения) создать у обучаемых наглядный образ изучаемого предмета или явления, сформировать конкретные представления о его сути и содержании сложных технических действий в их динамике, во времени и в пространстве.

Самостоятельная работа — это метод, при котором обучаемые без непосредственного участия командиров закрепляют ранее полученные знания, умения и навыки или овладевают новыми, используя руководства, инструкции, плакаты, схемы, макеты, учебное оружие и другие учебные пособия.

Тренировка (упражнение) — метод обучения, при котором обучаемые путем многократного повторения изучаемых действий вырабатывают необходимые умения и навыки.

Тренировки (упражнения) по огневой подготовке могут быть индивидуальные и групповые (в составе расчета, подразделения).

Наиболее часто применимой тренировкой (упражнением) в ходе огневой подготовки является выполнение нормативов и специально разработанных подготовительных упражнений.

Стрельба — это метод обучения огневой подготовке, при котором обучаемые на практике применяют получен-

ные знания, умения и навыки в использовании штатного оружия и боеприпасов для поражения различных целей в ходе выполнения условий упражнений.

Таким образом, огневая подготовка является важным и необходимым элементом боевой подготовки военнослужащих и профессионально-должностной подготовки сотрудников органов внутренних дел. Руководители занятий, имея широкий перечень форм и методов обучения, опираясь на принципы обучения, могут в короткий срок обучить личный состав вверенных подразделений основам и правилам стрельбы, часто достаточным для успешного выполнения поставленных служебно-боевых задач. Для формирования навыка обращения с оружием, успешного выполнения стрельбы в любых условиях обстановки, планирование тематики занятий, объем и последовательность выполняемых упражнений, анализ результатов практических стрельб, изучение результатов исследований в области огневой подготовки военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел должны носить целенаправленный и системный характер.

Литература:

1. Наставление по стрелковому делу. Основы стрельбы из стрелкового оружия. — М.: Военное издательство, 1987.
2. Торопов В. А., Колдунов С. А. Служебное оружие: устройство, применение, обучение. — СПб.: ГП РИК «Культура», 1998.
3. Курс стрельб из стрелкового оружия, гранатометов, огнеметов и вооружения боевых, специальных машин Сухопутных войск: Главный штаб Сухопутных войск — Бобруйск 2004: УО «Военная Академия Республики Беларусь».
4. Обучение стрельбе из стрелкового оружия и вооружения боевых машин пехоты на учебно-тренировочных средствах. — М; Военное издательство, 1990.

Comparative characteristics of modern methods of teaching English, their positive and negative aspects

Raimkulova Maftuna Abdumannon kizi, student
Uzbek State University of World Languages (Tashkent)

Learning a communicative language implies that students learn separately to speak and understand and express their thoughts with understanding. Communication education activities usually include students in a realistic process of communication, in which the correct use of language is less important than the successful achievement of the communication task that they perform. D. Brown, one of the most well-known representatives of the communicative approach, gives the following characteristic of such training: «In addition to the grammatical elements of communication, we study the nature of the social, cultural and pragmatic features of a language.

We follow the pedagogical methods of creating «real» communication in the classroom. We are trying to teach our students language skills, not just its correctness, which foreign language teachers do.

With this approach, all types of speech activity — listening, speaking, reading and writing — develop in an integrated, rather than consistently.

The very first specific feature of the communicative technique is that the goal of learning is not to master a foreign language, but a «foreign language culture,» which includes a significant, educational, developmental and educational aspect. These aspects include acquaintance and study of not only the language and grammatical system of the language, but also its culture, its relationship with the native culture, as well as the building of an alien language, its character, characteristics, similarities and differences with the native language. They also include the satisfaction of the student's personal cognitive interests in any of the areas of their activities. The last factor provides additional motivation to learn a foreign language from students who are not interested in this.

The second specific feature of the communicative method is mastering all aspects of a foreign language culture through communication. It is the communicative method that first advanced the position that communication should be taught only through communication, which has become one of the characteristic features of modern methods. In the communicative teaching method, communication performs the functions of learning, cognition, development and education.

The next distinctive feature of the proposed concept is the use of all functions of the situation. Communicative learning is built on the basis of situations that (unlike other methodical schools) are understood as a system of relationships. The main emphasis here is not on reproduction with the help of visual aids or a verbal description of fragments of reality, but on creating a situation as a system of relations between students. The discussion of situations built on the basis of the relationships of the students makes it possible to make the learning process of a foreign language culture as natural as possible and close to the conditions of real communication.

The communicative method also includes mastering non-verbal means of communication: such as gestures, facial expressions, postures, distance, which is an additional factor in memorizing lexical and any other material.

A specific feature of the communicative method is also the use of conditional speech exercises, that is, such exercises that are built “,! on the full or partial repetition of the teacher’s replicas. As knowledge and skills are acquired, the nature of conditional speech exercises becomes more and more complex until the need for them is exhausted when the statements of the students do not become independent and meaningful.

So, from the foregoing it can be seen that many of the specific features that first appeared in the communicative concept were then adopted by other communicative-oriented methods and were successfully used by them.

But at the same time, they differ in many respects from this concept and have their own inherent features.

A striking example of the application of the project method is the textbook “Project. English”, published in 1985 by Oxford University Press. A distinctive feature of the project methodology to a greater extent is the intellectual and emotional content of the topics included in the training and their gradual complication. A specific feature of the topics is their concreteness. From the very beginning of training, the participation of students in meaningful and complex communication is assumed, without simplification and primitivism. The design methodology is also distinguished by a special form of organizing the communicative and cognitive activity of students in the form of working on a project. From what, actually, the name of the technique appeared.

Especially important is that students are given the opportunity to express their own opinions, feelings, and share experiences. Tom Hutchinson stated: “Project work is very personal. There is nothing simulated about the project. They write their children.

Considering the project methodology in the context of the personal-active approach, we first note what the personal component means, that is, the first component. Personality, as emphasized by I. A. Winter, “acts as a subject of activity, it is formed in activity and in communication with other people and itself determines the nature and characteristics of the flow of these processes”. Thus, the student himself, his motives, goals, his unique psychological storehouse, that is, the student as a person, is in the center of learning.

The effectiveness of the project methodology to a greater extent is ensured by the intellectual and emotional content of the topics included in the training. Also noteworthy is their gradual complication. But the distinctive feature of the topics is their concreteness. From the very beginning of training, students are expected to participate in meaningful and complex communication, without simplification and primitivism, which are usually characteristic of textbooks for beginners to learn a foreign language.

Another distinctive feature of the project methodology is a special form of the organization of the communicative-cognitive activity of students in the form of a project. From what, in fact, appeared the name of the technique.

The novelty of the approach is that the trainees are given the opportunity to design the content of communication themselves, starting from the first lesson. There are few texts per se as such; they are reproduced in the course of the work of the students on the projects proposed by the authors.

Each project is related to a specific topic and is developed over a specific time. The topic has a clear structure, divided into sub-topics, each of which ends with a task for design work. A particularly important feature is that students have the opportunity to talk about their thoughts, their plans.

Thanks to the work on the project a strong language base is created.

Specific is also the division of skills into two types: language learning skills and language skills of the user. For the development of the first kind of skills, phonetic and lexical-grammatical exercises of training character are used. Ego exercises for imitation, substitution, expansion, transformation, recovery of individual phrases and texts. Their peculiarity is that they are given in an entertaining way: in the form of a text for checking memory, attention; guessing games; puzzles, sometimes in the form of phonogram.

Training in grammar skills and their training are usually conducted in the form of work on the basis of tables. All the exercises, which is especially important, are performed against the background of the development of the presented project. For practice in the use of language given a large number of situations created with the help of verbal and object-figurative visibility.

Obvious here is that the specific features of the communicative and projective techniques have much in common, are built on identical principles, but they are used in different ways of learning. In the first case, training is

based on the use of situations, in the second step of using projects.

Let us turn to the intensive method and consider its specificity. This technique is based on the psychological term “suggestion.” This is the first specific feature of the intensive method. The use of suggestion allows you to bypass or remove various kinds of psychological barriers for students in the following way. The teacher conducts employment, taking into account psychological factors, emotional impact, using logical forms of learning. He also uses various kinds of art (music, painting, theater elements) in the classroom, with the purpose of emotional impact on the students.

However, suggestopedic training involves a certain concentration of training hours. In the older stages, for example, it is advisable to allocate six hours per week due to the school component of the curriculum; they should be divided into three, two hours each. If necessary, the number of hours can be reduced to three.

Also, a specific feature of the intensive technique is that suggestopedics relies heavily on the proposition about the different functions of the two hemispheres of the brain. The inclusion of emotional factors in learning a foreign language significantly activates the process of learning, opening up new perspectives in the development of methods for teaching foreign languages.

Another distinctive factor is the active use of role-playing games. The specificity of intensive training lies precisely in the fact that educational communication preserves all social and psychological processes of communication. Role communication is at the same time both game, and educational, and speech activity. According to this, if from the point of view of students, role communication is a game activity or natural communication, when the motive is not in the content of the activity, but outside it, then from the position of the teacher role communication is a form of organization of the educational process.

References:

1. Y. Kitaygorodskaya G. A. Methods of intensive learning foreign languages. M., 1986 — pp. 52–55.
2. Klementenko A. L. et al. Theoretical Foundations of Foreign Language Teaching Methodology. M., 1981 P. 28.
3. Kleimenova L. M. The use of active learning methods in the classroom in the French language with students // Inostr. languages in school. — 2011-pp. 134–135.

Опыт создания бесконфликтной среды общения воспитанников через формирование отношений сотрудничества в системе «обучающиеся — воспитатель»

Рязанов Сергей Владимирович, магистр, воспитатель учебного курса;
Шишкина Татьяна Ивановна, педагог-организатор;
Ахмедов Физули Совет оглы, воспитатель учебного курса
Екатеринбургское суворовское военное училище МО РФ

Ключевые слова: модель формирования отношений сотрудничества, аксиологический подход, системный подход, эмпатия, социально-значимая ценность.

В последние несколько десятилетий в научной литературе все чаще поднимается вопрос об условиях воспитания подрастающего поколения. Среди таких условий можно назвать как одно из важнейших взаимодействие педагогов и обучающихся.

Успешность воспитательного процесса во многом зависит от того, как выстраиваются отношения между педагогами, учащимися и их родителями.

В основе сотрудничества — единство ценностей, стремлений, взглядов выработанные совместно общие цели и воспитательные задачи, пути достижения намеченных результатов.

Анализируя степень научной разработанности проблемы, следует отметить, что она изучалась с позиций

и подходов педагогики, социальной психологии и социальной педагогики, философии и социологии.

Несмотря на то, что проблеме формирования отношений сотрудничества в научной педагогической и психологической литературе уделяется достаточное внимание, существует дефицит исследований, которые изучают этот процесс в специальных образовательных учреждениях, в суворовских училищах, обучение и воспитание в которых имеет ряд особенностей.

Исследования ряда авторов позволяют говорить о том, что выделяются противоречия между:

- необходимостью формирования отношений сотрудничества в системе «обучающиеся — воспитатели» и существующей системой теоретико-методологи-

ческих и технологических основ, которые не позволяют её удовлетворить;

- большими возможностями в направлении формирования и развития у педагогов мотивации к сотрудничеству с обучающимися и традиционными подходами, сложившимися стереотипами в подготовке педагогических кадров для военных училищ.

Противоречия определили проблему исследования: имеющийся опыт, описанный рядом исследователей, свидетельствует об узкой направленности и низкой эффективности принимаемых на практике мер, ориентированных на разрешение отмеченных и других противоречий. Они осуществляются без учета роли и потенциальных ресурсов самих педагогов, образовательных

учреждений, в которых они работают, возможностей работы по формированию отношений сотрудничества в системе «обучающиеся — воспитатель».

С целью разрешения проблемы была разработана и проверена экспериментальным путем модель формирования отношений сотрудничества в системе обучающиеся-воспитатель в суворовском военном училище, имеющая четыре основных блока — организационно-целевой, организационно-управленческий, содержательно-технологический, критериально-оценочный, содержание которых определяется планируемым результатом — повышением качества отношений сотрудничества обучающихся и воспитателей и схематично представлена на рисунке 1.

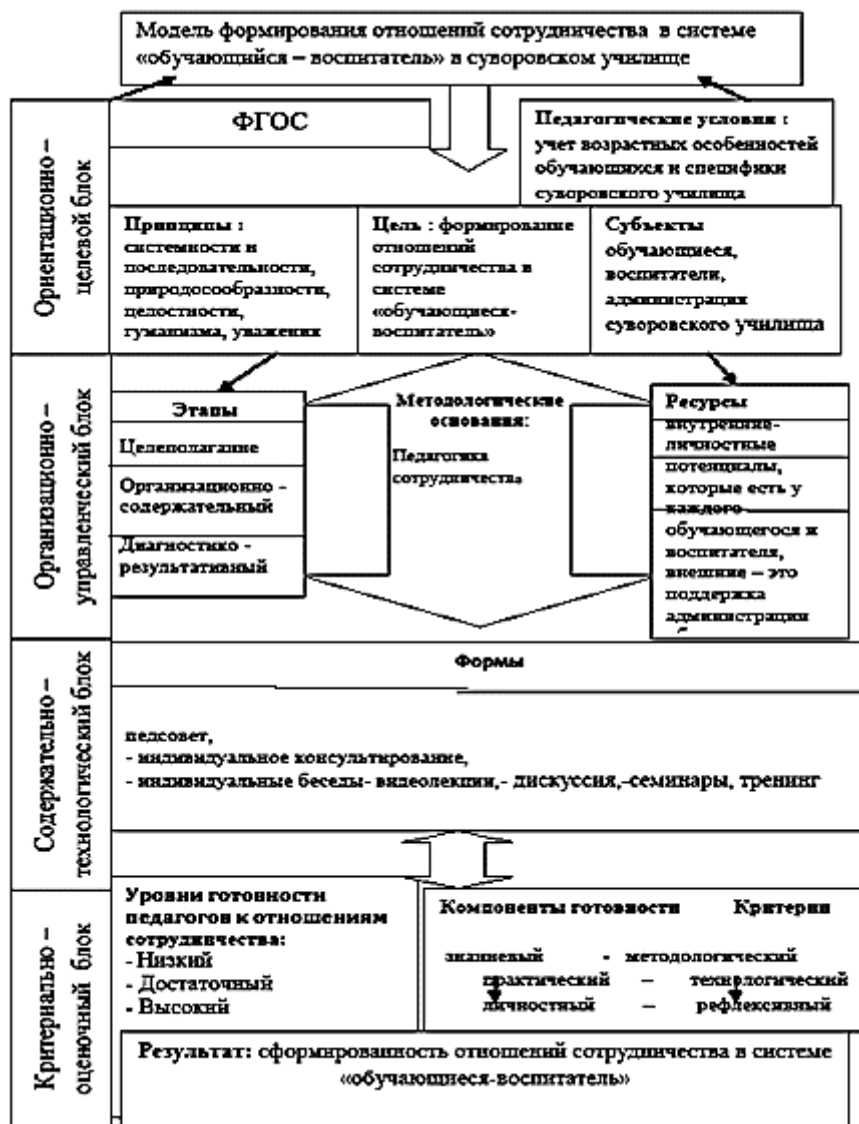

Рис. 1. Модель педагогической деятельности в суворовском училище по формированию отношений сотрудничества в системе «обучающиеся — воспитатели»

Основные подходы, на которых базируется модель системы, *аксиологический*, так как сотрудничество должно восприниматься как социально значимая ценность, и *си-*

стемный подход, характеризующий рассмотрение объекта как системы: целостного комплекса взаимосвязанных элементов.

Эффективность разработанной модели проверялась опытно-экспериментальным путем. Исследование проводилось в течение 2016—2017 гг.

Для изучения эффективности модели системы, составленной нами, были выделены следующие показатели и определены методики, представленные в таблице 1.

Результаты проведенного экспериментального исследования позволяют сделать следующие выводы:

- увеличилось число педагогов с высоким уровнем эмпатии, что составило 20% от общего числа респондентов, снизилось число педагогов с низким уровнем до 0, на 10% стало меньше педагогов со средним уровнем;

- низкая степень сопротивляемости стрессу выявлена теперь только у 3% респондентов, пороговая (средняя) степень у 47% педагогов, высокая — у 47% педагогов;

- поднялись ранги (с 5 позиции на 2) таких важных мотивов, как желание проявить творчество в работе, построение отношений сотрудничества с обучающимися.

Результаты проведенного практического исследования могут быть использованы педагогами и воспитателями при работе с воспитанниками закрытых довузовских военных образовательных учреждений (СВУ).

Таблица 1. Показатели и используемые для их изучения методики

№	Показатели	Методики
1.	Знания педагогов о педагогике сотрудничества	Анкета
2.	Уровень эмпатии	Тест — опросник «Оценка уровня эмпатии» И. М. Юсупова
3.	Мотивационная готовность педагогов к сотрудничеству	Тест «Анализ мотивации деятельности педагогов».
4.	Стрессоустойчивость и социальная адаптация	Методика определения стрессоустойчивости и социальной адаптации Холмса и Раге:

Литература:

1. Азаров Ю. Н. Искусство воспитывать: книга для учителя. — 2-е изд., испр. и доп. / Ю. Н. Азаров. — М.: Просвещение, 2007.
2. Выготский Л. С. Педология подростка / Л. С. Выготский. — М., 1984.
3. Голованова И. И. Педагогика сотрудничества / И. И. Голованова, О. И. Донецкая. — Казань, 2014.
4. Голованова И. И. Педагогика сотрудничества, курс лекций / И. И. Голованова, О. И. Донецкая. — Казань, 2014.
5. Закон РФ «Об образовании» № 273-ФЗ от 21.12.2012.
6. Ильин Г. Л. Проблемы педагогики сотрудничества // Управление ДОУ. — 2006. — № 3. — С. 38–42.
7. Кан-Калик В. А. Учителю о педагогическом общении: Кн. для учителя / В. А. Кан-Калик. — М.: Просвещение, 1987.
8. Коменский Я. А. Педагогическое наследие / Я. А. Коменский, Д. Локк,
9. Ж.-Ж. Руссо, И. Г. Песталоцци. — М.: Педагогика, 1988.
10. Селевко Г. К. Педагогика сотрудничества / Г. К. Селевко, Н. К. Тихомирова. — Ярославль: Академия развития, 2008. — 126 с.
11. Сериков В. В. Личностный подход в образовании: концепция и технологии. — Волгоград, 1994.
12. Сластенин В. А. Целостный педагогический процесс как объект профессиональной деятельности учителя / В. А. Сластенин, А. И. Мищенко. — М., 1997.
13. Сухомлинский В. А. Как воспитать настоящего человека / В. А. Сухомлинский. — Минск: Народная газета, 2009.
14. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего (полного) общего образования 7 июня 2012 года № 24480 с изменениями на 29 июня 2017.
15. Юфанова М. А. Специфика воспитательного процесса в суворовском училище [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://nsportal.ru/shkola/raznoe/library/2013/12/25/>

Аппликация как средство пополнения развивающей среды в группе

Сакова Любовь Вячеславовна, воспитатель
МБДОУ детский сад № 34 п. Селекция (Нижегородская обл.)

Хочу поделиться опытом работы, как аппликация выступает средством пополнения развивающей среды в группе.

Я работала над проектом «Откуда хлеб на стол пришел». Часть этого проекта оформление и пополнение сюжетно-ролевой игры «Магазин».

Мною был составлен перспективный мини-план работы по созданию атрибутов для с/р игры «Магазин». Начали мы свою работу с вывески «Магазин «Каравай».

Основу вывески распечатали родители, а рамку сделали дети, украсив «шоколадным печеньем» круглой и треугольной формы. Здесь я учила преобразовывать форму, разрезая квадрат на треугольники, из квадрата делать круг, срезая углы, закрепляла приемы аккуратного наклеивания, умение чередовать изображения по форме, подводила к эстетической оценке работы. Так у нас получилась вывеска «Магазин «Каравай». Дети включились в игру, с удовольствием «прибывали» вывеску на «магазин».

Такое же печенье из желтого и коричневого картона дети нарезали в пластиковые контейнеры для продажи в «магазине». После чего предложила печенье разложить сразу по контейнерам, по цвету, а обрезки выбросить, но дети

сказали: «А давайте не будем выбрасывать обрезки, это будут крошки, печенье же крошится», — отсюда и придумали названия печенье «Кроши — кроши», и обрезки положили в контейнер с печеньем.

Следующим этапом нашей работы была аппликация «Витрина магазина» — хлеб ржаной и нарезные батоны. Выполняя эту работу, я учила резать полоску бумаги по узкой стороне на одинаковые по ширине отрезки (это на-

резки батона) и наклеивать на одинаковые расстояния друг от друга, учила срезать углы у прямоугольников для получения овальной формы.

Хлебо-булочное изделие — ватрушки, с применением нетрадиционной техники, получились на удивление красивыми, аппетитными. Здесь использовался картон, бумажные салфетки. Учила детей сминать салфетки и круговыми

движениями ладошек преобразовывать их в шарики, наклеивать по краю круга. Дети настолько были довольны своими ватрушками, что сделали еще по одной, чтобы забрать домой.

Рассуждая, что еще можно сделать для продажи в магазине, решили попробовать смастерить пиццу. Мы рассматривали пиццу на картинках, рассказывали, какие продукты используют, выпекая пиццу.

Для создания пиццы мы взяли салфетки из ткани, порезанные салфетки, фетр, ватные диски. Сложность

была в том, что детям трудно резать салфетки и фетр ножницами, но они справились. У нас получилось два вида пиццы — с грибами и с колбасой. В этой работе учила преобразовывать форму, разрезая круг на полу-круги, учила срезать углы у квадратов для получения круглой формы.

Одно из любимых лакомств детей — пирожные, их мы решили делать их из поролоновой губки, фетра и мягких помпонов. Эти пирожные мы поместили на подложки и упаковали в пленку.

Все атрибуты дети с удовольствием разложили по полочкам «магазина». В сюжетно — ролевую игру «Магазин» дети играли с большим удовольствием, бережно обращались с «продуктами», сделанные своими руками.

У детей улучшились навыки аккуратного вырезывания и наклеивания. Появился осмысленный интерес к аппли-

кации, появились новые идеи и предложения для пополнения с\р игры «Магазин» и не только!

Завершить свою статью хочется словами из книги Г. Г. Григорьевой «Изобразительная деятельность дошкольников»:

«Тот, кто познал цену своих усилий, пережил эстетические чувства в процессе и результате созидания, не способен к порче, разрушению, созданного своими руками. Ребенок начинает ценить результаты не только своего, но и чужого труда».

Synectics as a strategic asset in innovative teaching

Serikbayeva Ayagul Yermuratovna, Master student;

Beisenbayeva Lyazzat Zhumabekovna, PhD

Eurasian National University named after LN Gumilev, Kazakhstan

In the article the authors investigate and make reasoned conclusions of the use of innovative teaching methods in education. The types and advantages of innovative methods are considered education in higher education, describes their features, which are focused on the formation of knowledge in the modern world. Attention is paid to innovative approaches such as training, brainstorming method, synectics and Delphi method. Training is a form of interactive learning and can be used in all forms of learning. Today it is one of the most convenient forms for teaching and learning. The method of brainstorming is designed to make decisions on innovation level. Synectics is an improvement of the brainstorming method with using analogies of five levels, which stimulates creative activity as much as possible students. The Delphi method is designed to predict and support decision-making. Studies conducted using the Delphi method can be carried out as a disciplinary, and interdisciplinary and inter-faculty levels at the university.

Keywords: innovative teaching methods, interactive methods, training, brainstorming method, Delphi method, synectics.

Синектика как стратегический актив в инновационном обучении

Серикбаева Аягуль Ермуратовна, студент магистратуры;

Бейсенбаева Ляззат Жумабековна, PhD

Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева (г. Нур-Султан, Казахстан)

В статье авторы исследуют и делают обоснованные выводы об использовании инновационных методов обучения в образовании. Типы и преимущества инновационных методов рассматриваются в высшем образовании, описываются их особенности, которые ориентированы на формирование знаний в современном мире. В статье было обращено внимание на такие новаторские подходы, как тренинги, метод мозгового штурма, синектика и метод Делфи. Тренинг — это форма интерактивного обучения и может использоваться во всех формах образования. Сегодня это одна из самых удобных форм для студентов и преподавателя. Метод мозгового штурма предназначен для принятия решений на уровне инноваций. Синектика — это усовершенствование метода мозгового штурма с использованием аналогий пяти уровней, что максимально стимулирует творческую активность студентов. Метод Делфи предназначен для прогнозирования и поддержки принятия решений. Исследования, проведенные с использованием метода Делфи, могут проводиться как на дисциплинарном, так и междисциплинарном и межфакультетском уровнях в университете.

Ключевые слова: инновационные методы обучения, интерактивные методы, тренинг, метод мозгового штурма, метод Делфи, синектика.

In the conditions of modern society, experiencing a time of radical changes in the economic, cultural, political and educational spheres, there is a need for well-educated creative people, competent professionals who are able, if necessary, to rebuild the direction of their activities. In this regard, it is difficult to overestimate the role of a foreign language as a means of communication.

The basis of teaching a foreign language are certain means, methods and forms, technologies, principles and laws used by the teacher to achieve the goal of mastering a foreign language by students at the level of their native language. One way to achieve this goal is to use heuristic methods in foreign language classes, which allow to develop cognitive, creative and organizational abilities of students.

Currently, there is an active search and implementation of new forms and methods of teaching students. In this regard, the main tasks that should be set before a modern teacher, are the following: training in interactive mode; increasing students' interest in the studied discipline; the approach of the educational process to the practice of everyday life, namely: communication skills, adaptation to rapidly changing living conditions, socialization, increase of psychological stress resistance, training in skills of settlement conflicts, etc. Thus, the main task of a qualitatively new educational system is reduced to achievement of steady interest of students to the studied subject, to self-education since the first years of training, as well as to attract to scientific searches. To do this, you must initially set up a system of psychological thinking students to be able to gain knowledge and master the future profession. Student as the future specialist should understand how to get social and professional skills, he will be able to apply them in practice. Exactly innovative methods and technologies in teaching can help the teacher in decision of tasks.

Initially, teaching should include two main components: sending and getting information. The main problem of many teachers is that they try to spread knowledge through the prism of their understanding of the subject, focusing only on

own experience and beliefs. Under the control of individual knowledge of the student he tries to reproduce the obtained material as accurately as possible, while ignoring own judgment and reflections, so as, in his view, he cannot match the contents of the object or distort the resulting material. In this situation lose both sides: the teacher who does not develop his subject towards the requests of learners, and the listener who receives a highly standardized material, often unsuitable for use in real, dynamic developing economic life. Innovative teaching methods provide an assessment of creative approaches to understanding the discipline, as well as the ability to find non-standard solutions to standard problems [5]. This is especially important and related to the reform of higher education. Today, there are a number of trends which are connected, firstly, with a multi-level system of training, and secondly, with powerful enrichment of universities with modern information technologies, and, thirdly, with the inclusion of Kazakhstani universities in the update to meet the requirements of international standards.

Today the criterion of value of the teacher changes: he is valued not for the fact that he knows a lot, but for the fact that he is able to effectively organize the process of self-development of the student and himself, which is especially important in modern conditions. Education should be an interesting and exciting process, contributing to personal and professional growth of a person, and not a formal procedure for obtaining a certificate. From these positions the following interactive forms of education can be distinguished, contributing to the solution of designated tasks:

- trainings;
- brainstorming method;
- synectics;
- Delphi method.

Given the modern approaches to the organization of the educational process in universities, a large attention should be paid to self-education of the future specialist who wants to deepen knowledge of their specialty. This is exactly

what contributes to the training, which are the material for independent work of the student.

Training is a form of interactive learning and can be used in all forms of education: part-time, evening, as well as in forms with the use of methods distance learning both in electronic and paper form. Training not only allows you to form the ideological component of the subject, but also instill skills with the subject. Today it is one of the most convenient forms for teacher and student. Training can broaden, deepen, creatively refine and discuss both seminars and via the Internet technology, Internet conferences, round tables. Methodical features of training much wider than is commonly believed. They allow you to pay attention to each given question, stimulate additional appeal to literature and sources, play an important role in awakening the attraction of scientific understanding to the subject. All these qualities not fully disclosed by modern education. One of the advantages of the training is the fact that it is a tool of active involvement of all students in the learning process. Training is a special method of obtaining knowledge, which is characterized by the fact that participants learn from their own experience, where everyone can see and realize their advantages and disadvantages.

The following interactive approach promotes creative development of the individual and stimulating activity of students in the classroom — a method of brainstorming. Brainstorming method is development of solutions by free generation of participants' ideas in the procedure. This method is designed to make decisions on innovation level. It imposes clear requirements on the conditions of the procedure and analytical skills of the members of the idea processing group.

A brainstorming method, also called brainstorming, was proposed in 1953, by the American inventor and entrepreneur Osbourne [1]. Its purpose was the development of recommendations and ideas on the organization of the collective search procedure and making proposals in areas such as science, technology, trade and management. Currently, this method is well known and widely used. Competently planned and conducted brainstorming allows you to achieve such results, which are not possible with other methods. A method of brainstorming involves a creative approach to solving problems and tasks. The advantage of the method in teaching is that with its help the teacher may involve students who are not normally active in class and do not express their opinion publicly. When conducting classes using the method brainstorming such opinions will not only be heard, but will also benefit when generation of ideas, as the main difference between the method and other procedures for finding solutions — formation of the widest possible range of ideas and ways of solving the problems. The basis of the methodology of the method is to go beyond the traditional submissions of the group in the area under consideration and the nomination of the most extraordinary offers. The more alternative ideas will be expressed, the more and original will be the solution of the problem.

The absence of criticism as the main condition of the method allows group members not to be afraid that the teacher

or a more reputable member the groups will take the idea negatively. The brainstorming method allows students to show yourself, unleash your creativity and submit ideas that are otherwise would not have been voiced.

Brainstorming is carried out in two stages. The first stage is the collective generation of ideas. At this stage, the conditions are created for to put forward as many diverse ideas and proposals as possible. The duration of one session of collective generation of ideas is no more than 20–30 all ideas expressed are recorded in the minutes. The basic rule of brainstorming is a strict ban on any criticism of the suggestions made.

All proposals should be accepted for consideration and recorded without exception, no matter how fantastic and even absurd they seem. There shall be no a preliminary assessment of the opinions expressed, and it is forbidden to express their attitude even facial expressions and gestures. Only in this way you can create an environment, the most conducive to a free creative search for solutions of problems. Moreover, an extraordinary statement and in some sense fantastic ideas should not only be tolerated but also welcomed.

The second stage is the analysis of the ideas put forward. During this phase, the analysis and generalization of these proposals, conclusions are made and the final decision version is formulated. To do this, two groups are created: the group of idea generators and the group of experts-analysts.

Further improvement of the brainstorming method is synectics. This method was proposed by V.J. Gordon, who formulated it as a method problem solving, when he led the group on the study of inventions [3]. The synectics in English the word “synectics” — “the combination of heterogeneous elements”. As with brainstorming, to use synectics groups are formed, but with the only difference, that these groups permanent. Also in the synectics model assault valid criticism, but only one that allows you to improve or develop ideas expressed. As a result, the student gets used to constant criticism and is not afraid of it, students know how to accept criticism adequately, and how to improve the tool.

The technology of carrying out of a synectic storm similar to the technology of brainstorming with the active use of analogies. In practice, five types of analogies are used, called synectic operators. Direct analogy — comparison of the studied facts with similar facts from others areas of science or practice. The most common are comparisons economic organizations as socio-economic systems with systems of another kind: biological (firm as a plant), technical (business processes as managers impulses and movement of the machine), etc. It is obvious that for the implementation of this operator synectics requires students who have diverse knowledge and are prone to systemic analysis of problems and objects.

Personal (subjective) analogy allows you to imagine yourself the subject (part subject) or the phenomenon in question in the problem. A personal analogy requires a student to bright imagination and abilities to reincarnation, comparable with artistic. The main objective of the subjective analogy is to make

it possible to discern such aspects of the studied problems that due to the inertia of thinking cannot be detected when using normal reflection. In other words, the student needs to find his individual image and get used to it, presenting themselves as part of the considered problems. In this case, images and analogies can be any, including those that are the first glance seem ridiculous or funny. The main thing is that they help the participant to Express what is almost impossible to Express using logical conclusions and rational reasoning.

A symbolic analogy is the discovery of paradoxes and contradictions in familiar and understandable facts. A symbolic analogy is sometimes called an operator positive skepticism. It consists in the detection of paradoxes and contradictions in familiar and understandable facts. Applying a symbolic analogy, the participant must first, to recognize the main quality of the phenomenon or problem, to identify opposite quality to it, and then try to determine their combination. Another in words, it is necessary to Express in one compact phrase the connection between the disparate concepts that most succinctly characterize the analyzed phenomenon or object.

Figurative analogy — mental replacement of the studied phenomenon or object by some in a manner convenient for subsequent comparison with another image taken as a reference or standard. The task of the figurative analogy is the mental replacement of the phenomenon under study or object in some way, convenient for later comparison with another way, accepted as a standard or standard. This comparison is intended to help identify the hidden opportunities and identify solutions to the problem. A huge role in the formation of figurative analogy is played by the student's imagination, his ability to notice emotionally — the artistic similarities of various phenomena and objects.

Fantastic analogy — a symbolic description of the desired future or unreal situations in which there are no objective laws and phenomena, impeding the adoption of the desired decision in the real world. This operator is synectics as well as the previous ones, it requires from the participants of the procedure developed imagination and creative emancipation. But in this case, the freedom of creative thinking should to be the maximum. When saying fantastic analogies, the main emphasis is on symbolic description of the desired future or unrealistic situations in which there are no objective laws and phenomena that prevent the adoption of the desired decision in real world.

For the organization of the method of synectics it is necessary to form a special creative group of students (group Senator), to create special conditions of its operation, formulate the problem and based on the analysis of the associations expressed to build final decision. Sessions using synectics is recommended for the final course on social and economic disciplines.

The next way to increase the motivation of students to creative activity training sessions-problem solving using the Delphi method. This method is intended for forecasting and

decision support. Its feature is the presence of feedback on the results of each stage of the procedure. It got its name from legends of Delphic oracles, so sometimes called the method of Delphic Oracle's. This method was developed by O. Helmer and his colleagues for scientifically grounded forecasting the future, and today it is used to obtain forecasts for problems and situations for which there is not enough information [4].

In universities in the development of work programs and teaching AIDS socio-economic disciplines this method is often claimed as used interactive technology, however, in practice teachers rarely use it. On in our opinion, this is a methodological omission, as the Delphi method has a beneficial effect on the student's Outlook, because for a more accurate (for example, economic) forecasting he needs to have knowledge of related disciplines, such as psychology, sociology, regionalism and others, which motivates the student to self-education and self-discipline.

The essence of the Delphi method is to carry out several stages of the written anonymous survey of students. Moreover, the second and subsequent stages of the questionnaire contain processed results of previous questionnaires, as well as conclusions and experts' comments. The intervals between the stages of the survey can be from several hours to several months, depending on the complexity and scale of the task. The thus, the method is based on the principle of gradual increase in the degree of results' reliability.

The main advantages of the Delphi method when used in training sessions you can include the following:

- the survey is conducted anonymously;
- students do not have the opportunity to discuss the results at the interpersonal level communication, which reduces the influence of individuals on the decision-making process;
- the main distinguishing feature of the Delphi method is the presence of the reverse links to the results of previous survey steps, allowing each participant change or adjust your original opinion without fear of being subjected criticism;
- different types of information can be used to process information obtained in stages statistical and qualitative methods, including taking into account the dynamics of change collective opinion.

The main advantage of the method over other interactive approaches lies in his anonymity. This factor plays a key role, as it allows completely eliminate the element of any pressure on the participant. Anonymity allows student to express an opinion without fear of criticism or condemnation from the side third parties.

The universality of the method also lies in the fact that the study can take part completely unfamiliar to each other people, students from different courses or faculties. This allows you to conduct research with a large number of participants not only within one discipline, but in interdisciplinary, interdepartmental section, stimulating in this way the scientific activity of the university. The teacher is recommended to

conduct research using the Delphi method on initial and final courses for students. This technique will allow to compare results and track how the opinion of students has changed over the period of their studies.

When selecting modern teaching methods, it is necessary to take into account the following criteria, according to which the methods should be used:

- to create an atmosphere in which the student feels comfortable and free; to stimulate the interests of the student, to develop his desire to practically use the AI, as well as the need to learn, thereby making it real achievement of success in the student's mastery of the subject;
- to affect the personality of the student as a unique, to involve his emotions, feelings and sensations in the educational process, to relate to his real needs, to stimulate his speech, cognitive, creative abilities;
- to activate the student, making him the main actor in the educational process, actively interacting with other participants in this process;
- to create situations in which the teacher is not a central figure; the student must realize that learning a foreign language is more connected with his personality and interests than with the methods and means of teaching set by the teacher;
- to teach a student to work on the language on their own at the level of physical, intellectual and emotional

capabilities, to ensure the differentiation and individualization of the educational process;

- provide for various forms of work in the classroom: individual, group, collective, fully stimulating activity, students, their independence, creativity, etc.

Assimilated from their (methods) foreign language should be perceived by students as a tool and means of social interaction with partners in communication.

In contrast to the traditional method, in the communicative direction, the content side is, along with the language form of the selection criterion, which together with the form of training, simulating a communicative act, increases the interest of students in the learning process [6, 86]. However, if you change the shape of the training action, in the communication method transferred the unit of learning identified by the conventional method, on the basis of increasing the number of linguistic signs, and not the substantive functions: words, phrase, units, i. e., the text, various sizes. Thus, there is a contradiction between the main selection criterion — content and assimilation units — since neither the values of language units, nor their functions, nor the rules of combining values are the object of purposefully organized assimilation. Throughout the training, the student performs one speech action, training the form of expression of the finished content in one communicative act, which does not lead to the development of the ability to carry out speech interaction.

References:

1. Panfilova P. Brainstorming in collective decision-making. — SPb.: Peter, 2005. — P. 158.
2. Trofimova L., Trofimov V.V. methods of managerial decision-making: studies. benefit. — SPb.: Izd-vo Spbguef, 2012. — P. 47.
3. Ceserani George. From brainstorming to big ideas: NLP and synectics in innovation activities. — Moscow: Fair Press, 2005. — P. 7.
4. Shifrin, M. B., Strategic management: textbook. benefit. — Ed. 2-e-SPb.: Peter, 2009. — P. 74.
5. Innovative Methods of Teaching [Electronic resource]. — Access mode: http://math.arizona.edu/Damodharan_Innovative_Methods.html (reference date: 25.10.2018).
6. Yakushin V.E. Multimedia and interactive capabilities of today's lesson // Narodnoe obrazovanie. — 2012. — № 2. — Pp. 86–90.

«Сказкотерапия» как форма психолого-педагогической работы с детьми ОВЗ

Терехова Надежда Борисовна, старший воспитатель
МБДОУ детский сад № 16 «Родничок» г. Улан-Удэ

*Детство невозможно без наивности,
непосредственности и впечатлительности наших детей,
так же как невозможно без игры, без сказки.*

Сухолинский В. А.

Современная ситуация в обществе способствует увеличению числа детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). К ним относятся дети-инвалиды с особыми образовательными потребностями. Это дети, состоя-

ние здоровья которых препятствует освоению образовательных программ общего образования вне специальных условий обучения и воспитания.

Основные проблемы, возникающие в работе детей с ОВЗ, это:

- умышленное ограничение в общении: родители детей с ОВЗ ограничивают круг общения (как свой, так и ребёнка), избегают новых знакомств. Таким образом, социальная среда ребёнка с ОВЗ ограничивается семейным кругом, семья «закапсулирована» и это отрицательно сказывается на социализации ребёнка;
- гиперопека — это дети часто окружены излишней заботой и начинают использовать свою ущербность, становятся ревнивы, требуют повышенного внимания;
- отсутствие знаний и навыков, необходимых для воспитания ребёнка не позволяют родителям создавать оптимальные (иногда и специальные) условия для ребёнка дома.

Вследствие всего сказанного, у детей с ОВЗ наблюдаются расстройства и в развитии эмоциональной сферы: тревожность, страхи, аффективные реакции, агрессия, сниженный фон настроения, необоснованный смех и др.

Именно помощь в решении этих проблем является приоритетным направлением в системе психолого-педагогической работы с детьми ОВЗ.

Особенности психолого-педагогической работы с этими детьми заключаются в индивидуальном подходе к каждому ребёнку, составлению индивидуальных маршрутов сопровождения рядом специалистов и педагогов.

Изучив многие инновационные технологии, мы пришли к выводу, что сказкотерапия является действенным средством коррекции, развития и воспитания детей с ОВЗ.

Сказкотерапия — это процесс образования связи между сказочными событиями и поведением в реальной жизни, процесс переноса сказочных смыслов в реальность. Она позволяет решать ряд проблем, возникающих у детей дошкольного возраста. В частности, посредством сказкотерапии можно работать с агрессивными чувствами, тревожными переживаниями, а также с различного рода психосоматическими заболеваниями. Кроме того, процесс сказкотерапии позволяет ребёнку полноценно устанавливать здоровые межличностные взаимодействия со сверстниками и взрослыми.

Отличительным и положительным свойством сказкотерапии является установление партнерских отношений между педагогом и воспитанниками, которые помогают создавать доверительные отношения между участниками воспитательного процесса.

Метод сказкотерапии в занятиях с особыми детьми не только имеет обучающий характер, но и коррекционно-развивающий, который направлен на рост личностного и творческого потенциала ребенка. Сказкотерапия пробуждает в детях любовь к чтению, детям будет интересно не только обыграть сказку вместе со специалистом, но и прочесть другие сказки самостоятельно, проанализировав их.

Сегодня сказкотерапия может решать несколько задач:

- развитие речи и корректировка эмоциональных, психических, волевых показателей, развитие крупной и мелкой моторик;
- умение решать проблему, находить выходы из различных ситуаций;
- определение необходимой модели поведения;
- развитие духовного мира.

Работа со сказками начинается с её анализа, обсуждения. Когда сказочные смыслы будут проработаны и связаны с реальными жизненными ситуациями, можно использовать и другие формы работы со сказками: изготовление кукол, рисование, песочную терапию.

Ткач Р.М. считает, для того чтобы сказка или история обрела силу и оказала помощь, необходимо придерживаться определённых правил её создания:

Сказка должна быть в чём-то идентичной проблеме ребёнка, но ни в коем случае не иметь с ней прямого сходства.

Сказка должна предлагать замещающий опыт, используя который ребёнок может сделать новый выбор при решении своей проблемы. Либо в этом должен помочь психолог.

Дидактическая сказка создана для повествования детям о новых понятиях (дом, природа, семья, правила поведения в обществе и т. д.). Задания в таких сказках дают ребёнку возможность сразу же применить полученные знания

на практике. Дидактическая сказка может быть рассказана в любой удобной форме (рассказ, мультфильм или просто игра). Именно дидактическая сказка способна вызвать интерес у ребенка и оживить рутинное занятие.

Психологическая сказка предназначена для того, чтобы направлять и обогащать личностное развитие ребенка.

Художественная сказка знакомит детей с эстетическими принципами, традициями человечества.

Диагностическая сказка помогает определить характер ребенка и выявляет его отношение к миру.

Медитативная сказка — это особый вид сказки, которая представляет собой общение с бессознательным слушателя, с помощью создания ярких визуальных образов в его воображении (сказка перед сном).

Все занятия проходят в игровой форме. Данная методика позволяет развить творческое мышление, вербальный язык, образное мышление, способность устанавливать причинно-следственные связи, развить чувство юмора. С помощью сказкотерапии улучшаются мелкая и общая моторика, фон настроения, навыки самообслуживания, рисования лепки, письма.

В заключение отмечу, что на занятиях сказкотерапии дети проживают эмоциональные состояния, вербализуют свои собственные переживания, знакомятся со словами, обозначающими различные эмоциональные образы, благодаря чему у них развивается способность к более глубокому пониманию себя и других людей, умение ориентироваться в эмоциональной реальности.

Литература:

1. Чижова О. Н. Сказкотерапия как один из методов работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья в условиях инклюзивного образования // Дошкольная педагогика. — 2014. — № 9. — 57 с.
2. Алябьева Е. А. Психогимнастика в детском саду: Методические материалы в помощь психологам и педагогам. — М.: ТЦ Сфера, 2003. — 88 с.
3. Баенская Е. Р., Либлинг М. М. (сост.) Психологическая помощь при ранних нарушениях эмоционального развития. М.: Полиграф сервис, 2001. — 156 с.
4. Игры и занятия с детьми раннего возраста, имеющими отклонения в психофизическом развитии: Книга для педагогов / Под ред. Е. А. Стребелевой, Г. А. Мишиной. М.: «Полиграфсервис», 2002. — 128 с.
5. Куражева Н. Ю. Вараева Е. К Психологические занятия с дошкольниками. «Цветик-семицветик». — СПб.: Речь, 2005. — 206 с.
6. Лютова Е. К., Монина Г. Б. Шпаргалка для взрослых: Психокоррекционная работа с гиперактивными, агрессивными, тревожными и аутичными детьми. — М., 2000.
7. Мамайчук И. И. Психокоррекционные технологии для детей с проблемами в развитии. — СПб., 2003.
8. Морозов С. А. Основы диагностики и коррекции расстройств аутистического спектра: учебно-методическое пособие для слушателей системы повышения квалификации и профессиональной подготовки работников образования. М., 2014. 448 С.
9. Чистякова М. И. Психогимнастика /Под ред. М. И. Буянова. — 2-е изд. — М.: Просвещение: ВЛАДОС, 1995. — 160 с.
10. Шарохина В. Л. Коррекционно-развивающие занятия в старшей группе.
11. Шпицына Л. М., Защиринская О. В., Воронова А. П., Нилова Т. А. Азбука общения: Развитие личности ребенка, навыков общения со взрослыми и сверстниками. (Для детей от 3 до 6 лет.). «ДЕТСТВО-ПРЕСС», 2000. — 384 с.
12. Яковлева Н. Г. Психологическая помощь дошкольнику. — СПб.: Валерии СПД; М.: ТЦ Сфера, 2002.

Творческое развитие обучающихся посредством сказкотерапии

Ткачева Оксана Алексеевна, педагог дополнительного образования
МБУ ДО «Дом детского творчества» г. Норильска (Красноярский край)

Запорожец А. В. подчеркивает: «Слушание сказки... имеет важнейшее значение для формирования... внутренней психической активности, без которой невозможна никакая творческая деятельность»

С первых дней жизни ребенок, осваивает пространство, в котором живет. Ребенок — человек в пути. Он рисует на странице, которая условна. Ребенок в этот прямоугольник пытается уместить тот мир, который воспринимает.

С самого рождения ребенок испытывает страх — первая человеческая эмоция при рождении. Это нормальная защитная реакция. Чувство страха сопровождает человека на протяжении всей жизни. С возрастом страхи увеличиваются за счет развития фантазии и увеличения знаний об окружающем мире. Для того чтобы избавиться или снизить диапазон страхов, существуют такие направления как: сказкотерапия, игротерапия, арт-терапия и кукло-

терапия. Наши предки интуитивно понимали полезность забав, и передавали их из поколения в поколение. Современные специалисты разных областей воплотили полученные знания в практику. Такое разнообразие арт-терапевтических методик обусловлено тем, что все люди на земле разные. Одни воспринимают информацию на слух, вторые — визуально, а третьи получают ее через тактильные ощущения. Ваше внимание я бы хотела остановить на сказкотерапии. [1]

Зачем человеку нужны сказки?

Они нужны не только для забавы и развлечения, они также помогают детям решать серьезные задачи, которые встают перед ними. Сказки могут стать для детей добрыми друзьями, которые всегда придут на помощь и помогут в непростых жизненных ситуациях. В то же время, сказки являются своеобразной поддержкой для родителей, а так же воспитателей, педагогов и психологов, помогая воспитывать детей и обучать их чему-либо.

В некоторых случаях сказки могут даже вылечить человека, став для него не только полезным, но и очень приятным лекарством. Сказка, несомненно, влияет на мировосприятие детей, а также на их воображение. [2]

Существуют специальные сказки, избавляющие от страхов, которые можно придумать самим. Они должны хорошо заканчиваться и обладать доброй порцией юмора.

Возможные ритуалы вхождения в сказку:

— Использование **музыки**, напоминающее журчание ручейка. При этом на пол можно положить веревочку, напоминающую ручей, пройдя по которому, ребенок как бы вбирает в себя волшебную силу. После того, как дети пройдут по «ручейку» они попадают в сказку.

— **Волшебный ветер**, который может перенести любого в сказочную страну. Здесь используется вентилятор, мимо которого проходят дети.

— Звон колокольчика

Необходимо закрыть глаза и внимательно послушать звук колокольчика, который так же переносит в мир сказки.

— «Волшебный тоннель»

Стулья ставятся в ряд, образуя «тоннель», который ведет в сказку, (для правдоподобности можно включить лампу — свет в конце тоннеля). Детям необходимо проползти под стульями преодолев свой страх, при этом они получают волшебную силу.

Выход из сказки должен быть таким же, как и вхождение в нее. [2]

Сказки могут быть разными и несут в себе определенные цели, например:

1. Дидактические сказки — обучающие.

Объясняют ребенку учебные дисциплины, превращая в сказку грамматическое правило или учебные дисциплины. Героями здесь становятся абстрактные понятия из школьных дисциплин: цифры, буквы, химические элементы, геометрические фигуры. Благодаря дидактическим сказкам ребенок проникается учебным материалом и проявляет интерес к учебе.

2. Медитативные сказки — специальные сказки, которые используются в сказкотерапии для проведения психологических «медитаций». Сказки — медитации — сказки, в которых нет зла, нет отрицательных персонажей. В них хорошо, светло и уютно. Они успокаивают психику, снимают психоэмоциональное напряжение. Такие сказки не нуждаются в последующем обсуждении.

Сказочные медитации принято подразделять на два типа:

— Статическая медитация — человек находится в удобной позе сидя или лежа, на удобной поверхности. Используют тихую, спокойную мелодию. Здесь используют сказки о путешествии в прекрасную страну на мягком ковре-самолете или облаке.

— Динамическая медитация — отличается от статической более оживленной, веселой музыкой. Ребенок совершает определенные движения, что позволяет телу менять фазы напряжения и расслабления мышц. Такой вид медитации подходит для гиперактивных детей (продолжительность — 5 мин).

В сказкотерапии выделяются три вида медитативных сказок:

1. Осознание себя настоящего в настоящем времени

2. Раскрытие личностного потенциала и способствование самореализации. Они адресованы идеальному «Я», живущему в человеческой душе.

3. Знакомство с «идеальными» отношениями с окружающими. Такие сказки подходят детям и подросткам из «неблагополучных» семей, в которых существует недостаток человеческого тепла и эмоциональных связей. Эти сказки так же наглядно показывают, какие между людьми могут и должны быть отношения. [1]

Таким образом, можно сказать, что медитативные сказки — своеобразный отдых от проблем. Они так же подходят не только детям и подросткам, но и беременным женщинам и людям, проходящим реабилитацию после болезни.

Взрослому кажется, что сказки — чепуха. Для ребенка это составляющие жизни, которые делают ее радостной, полноценной. Сказки учат многим важным вещам нравственным основам и необходимым социальным навыкам, помогают снять излишнее психологическое напряжение, а также влияют на воображение детей, развивают фантазию.

Литература:

1. Арт-терапия в практической психологии и социальной работе. Киселева М. В. 2007. — 336 с.
2. Игротерапия и сказкотерапия: Развиваемся, играя/ О. Н. Капшук — Изд. 2-е. Ростов н/Д: Феникс, 2011. — 221, [1] с. — (Школа развития).

«Волшебный мир кулис»: мероприятие для 3–5 классов, посвященное Году театра

Толстова Елена Анатольевна, учитель музыки;
Елемесова Ирина Александровна, учитель начальных классов;
Захарченко Ольга Дмитриевна, библиотекарь
МБОУ г. Астрахани «СОШ № 24»

Ведущий: Здравствуйте, ребята! Перед тем, как начать наше мероприятие, я хочу загадать вам загадку:

Там есть сцена и кулисы,
И актёры, и актрисы,
Есть афиша и антракт,
Декорации, аншлаги...
Там по сцене ходят, скачут,
То смеются, а то плачут.
Хоть кого изобразят, —
Мастерством всех удивят! (ТЕАТР)

Ведущий: Сегодня мы с вами поговорим о театре и актёрском мастерстве. Слово «театр» переводится с греческого, как место, где происходит зрелище. А театральное искусство возникло более двух с половиной тысяч лет тому назад в Древней Греции. Некоторые представления длились по несколько дней подряд и люди приходили с запасами еды и воды. Зрители рассаживались на местах, которые находились на возвышении, а сам спектакль проходил в центре, на арене, прямо на траве.

По Указу Президента нашей страны **2019 год объявлен годом театра**. А 27 марта с 1961 года ежегодно отмечается Международный день театра. «Но любите ли вы театр? Любите ли вы театр, как люблю его я?!»; — так говорила одна актриса. Конечно же, у каждого человека своё отношение к театру. И всё же, давайте попробуем все вместе заглянуть за кулисы театра и открыть некоторые тайны актёрского мастерства. А оно имеет несколько составляющих компонентов: мимика, пластика, вхождение в образ, сценическая речь, и обязательно — импровизация.

Все сегодняшние конкурсы — импровизация, экспромт. Покажите свои актерские способности, желаем всем удачи! (аплодисменты)

Ученик: А знаете ли вы, что, хлопая сейчас в ладоши, вы исполнили один из древнейших ритуалов связи с высшим миром?! Вы выразили своё одобрение на проведение сегодняшнего мероприятия. Итак, зажигаются софиты, открывается занавес, и мы приглашаем на сцену участников первого конкурса «По плечу любая роль».

Ведущий: Каждый участник должен продемонстрировать заданную ему роль с помощью мимики, пластики, жесты и телодвижений.

ВАРИАНТЫ ЗАДАНИЙ:

Вам очень сильно жмут ботинки, но надо спешить.
Вы заблудились в лесу и зовёте на помощь.
Вы лепите снеговика и катаете большой ком.
Вы гимнастка, которая выполняет упражнение с обручем.

Ученик: Следующее мастерство, которым должен обладать каждый актёр — сценическая речь. Дикция должна быть безупречной. Мы предлагаем каждому участнику второго конкурса «Мастер слова» произнести скороговорки.

Мама мыла Милу мылом, Мила мыло не любила.

Краб крабу сделал грабли. Подал грабли крабу краб: сено граблями, краб, грабь!

Из кузова в кузов шла перегрузка арбузов. В грозу в грязи от груза арбузов развалился кузов.

Ткёт ткач ткани на платки Тани.

Ведущий: Театр — это особая атмосфера, которая имеет свои традиции. После нескольких сцен спектакля наступает антракт. Народ гуляет по фойе, ведет разговоры об актёрах, используя театральную терминологию. Вот её-то мы у вас сейчас и проверим.

Спектакль, который будет показан впервые. (Премьера)
Объявление о том, что все билеты проданы. (Аншлаг)

Как называется объявление о спектакле. (Театральная афиша)

Для высокой моды — модельер, а для театра — (Костюмер)

Место для прогулок в театре во время антракта. (Фойе)

Предметы необходимые актёрам во время спектакля. (Реквизит)

Талон, заменяющий билет для входа в театр. (Контрамарка)

Кто помогает актёру на сцене, иногда подсказывает слова. (Суфлёр)

Ученик: А вы знаете, что не каждый актёр может сыграть главную роль. Хотя без ролей второго плана трудно представить себе какой-либо спектакль. А иногда роль второго плана даже более запоминающаяся, чем главная.

Ведущий: Наш следующий конкурс «Роль второго плана или массовка с озвучиванием». Я буду читать текст, а вы изображаете и озвучиваете его.

«На поле возле дороги пасутся козы (звук *) и коровы*, а пастух неподалёку храпит*. Где-то вдалеке едва слышен лай охотничьих собак*. Темнеет. Из леса раздаются разные страшные звуки: воют волки*, кричат совы*, шумит ветер*.

Вдруг доносится жуткое фыркание* и шипение*. Трава шумит*, слышится глухой леденящий душу топот*. Что-то неведомое двигается из леса и шуршит*. Вот это зверь! На дорогу мелкими шажками выбегает ёжик и фырчит*». (тексты подбирает учитель для каждого участника).

Ученик: Я думаю, что сегодня в нашем зале аншлаг! Вы не знаете, что это такое?! Это успешное представление при полном зале. И мы предлагаем вашему вниманию по-

становку нового спектакля «Аленький цветочек» в исполнении актёров школьного театра «Петрушка».

Ведущий: Какое чудо — оказаться в сказке
С героями оживших вдруг легенд!
Нас удивляют их костюмы, маски,
Захватывает действия момент.
Они поют, горюют, размышляют...
Накал страстей передаётся нам.
Игрой своей нам души зажигают.
Искусство их — театр, не балаган.
Сегодня славим мастерство актёров,
Поздравить с Днём театра их спешим,
Гримёров, костюмеров и суфлёров —

Мы всех за волшебство благодарим!

Ученик: Ну вот и всё! После спектакля актёры уходят за кулисы, стихает музыка, закрывается занавес, гаснут софиты и зал пустеет. Но перед прощанием...

Учитель: Возьмитесь за руки, друзья,
И воздух глубоко вдохните,
И то, что говорим всегда,
Сейчас всем громко
Вы скажите:
«Клянусь отныне и навеки театром свято дорожить!
Быть честным, добрым человеком и зрителем достой-
ным быть!»

Ученик: До свидания, до новых встреч!

Конспект конкурса чтецов в подготовительной группе

Хамитова Залифа Вазировна, учитель-логопед;
Ангелова Елена Ильинична, музыкальный руководитель;
Жихарева Ильмира Ниловна, воспитатель
МАДОУ Детский сад № 15 «Крепыш» Учалинского района (Республика Башкортостан)

Цель: выявление талантливых чтецов, предоставление им возможности самовыражения через организацию конкурса чтецов, посвященных 100 летию Республики Башкортостан по стихотворениям поэтов Башкортостана.

Задачи конкурса:

- Воспитывать положительное эмоциональное отношение к литературным поэтическим произведениям;
- Воспитывать патриотические чувства к родной республике, родному краю;
- Развивать у дошкольников художественно-речевые, исполнительские навыки при чтении стихотворений;
- Формировать интерес к художественному слову.

Ход праздника

Под башкирскую музыку дети заходят в зал и встают полукругом.

Ведущая 1:

БАШКОРТОСТАН, ТИП ӨНДӘШҺӘМ
БАЛ ҚОРТО ОСА ҺЫМАҚ,
ИРӘМӘЛКӘЙ БАШТАРЫНДА
ҚОЯШ КҮЗ АСА ҺЫМАҚ.
ИШЕТКӘН ТӨСЛӨ БУЛАМЫН
ТАУЗА ШИШМӘ АҒЫШЫН,
АҒИЗЕЛ, ЯЙЫК ҺӘМ ЫКТА
САЛ ТУЛҚЫНДАР ТАУЫШЫН.
БАШКОРТОСТАН!
ВАТЫНЫМ, ТИП,
ҺИНДӘ АСЫЛҒАН ТЕЛЕМ,
МИНЕҢ ЙӘНЕМӘ ТУҚЫЛҒАН
АЛТЫН НУРЗАРЫҢ ИЛЕМ.

Ведущая 2:

У каждого листочка, у каждого ручья
Есть главное на свете, есть Родина своя.

А там, где мы родились, где радостно живем,
Края свои родные мы Родиной зовем.

Мне уголок России
Судьбой на веки дан —
Раздольный и красивый
Родной Башкортостан!

Ведущая 1: хаумыһығыз кәзерле балалар, кунактар!
Хәйерле кон!

Добрый день, дорогие дети, уважаемые гости нашего праздника! В этом году народ нашей республики отмечает 100-летие образования республики Башкортостан. Каждый из нас с гордостью называет Башкортостан своим домом. Наша республика образовалась в 1919 году и называлась Башкирская Автономная Советская Социалистическая Республика. 11 октября 1990 года был подписан важнейший документ, который дал право нашей республике распоряжаться всеми своими природными и народными богатствами и Башкортостан стал самостоятельной республикой в составе Российской Федерации. А самое главное наше богатство — это наша дружба и наше единство.

Ведущий 2: Сегодня в честь 100-летия республики Башкортостан пройдет конкурс чтецов «Башкортостан — родина моя». Поприветствуем участников:

1. Саттарова Вероника
2. Ситдикова Дина
3. Булатова Снежанна
4. Магадеев Рамазан
5. Филалов Равиль
6. Сидиков Сынғыз
7. Хрущева София

Встают полукругом. Аплодисменты.

Ведущий 1:

Великую землю, любимую землю,
Где мы родились и живём.
Мы Родиной светлой, мы Родиной милой.
Мы Родиной нашей зовём.

Ведущий 2:

Есть, возможно, уголок красивой
Есть богаче, шире есть края
Только мне, из всей моей России
Милей всего Башкирия моя!

Песня «Башкортостан»

Приглашаем на стульчики.

Ведущий 1: Представление членов жюри конкурса:

1. Багина Эльвира Миниахметовна
2. Закирова Ляля Ишмухаметовна
3. Хужина Нажия Аминевна

Ведущий 1: Конкурс начинается первый участник — **Саг-тарова Вероника**

«Откуда родом ты?» (Фаузия Рахимгулова)

«Откуда родом ты?» — Меня спросили,
И я ответил гордо: «Из России,
А если говорить точнее — С Урала я,
Там родина — Башкирия моя».
У наших гор вершины до небес,
И соловьиных песен полон лес,
Богаты недра нефтью, серебром,
Поляны — ягодами, а сердца — добром.
Там Агидель несется с горных круч —
Поток ее прозрачен и могуч,
К великой Волге путь ее лежит,
Бегут года, и Агидель бежит.
Бегут года, и с каждой весной
Ростки курая
Всходят над землей,
И, оглашая весь башкирский край,
Поет о счастье молодой курай...
«Откуда родом ты?» — меня спросили,
И я ответил гордо: «Из России,
А если говорить точнее — с Урала я,
Там родина — Башкирия моя!»

Ведущий 2: Прочитает для вас стихотворение **Ситди-кова Дина**

«Мин үземде яратам» (Альфия Зиннурова)

Яратам мин илемде,
Матур башкорт телемде,
Уйнап-көлеп үткәрәм
Һәр бер яңы көнөмдө.
Яратам атайымды,
Яратам әсәйемде.
Етәкләйем уларзы
Биреп йылы усымды.
Баһам көзгө алдына,
Күрәм унда үземде.
Һокланьп карап торам
Ала алмай күземде.

Кояш арай күктән безгә
Йылмайып карап тора.
Мин һеззе бик яратам, тип
Теләктәр теләп тора.

Ведущий 1: У каждой республики есть свой герб, флаг, гимн. Посмотрите на экран. Это — флаг, представляет собой прямоугольное полотно, состоящее из трех горизонтальных полос — синей, белой и зеленой, в центре белой полосы находится цветок курая.

Ведущий 2: Герб Республики Башкортостан представляет собой изображение памятника Салавату Юлаеву на фоне восходящего Солнца и его лучей, вписанное в круг, обрамленный национальным орнаментом. Ниже изображено соцветие курая, символ мужества народов. Лента, окрашенная в цвета государственного флага Республики Башкортостан, с надписью по белому полю: «Башкортостан». В цветовом изображении герба памятник Салавату Юлаеву и орнамент — золотистого, цветок курая — зеленого, восходящее солнце — светло-золотистого, лучи солнца — желтого, фон между памятником и орнаментом — белого, внутренняя и наружные окружности — темно-золотистого цветов.

Дидактическая игра: «Собери флаг и герб»

Ведущий 1: Читает для вас стихотворение **Булатова Снежанна**

«Флаг моей республики» (Фарзана Губайдуллина)

Флаг моей республики
Три цвета носит флаг республики моей.
Окрашен он самой природой —
Цветок курая золотом на флаге —
Древнейший символ моего народа.
Цветок курая-символ дружбы,
Начало положивших единенью
Народов незапамятных времен.
Три цвета носит флаг республики моей,
Окрашен он самой природой —
Цветок курая золотом на флаге —
Древнейший символ моего народа.
Три цвета на полотнище —
Зеленый, белый, синий.
Цвет синий — это ясность, чистота,
Доброжелательность, спокойствие народа,
Как рек башкирских чистая вода.
Цвет белый — миролюбие, открытость,
Здоровье нации, сотрудничать стремление,
И обретенье силы в суверенном государстве,
И гордости национальной пробужденье.
Зеленый — это цвет свободы, вечной жизни,
Как зелены холмы, леса, луга,
Как ветер вольный из степей башкирских,
Ласкает Агидели берега.
Цветок курая — символ дружбы,
А семь соцветий означают семь племен,
Начало положивших единенью
Народов с незапамятных времен.

И флаг моей республики взмывает
Над Курултаем в мирной синеве!
И президент Башкортостана
Желает счастья и добра тебе и мне!

Ведущий 2: Нам хорошо известно имя легендарного героя башкирского народа, поэта — импровизатора Салавата Юлаева. Башкирский народ помнит и чтит подвиг своего героя, складывает о нем песни и стихи.

Ведущий: Магадеев Рамазан **прочитает для вас стихотворение**

«Салават». (Шайхизад Бабич)

Кто он, грозный Салават?
Чем он славен и богат?
Он — родной земли булат,
Он отвагою богат!
Ни во сне, ни наяву
Равных нет такому льву,
В небесах и на земле
Равных нет его стреле.
Наш Урал — его отец.
Он — стремленье всех сердец,
На земле — он свет земной,
В небе светится луной.
Он — отчества глаза,
Он — захватчиков гроза,
Саблей гору он свернёт,
Криком озеро спугнёт.
Салават, как наш Урал,
Никогда не умирал.
Кровь его — зовёт живым,
Мы её не оскверним!

Ведущий 1: Ситдинов Сынгыз **читает для вас стихотворение**

«Уралым» (Салауат Юлаев).

Ай Уралым, Уралым,
Күгәрәп яткан Уралым.
Нурға сумған түбәһе
Күккә ашқан Уралым!
Һине мактай йырзарым,
Һине данлай йырзарым.
Төнөн күккә ай калкһа,
Алтындай балкый Уралтау;
Көндөз күккә көн калкһа,
Көмөштәй балкый Уралтау.

Ведущий:

Башкирский народ всегда умел не только славно воевать и трудиться, но и веселиться. Сейчас мы послушаем нашу гостью, уважаемую Сария Гумаровну. Сария Гумаровна педагог-ветеран нашего детского сада. Она исполнит башкирские мелодии на национальном музыкальном инструменте — мандолина.

Ведущий2: Для вас **прочитает стихотворение Филолов Равиль**

«Курай» (Абдуллах Игебаев)

Когда я слушаю курай,

То радость льется через край,
Неприхотлив и невелик
Курая песенный родник.
Тростинку срежу я в лесу,
Домой с собою унесу,
И только дуну в свежий срез,
Как зашумит Уральский лес,
И зажурчит наверняка
В ней мелодичная река.
Держу курай... В родном краю
Я песни звонкие пою.

Ведущий: И все это наш родной край — Башкортостан. И любим мы его не только за достопримечательности и полезные ископаемые, а потому что мы здесь живем, это наша Родина. Мы гордимся ее героями, восхищаемся ее красотой и любим все, что нас окружает, — наш Башкортостан. (слайд шоу)

Ведущий 1: Стихотворение для вас **прочитает Хрущева София.**

«Моя Родина» (Терентий Травник).

Я возьму карандаш, нарисую дом,
Нарисую небо и солнце над ним.
Чтобы было тепло тем, кто в доме живёт,
Нарисую трубу, из неё вьётся дым.
Я возьму карандаш, нарисую цветы,
Нарисую кусты и деревья вокруг.
Чтобы вечно была свежесть в этом саду,
Нарисую я дождь из заботливых рук.
Я возьму карандаш, нарисую лес,
Нарисую поля и змейку реки.
Чтобы мир и покой был на этой Земле,
Нарисую, как голубь в небе летит.

Ведущий:

Песня «Дружно в Башкирии все мы живем...»

Ведущий 2: Сегодня мы говорили о нашем родном Башкортостане, о его бескрайних просторах, о бесчисленных богатствах, которые нам с вами беречь и преумножать. А самое большое богатство Башкортостана — это его люди. И пусть на земле Башкортостана, всегда процветает мир и дружба, пусть хватит места для всех народов, населяющих этот удивительный край. **Ведущий 1:** Наш конкурс подошел к концу. Пока жюри совещается, мы приглашаем на **игру «Медный пень»**. Дети покажут, какие они веселые, озорные и смекалистые.

Медный пень (Бакыр букэн)

Играющие парами располагаются по кругу. Дети, изображающие медные пни, сидят на стульях. Дети-хозяйева становятся за стульями.

На башкирскую народную мелодию водящий-покупатель двигается по кругу переменным шагом, смотрит внимательно на детей, сидящих на стульях, как бы выбирая себе пень. С окончанием музыки останавливается около пары и спрашивает у хозяина:

Я хочу у вас спросить,

Можно ль мне ваш пень купить

Хозяин отвечает:

Коль джигит ты удалой,

Медный пень тот будет твой

После этих слов хозяин и покупатель выходят за круг, встают за выбранным пнем друг к другу спиной и на слова: «Раз, два, три — беги» — разбегаются в разные стороны. Добежавший первым встает за медным пнем.

Правила игры. Бежать только по сигналу. Победитель становится хозяином.

Слово предоставляем нашему жюри.

Ведущий 1: Все участники конкурса чтецов серьезно подготовились, блестяще выступили, показав мастерство и оригинальность исполнения.

Ведущий 2: Поздравляем всех с успешным выступлением. Спасибо вам, ребята за такие замечательные стихотворения.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Формирование здорового образа жизни населения в Челябинской области

Клименко Дмитрий Олегович, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В работе рассматривается значение здорового образа жизни для человека. В работе изучены проблемы состояния здоровья населения Челябинской области, приведены основные показатели по ключевым направлениям. Особое внимание уделено формированию программы, способствующей формированию у населения региона стремления к здоровому образу жизни, мероприятиям, связанным с отказом от вредных привычек, профилактикой заболеваний. Следует отметить, что реализация программных мероприятий программ — достаточно эффективная мера, которая уже показала свою действенность в других субъектах Российской Федерации.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, риски здоровью, заболевания, питание, здоровье

Актуальность исследования связана с тем, что здоровый образ жизни гражданина является залогом успеха его личной и профессиональной жизни, а также успех региона и государства в целом.

Задачей нашего исследования является изучение проблем состояния здоровья челябинцев и жителей Челябинской области, а также формулирование основных мероприятий и программ, которые нужно провести для того, чтобы улучшить здоровье граждан.

В рамках работы будут рассмотрены следующие вопросы:

- изучено понятие и значение здорового образа жизни для человека и общества в целом;
- рассмотрены основные положения, характеризующие состояние здоровья населения Челябинской области;
- сформулируем основные положения программы формирования здорового образа жизни жителей Челябинской области.

Следует отметить, что реализация программных мероприятий программ — достаточно эффективная мера, которая уже показала свою действенность в других субъектах Российской Федерации.

Здоровый образ жизни является осознанным постоянным выполнением гигиенических правил и норм, которые способствуют укреплению и сохранению общественного и индивидуального здоровья.

Образ жизни в принципе является системой поведения гражданина в процессе жизнедеятельности, которая основана на традициях, личном опыте, нормах поведения, принятых на конкретной территории, на знаниях мотивов самореализации и законов жизнедеятельности.

Таким образом, здоровый образ жизни является, пожалуй, самой оптимальной системой поведения гражданина

в повседневной жизни, которая позволяет ему максимальным образом использовать свои физические и духовные качества для того, чтобы достичь физического, душевного и социального благополучия. ЗОЖ является цельной, логически взаимосвязанной, продуманной и спланированной системой поведения человека, осуществляемой им не насильно, а с удовлетворением и уверенностью в том, что она несет за собой положительные результаты.

В последнее время весь цивилизованный мир уделяет значительное внимание формированию ЗОЖ, борется с употреблением и распространением различных вредных веществ. Отметим, что существенная часть финансовых ресурсов этих стран выделяется именно на решение этих проблем. Популяризация здорового образа жизни среди населения является одним из приоритетных направлений политики и нашего государства.

Значение распространения и укоренения ЗОЖ среди граждан не оспаривается ни одним институтом государства.

Отметим, что состояние здоровья жителей Челябинской области эксперты характеризуют как плохое, что связано с рядом негативных тенденций. Смертность от болезней сердечно-сосудистой системы и иных неинфекционных заболеваний занимает почетное первое место (80% от общего показателя смертности). Это определяет депопуляцию (когда смертность превышает рождаемость) населения.

Значительные характеристики сложившейся ситуации в регионе: высокая распространенность факторов, которые способствуют росту преждевременной смертности от сердечно-сосудистых и иных неинфекционных заболеваний, среди которых курение (до 80% среди мужчин и 22% среди женщин), низкая физическая активность (34%), высокий уровень холестерина (40%), низкий уровень информированности населения по вопросам ЗОЖ.

Ситуация в регионе, связанная с табакокурением, продолжает быть напряженной. Курение серьезно вошло в привычку значительного числа жителей области и стало всепроникающим явлением. Количество курящих жителей растет ежегодно. Особое беспокойство вызывает рост курильщиков среди женщин и подростков, а также снижение возраста начала курения, приближающийся к 10 годам.

Исследования, проведенные среди трудоспособного населения региона возрастом от 25 до 64 лет, говорит нам о том, что доля курильщиков среди мужчин составляет 55,6%, среди женщин — 15,7%. Чаще всего курильщики выявляются в возрастной группе «от 25 до 34 лет» — 65,6%, в группе «от 35 до 44 лет» — 61,5%, группа курильщиков в возрасте «от 55 до 64 лет» — 36,4%. Среди женщин частота курения составляет 24,6% в возрастной группе «от 25 до 34 лет» и 5,5% в возрастной группе «от 55 до 64 лет». Средняя интенсивность курения у мужчин составляет 19,2 сигареты в день, у женщин — 12,8 сигареты в день. Среди учащихся учреждений начального профессионального образования (возраст 16–18 лет) распространенность курения достигает 57% у мальчиков и почти 67% у девочек.

Актуальной темой является и злоупотребление алкоголем, усугубляющейся ранним возрастом начала потребления. Сегодня в Челябинской области возраст первого опыта алкоголя равен 12,5 годам у мальчиков, 12,9 годам у девочек.

Серьезные риски здоровью жителей области несёт несбалансированное и неправильное питание. Анализ структуры питания и заболеваемости жителей Челябинской области за последние 18 лет говорят нам о том, что в регионе наметилась негативная тенденция увеличения уровня алиментарно-зависимых заболеваний, которые возникают из-за неадекватного питания.

Существенные нарушения питания эксперты отметили среди детей школьного возраста, что по большей части связано с проблемами организации школьного питания. Нарушения питания — одна из причин высокой частоты болезней обмена веществ, заболеваний желудочно-кишечного тракта и анемий у школьников. Распространённость этих недугов за последние годы увеличилась существенным образом.

Эксперты отметили, что главными причинами, которые мешают человеку следовать ЗОЖ, являются: лень (90,7% респондентов); наличие вредных привычек (45,3% респондентов); отсутствие финансов для его поддержания (38,9% респондентов); отсутствие информации об его формировании (20,4% респондентов); отсутствие мест для занятий физкультурой и спортом (20,4% респондентов); реклама табака и пива (20,4% респондентов); плохое здоровье (16,4% респондентов); равнодушное отношение к своему здоровью, отсутствие мотивации (11,2% респондентов).

Таким образом, отсутствие установок на формирование здорового образа жизни у большинства населения ре-

гиона — главный субъективный фактор, который препятствует его формированию.

Челябинская область принимает активное участие в мероприятиях по популяризации здорового образа жизни.

Число жителей, прошедших обучение по основам здорового образа жизни, возросло в 1,2 раза по сравнению с предыдущим годом.

В регионе был проведен месячник здоровья во всех муниципалитетах. Его мероприятия были включены в муниципальные программы, связанные с профилактикой заболеваний и формированием здорового образа жизни.

Из положительных моментов можно также отметить рост занимающихся спортом и физкультурой (на 2,4%). Министерство физкультуры и спорта провело более 8 тысяч различных спортивных мероприятий, в которых было задействовано около 2 миллионов участников.

Отметим, что в регионе проводятся мероприятия по снижению потребления алкогольных напитков и табака. Для этого в Челябинской области проводятся сотни мероприятий по пропаганде отказа от вредных привычек: в библиотеках, школах, на предприятиях.

Исходя из вышесказанного отметим, что задачами программы формирования здорового образа жизни населения Челябинской области должны стать:

- повышение информированности населения региона о факторах риска инфекционных заболеваний, способах их устранения и условиях для формирования ЗОЖ;
- снижение распространенности поведенческих факторов риска инфекционных заболеваний (злоупотребления алкоголем, курения, низкой физической активности и нерационального питания);
- развитие инфраструктуры для занятий спортом и физической культурой среди жителей области;
- обеспечение социального развития и психического здоровья детей и подростков региона.

Формирование системы ЗОЖ могут включать в себя ряд направлений:

1. Формирование информационно-пропагандистской системы повышения уровня знаний среди различных групп населения об отрицательном влиянии факторов риска на здоровье, возможностях снижения этих рисков.

Лишь через текущую, повседневную информацию гражданин получает знания, необходимые для него, которые в определенной степени влияют на поведение, а, значит, и на образ жизни человека.

Разумеется, что такая информация должна учитывать состав целевой группы, уровень интереса аудитории. Например, если темой лекции является материал, который вызывает интерес хотя бы у доли слушателей, степень его усвояемости прочими слушателями существенно увеличится. Оценивая в целом ситуацию в Челябинской области, следует отметить, что элементы информационно-пропагандистской системы в регионе сформированы и в последние годы принимают все более выраженный характер.

На каналах областного телевидения и областного радио существуют специализированные программы «Чаша здоровья» и «Территория здоровья», в областных и местных газетах — тематические полосы и специальные рубрики «Советы врача», «Ваше здоровье», «На приеме у врача», «Твой домашний доктор» и пр., которые посвящены вопросам укрепления и охраны здоровья, выработке мотивации бережного отношения к своему здоровью, где регулярно печатаются материалы о мерах профилактики заболеваний, оглашаются методики по поддержанию здоровья — от занятий спортом и физкультурой до поляризации рационального питания.

2. Второе немаловажное направление формирования здорового образа жизни, которое можно назвать «обучение здоровью».

Это комплексная обучающая, просветительская и воспитательная деятельность, которая направлена на повышение уровня информированности по вопросам охраны здоровья, на развитие различных навыков по укреплению здоровья, формирование мотивации для того, чтобы они вели здоровый образ жизни, как конкретных людей, так и общества в целом. Невозможно в этой связи не подчеркнуть основной вопрос: никакая информация, если она не подкреплена личной заинтересованностью, ничего не будет значить для человека. На сегодняшний день это в особенности важно в отношении молодежи, по большому счету неизменно находящейся в зоне риска.

Школа — центр формирования интеллектуального уровня и мировоззрения молодого человека. Именно в этом месте в течение всего периода есть возможность предложить детям и родителям значительные знания о сущности физического и психического здоровья, в доступной форме изложить причины его нарушений, научить методам его возрождения и укрепления.

Здоровье учащихся напрямую зависит от отношения детей к его сохранению и укреплению. В то же время воспитание у детей заботы за собственное здоровье, формирование соответствующих умений и навыков в подавляющем большинстве заформализовано.

Практика, сложившаяся на сегодня, сводит данную работу в школе к лекциям, главным содержанием которых являются сведения о клинике, диагностике и лечении заболеваний. Обычно, их читают или школьные медицинские работники, или врачи территориальных поликлиник.

При этом они не обладают методологией обучения и воспитания здоровому поведению, методами и теорией формирования у людей позитивной мотивации на сохранение здоровья. Отсюда отсутствие озабоченности состоянием собственного здоровья у подавляющей части здорового населения.

Профилактика заболеваний лишь среди взрослой части населения или лишь среди детей недостаточно действенна, поскольку ребенок живет в семье. Если родители и родственники ребенка имеют обусловленные факторы риска

или страдают хроническими неинфекционными заболеваниями и не заботятся о своем здоровье, то у ребенка определяются стереотипы поведения, способствующие развитию тех же заболеваний.

Семья выполняет функции, которые во многом определяют сохранение и укрепление здоровья человека и общества. Семья наиболее полно выполняет репродуктивную функцию, в семье родители приобщают своих детей к нравственным ценностям и нормам поведения, к жизни в обществе, взаимодействию с другими людьми, передают трудовые навыки. В семье решается досуговая функция, обеспечивающая гармоничное развитие человека.

3. Меры по снижению распространенности курения и потребления табачных изделий, снижению потребления алкоголя, профилактика потребления наркотиков и наркотических средств.

Следует подчеркнуть, что от степени заинтересованности людей в собственном здоровье напрямую зависит успех данного направления в работе по формированию здорового образа жизни. В последние годы в обществе стало более настойчивым стремление оградить население, особенно молодежь, от вредных привычек, формируется законодательная база в этой области, однако говорить об успехах преждевременно.

Основной формой антинаркотической профилактики в крае является пропаганда. Но работа эта во многом идет вхолостую, особенно с детьми и молодежью. Разъяснительная работа специалистов здравоохранения проводится эпизодически, ею практически занимаются врачи наркологи и не задействованы врачи других специальностей.

Профилактические акции, как правило, проводятся в городах, не затрагивая небольших населенных пунктов. В агитационных материалах не учтена психология «рыночного» поколения с более индивидуализированным сознанием, чем у старшего поколения, его новая потребительская субкультура, в которой главным понятием является престиж.

В целях повышения эффективности профилактической работы целесообразно более активно привлекать к участию в ее проведении работников образования, науки, культуры, видных политиков, шоуменов и других лиц, пользующихся авторитетом среди определенных групп населения. С учетом этого проведение целенаправленных массовых акций с привлечением известных личностей, оказывающих влияние на общественное мнение, может оказаться самым результативным.

4. Побуждение населения к физически активному образу жизни, занятиям физической культурой, туризмом и спортом, повышение доступности этих видов оздоровления.

Естественно, что коммерциализация спортивной инфраструктуры препятствует развитию массового спорта. В то же время сводить проблему исключительно к доступности спортивных сооружений неправильно.

Речь должна идти о борьбе с гиподинамией всеми доступными способами, включая уроки физкультуры в школе,

физкультурпаузы на производстве, утреннюю гимнастику, пешие прогулки и походы и другие формы, доступные для массового использования.

Необходимо, прежде всего, преодолеть пассивность муниципальных органов по делам молодежи и по физической культуре и спорту, которые способны профессионально возглавить и вести эту работу.

Городские, сельские и школьные стадионы, дворцовые спортивные площадки, другие простейшие спортивные сооружения могут с успехом стать местами обучения населения, особенно детей и молодежи, навыкам физической культуры.

Особую роль в этом плане должны играть летние оздоровительные учреждения, которые в настоящее время используются больше как средство обеспечения занятости детей, нежели как средство формирования здорового образа жизни.

Мы полагаем, эти мероприятия позволят повысить состояние здоровья жителей Челябинской области. Оценить эффект от мероприятий можно лишь по прошествии определенного времени, отпущенного на реализацию мер. К показателям, которые следует отслеживать является: динамика отказавшихся от вредных привычек, динамика заболеваний сердечно-сосудистых заболеваний, динамика людей, занимающихся спортом время от времени и постоянно.

Литература:

1. Визитей, Н. Н., Образ жизни. Спорт. Личность / Н. Н. Визитей // Кишинев, 1980.
2. Виноградов, П. А., Физическая культура и здоровый образ жизни / П. А. Виноградов // Москва, 1990.
3. Жолдак, В. И. Социология физической культуры и спорта / В. И. Жолдак // Кн. I. Москва, 1992.
4. Карманова, Л. В. Пути повышения эффективности подвижных игр / Л. В. Карманова // Дошкольное воспитание. — 1986. — № 11.
5. Кудрявцев, В. Физическая культура и развитие здоровья ребёнка / В. Кудрявцев // Дошкольное воспитание. — № 1. — 2004. — с.81; № 5. — 2004. — с.66.
6. Лагутин, А. Б. Физическое воспитание ребенка в дошкольном учреждении / А. Б. Лагутин // Теория и практика физической культуры. — 1994. № 7.
7. Филлипова, С. О проблемах физического совершенствования детей в дошкольных учреждениях / С. Филлипова // Дошкольное воспитание. — 1999. — № 4.

The role of taekwondo in the formation of tactical skills in the section of taekwondo in adolescents

Kholjigitova Dilbar Bahodir kizi, master degree
Scientific adviser: Rakhimov Ganisher Khudaykulovich
Uzbek State University of World Languages (Tashkent)

The use of tactical knowledge in practice occurs in the form of skills. Tactical thinking develops together with knowledge of skills and abilities in tactics. Increasing the reaction and evaluation of the athlete's perception, the transformation of information for quick decision making, to see and anticipate the opponent's actions, all this characterizes successful tactical thinking.

There are two types of tactical training: general and special. The direction of general tactical training is to gain knowledge and tactical skills in a certain kind of martial arts. While special tactical training is aimed at the highest possible result in specific starts and against a specific opponent. The tactics of combat in taekwondo are the art of using technical means, taking into account individual technical-tactical, moral-volitional and physical abilities in battle with opponents of different style and style.

In the tactic of taekwondo, not only the level of his technique, physical and psychological readiness, but also

the main character traits are manifested. Tactical skill is manifested in the ability to neutralize the strengths of the enemy, to use his weaknesses and at the same time in the ability to apply the individual style of combat.

Managing the battle, the art of its conduct is to translate the battle plan into action, refine it, and, if necessary, change it as the battle proceeds. The ability to control the battle depends on the speed and flexibility of combat thinking, volitional qualities.

The formation of skills goes through a series of stages:

The first stage is the initial skill.

The second stage is not a skillful enough.

The third stage — separate general skills.

The fourth stage is a highly developed skill.

Fifth stage — mastery

Awareness of the purpose of the action and the search for ways to carry it out, based on previously acquired (usually domestic) knowledge and skills; activity is performed by trial

and error. Knowledge of how to perform actions and use of previously acquired, not specific to this activity skills.

A number of separate, highly developed, but narrow skills required in various activities (for example, the ability to plan their activities, organizational skills, etc.).

Special tactical exercises perform the role of specific methods of tactical training. The difference between such exercises is to achieve the ultimate goal of a tactical task, when they are executed, the situation is simulated close to real in wrestling. At different stages of preparation, tactical exercises can be offered at different levels of complexity, from the simplest to the situation close to the competition.

Often, in the formation of new tactical skills, it is necessary to alleviate the requirements for the implementation of tactical exercises previously studied. By dividing the exercises into short and simplified actions, including various tactical maneuvers, such as attack, counterattack defense and work to hold the ball.

The purpose of the use of sophisticated tactical exercises is the consolidation of the studied tactical schemes and the motivation of tactical thinking. The method of practicing exercises that form tactical skills is manifested in the following exercises:

- a) exercises associated with the introduction of additional tactical opposition from the enemy. The athlete (team) at the same time is faced with the necessity, solving tactical tasks, to overcome more significant opposition than in the conditions of competition. For example: to realize the planned tactical plan in a training fight with several opponents (alternately changing in the course of a fight), in game exercises and training games "One against two", "Three against five", etc.; to overcome the predetermined technical and tactical methods of resistance of an opponent who is allowed to use a wider arsenal of methods;
- b) exercises to work out actions in a limited spatial and temporal condition;
- c) exercises on the use of different tactical schemes for the time workouts;
- d) The limit on the number of attempts to perform an exercise for the successful execution of a tactical mission.

Improving tactical thinking requires the development of the following skills: to quickly assimilate, competently evaluate, analyze, weigh the situation in the current competitive situation and make decisions comparable to the current situation and the quality of their readiness and their maneuverability; to see the opponent's actions a few steps ahead; to set tasks comparable to the goals set for these competitions.

The main method of practicing tactical exercises is the method of training with a real opponent, and with a fictional opponent.

Together with the study of sports tactics should:

The use of tactical schemes without violating the current rules of the competition: identifying the positive and negative characteristics of the training, as well as the environmental conditions — all this is called sports tactics.

Each sport forms its own tactical schemes, therefore the name of the actions may differ and have their own names. As an example, we can consider game sports, where tactics are described as the actions of all players in the aggregate.

The meaning of tactics is to use the methods of competitive activity in order to effectively achieve maximum results, with the least expenditure of effort. Without taking into account the choice of options for technical actions, tactics contain the correct distribution of forces at competitions, actions of a psychological nature and concealment of the planned actions.

Tactics can be of different directions, for competitions, tactics of starts and tactics of a certain situation. Tactics are determined by the sport and competition features.

From the number of participants and its changes, determine the options tactics:

- individual tasks, depending on the capabilities of the athlete, regardless of other team members (martial arts). This tactic refers to the individual;
- athletes who have common tasks and perform identical actions, then this tactic is called group;
- team tactics are called athletes whose tasks coincide, but their functions are different.

By sport, the level of training of the athlete, the situation arising in the process of competitive activity can be identified: the algorithmic, probabilistic and heuristic tactics.

Algorithmic tactics involve the execution of actions in a certain sequence according to a predetermined plan. Such tactics are typical in the types where the minimum change of tactics in the process of competition (throwing, weightlifting, rowing, speed skating, etc.)

Tactics of conducting a duel at competitions, depends on the actions of the opponent which it is possible to foresee only the beginning, further development of events depends on the actions of the opponent.

Heuristic tactics are based on the impromptu action of athletes, depending on the situation created during a competitive match.

The success of the competition depends on many factors, which include the level of training of the partner and the opponent and their physical data.

In many forms, especially in sports, taekwondo at a professional level, "intelligence" is carried out, which consists in regular study and video filming of fights of rivals, evaluation of preparedness and development of recommendations for the construction of tactics of competitive activity.

Opponent's physical data, namely height and weight, play an important role in choosing a tactical model of combat. This is clearly expressed in martial arts and wrestling. For example, in taekwondo — left-sided or right-sided stand, leg length, height, in volleyball and basketball — the presence of high-growth players, etc.

Sports and tactical training is a pedagogical process aimed at mastering rational forms of wrestling in the process of specific competitive activity. It includes:

- the study of the general provisions of the tactics of the chosen sport, the techniques of refereeing and the provisions on competitions;
- tactical experience of the strongest athletes;
- mastering the skills to build their tactics in upcoming competitions;
- simulation of the necessary conditions in training and control competitions for the practical mastery of tactical constructions.

The result is a level of tactical skills of an athlete. Tactical training is strongly associated with the use of complex techni-

cal strikes, the manner of their execution, as well as the choice of attacking, counterattacking, or defending tactical actions.

In the tactical knowledge of an athlete include more effective forms of tactics developed in the chosen sport. Tactical knowledge finds practical application in the form of tactical skills. The development of tactical thinking is accompanied by the development of knowledge of tactics and skills. The result is the ability of a fighter to work out information and change the tactics of the fight. An important role in the competition is the ability of the athlete to see the tactics of the enemy, and thus restructure, to destroy the tactical design of the opponent.

References:

1. Kutepov, M. E. Structure of the Needs and Interests of Schoolchildren and Workers in Exercises and Sports: Author's Abstract. Diss. Cand. ped. Sciences / Kutepov M. E. — M., 1980.
2. Costall, D. L. Physiology of sport [Text] / DL. Costall — M.: Olympic Sport, 2008. — 421 p.
3. Kuramshin, Yu. F. Theory and methods of physical culture [Text] / Yu. F. Kuramshin; I. N AND. Popov. — M.: Soviet Sport, 2007. — pp. 272
4. Osokina, T. I. Physical fitness and sports equipment for preschool educational institutions: Annotated list [Text] / T. I. Osokina, E. A. Timofeeva, M. A. Runova. — M.: Mosaic — Synthesis, 1999. — p. 71

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

К вопросу о межкультурной коммуникации в сфере образования в контексте взаимодействия культур России и Китая

Воронкова Алена Александровна, студент;

Пятакова Ольга Алексеевна, студент;

Ляшенко Мария Сергеевна, кандидат педагогических наук

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (г. Нижний Новгород)

Статья посвящена межкультурной коммуникации и о ее особенностях в России. В качестве примера рассматривается специфика российско-китайского общения. Для рассмотрения проблемы на конкретном примере, был проведен опрос среди российских студентов, который подтвердил необходимость целенаправленно работать по повышению уровня межкультурной осведомленности среди студентов для улучшения климата гуманитарного сотрудничества между странами.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, культура, Китай, Россия, образование.

Keywords: intercultural communication, culture, China, Russia, education.

Сохранить свою культурную идентичность, включиться в чужую культуру — эти и другие проблемы межкультурной коммуникации в современном мире становятся всё более значимыми и, что немаловажно, распространёнными. Неизбежные процессы глобализации, причинами которых в первую очередь становятся научно-технический прогресс и мировая торговля, рождают необходимость изучения иных культур, их особенностей и закономерностей.

Понятие «межкультурная коммуникация» впервые было сформулировано в 1954 г. в работе Г. Трейгера и Э. Холла «Культура и коммуникация. Модель анализа» [1]. Межкультурная коммуникация определяется как связь и общение между представителями различных культур, что предполагает как непосредственные контакты между людьми и их общностями, так и опосредованные формы коммуникации (такие как речь, письменность, электронное общение) [2].

В России вопросы межкультурной коммуникации активно начали изучаться в 1970-х годах. Именно тогда были выпущены первые сборники, посвящённые этой проблеме. В вузах среди прочего появилась специальность «Лингвистика и межкультурная коммуникация» [3]. Признавался факт того, что изучение иностранных языков невозможно без знания культуры, менталитета, обычаев носителей языка. Однако, несмотря на этот факт, в нашей стране проблемы взаимодействия с представителями чужих культур по-прежнему стоят довольно остро. Действительно, «проблема воспитания терпимости к чужим культурам, пробуждения интереса и уважения к ним, преодоления в себе чувства раздражения от избыточности, недостаточности или просто непохожести других культур» должна решаться

повсеместно и затрагивать все слои общества [3]. Язык профессионального и даже неформального общения должен включать и международные, и национально-культурные компоненты.

В качестве примера проблемы межкультурной коммуникации можно рассмотреть специфику русско-китайского общения. Эта тема особенно актуальна на сегодняшний день в связи с активным сотрудничеством Китая и России. Экономические контакты между этими странами, связанные с переходом обеих стран к рыночной экономике, укрепились после создания в 1999 г. Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Каждый год товарный оборот между Россией и КНР составляет 15 млрд долларов США [1]. Это привлекает внимание заинтересованных сторон к науке общения, к тому, как следует вести себя с представителями иных языков и культур, чтобы достичь максимальной экономической выгоды и закрепиться на международном рынке как серьёзный партнер. Культура общения интересует и обычных туристов, число которых в связи со сближением стран выросло вдвое. Так, например, Россию посетило за последний год около 1,1 млн китайцев [5]. Можно сказать, что практически каждый пятый турист в нашей стране — китаец. Активно развиваются отношения между странами в сфере высшего образования. Меморандум о сотрудничестве в вопросах оценки качества и аккредитации был подписан российским Национальным центром профессионально-общественной аккредитации и Центром оценки качества высшего образования Министерства образования КНР в Пекине в 2015 году. Принятие этого документа повысило доверие к качеству

российского высшего образования и его привлекательность для китайских студентов, число которых, по данным Минобрнауки, постоянно растет и занимает второе место по контингенту иностранных студентов в России [2; 7].

Мининский университет активно сотрудничает с ВУ-Зами Китая, такими как: Аньхойский государственный педагогический университет, Шаньдунский политехнический университет, Университет образования Гонконга. Данные проекты включают в себя обмен студентами и преподавателями, повышение квалификации, различные летние школы и зимние школы, семинары, симпозиумы и многое другое. Актуальность приобретают вопросы межличностного и межкультурного взаимодействия для повышения качества образования.

Рассматривая особенности взаимодействия россиян и китайцев, мы использовали исследования Института Дальнего Востока РАН совместно с Читинским филиалом. В 2006 году они провели социологический опрос российской молодежи в Чите и российских и китайских граждан в Забайкальске [6]. Целью данного социологического опроса было выявление образа россиян в глазах простых китайцев, которые регулярно выезжают на заработки в Россию. Параллельно проводился опрос среди россиян, которые проживают в данной местности и также регулярно выезжают в Китай, с целью выявить образ китайцев в представлениях россиян. В рамках этого исследования русским и китайца был задан вопрос: «Насколько

хорошо вы знакомы с культурой Китая/России?». Полученные ответы подтверждают выдвинутый выше тезис — проблемы взаимодействия между этими культурами есть. Около 24 % жителей Забайкальска сообщили, что совсем не знакомы с культурой Китая 24,1 %, 36,5 % кое-что знают и хотели бы узнать больше, а 29,2 % знают только из уроков истории в школе

Также был проведен опрос студентов Мининского университета, которым был задан ряд вопросов с целью выявления отношение студентов к китайцам и Китаю в целом. В опросе приняло участие 20 студентов, второго курса Мининского университета. Анкета состояла из 10 вопросов, в которых освещалась тема учебы, отношение к изучению языка, интерес к культуре и установка межличностных отношений. Вопросы были составлены с использованием гугл-форм (<https://docs.google.com/forms/d/1F18ik0aKV80lWTIo5B2Ucojzk3jq25s6E11PRTdiLxU/edit>)

Данный опрос был размещен в форуме социальной сети Вконтакте и предполагал добровольное и анонимное прохождение анкетирования. В ходе данного опроса было выявлено, что процент студентов, которые общаются и контактируют с китайцами низок, 93,8 % из опрошенных не имеют знакомых или друзей из Китая. На вопрос «Хотели бы вы остаться на долгое время в Китае?» 50 % опрошенных затруднились в ответе, а 43,8 % не хотели бы остаться в данной стране. К сожалению, уровень знания китайской культуры по данным опроса так же довольно низок.

Рис. 1. Отношение к возможности долгого проживания в Китае

Однако, опрос показал положительное отношение к межнациональным бракам и межнациональным союзам. Так же студенты не придерживаются стереотипов по поводу китайцев, и положительно реагируют на сближение

России и Китая. Хотя в общей сложности российские студенты относятся довольно настороженно к Китаю и китайцам, что подтверждает проблематику межнационального общения.

Рис. 2. Отношение к межнациональным бракам

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод: несмотря на расширение экономических, культурных и образовательных контактов, опрос продемонстрировал низкий уровень осведомленности студентов о китайской культуре и заинтересованности в изучении языка. Однако стоит отметить, что культуры Китая и России сильно отличаются друг от друга, что может приводить к недопониманию различных ценностей, поведения и общения, что так же сказывается на взаимоотношениях. Китай — совершенно иная в политическом, культурном и бытовом отношении страна, нежели Россия или любое из государств Западной Европы. В результате нередко возникают проблемы с коммуникацией между представителями русской и китайской наций. Хотелось бы подчеркнуть, что исследование подтвердило необходимость повышения осведомленности о китайской культуре на фоне расширяющихся и укрепляющихся связей во всех сферах деятельности. Формирование стра-

новедческой компетенции является важной основой эффективного межкультурного взаимодействия. Студентам необходимо знать особенности страны, культуры, истории народа, с представителями которого они планируют общаться или взаимодействовать [8].

Очевидно, что феномен межкультурной коммуникации — это сложное, многогранное явление. Его изучение необходимо начинать буквально со школьной скамьи. В наше время актуально владение иностранными языками, однако их изучение невозможно без элементарных знаний о культуре, ценностях, принципах общения данной страны. В России, несомненно, стоит проблема межкультурного взаимодействия, что подтверждается результатами проведенного опроса. Необходимо целенаправленно работать по повышению уровня межкультурной осведомленности среди студентов для улучшения климата гуманитарного сотрудничества между странами с сфере образования.

Литература:

1. Питерова, А. Ю. Особенности межкультурной коммуникации / А. Ю. Питерова, Е. А. Тетерина // Альманах современной науки и образования. — 2010. — № 1. — С. 75–79.
2. Щербаков А. А., Унда С. И. Особенности межкультурной коммуникации в современном мире // Молодой ученый. — 2016. — № 7.5. — С. 95–96. — URL <https://moluch.ru/archive/111/27923/> (дата обращения: 21.03.2019).
3. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. — М.: СЛОВО/SLOVO, 2008. — с. 264.
4. Овчинникова, Г. В. Межкультурная асимметрия в переводах. А. Галич, В. Высоцкий. URL: <http://www.wysotsky.com/0006/012.htm/> (дата обращения: 09.02.2019)
5. Потапова, К. Культурный конфликт / К. Потапова // Эксперт Северо-Запад. — 2015. — № 48–49. — С. 720.
6. Янков, А. Г. Синофобия — русофобия: реальность и иллюзии / А. Г. Янков // Социологические исследования. — 2010. — № 3. — С. 65–71.

7. Ли Мэнлун. Китайско-российское гуманитарное сотрудничество в XXI в.: тенденции и перспективы: диссертация... кандидата Исторических наук: 07.00.15 / Ли Мэнлун; [Место защиты: ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»], 2018. — 190 с.
8. Черняк Н. В. «Межкультурная компетенция» и смежные термины в понятийном аппарате межкультурной дидактики // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhkulturnaya-kompetentsiya-i-smezhnye-terminy-v-ponyatiynom-apparate-mezhkulturnoy-didaktiki> (дата обращения: 27.03.2019). КиберЛенинка: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhkulturnaya-kompetentsiya-i-smezhnye-terminy-v-ponyatiynom-apparate-mezhkulturnoy-didaktiki>

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Декоративные сюжеты «игра в шахматы» и «борьба силачей» в архитектуре общинного дома динь

Чан Куок Тхинь, аспирант

Московский государственный академический художественный институт имени В. И. Сурикова

Сохранение и изучение исторических памятников актуально для любого современного общества, народная культура которого рассматривается как знак цивилизационной идентичности страны. Изучение истоков и основ народной культуры Вьетнама также важно в контексте исследования искусства Вьетнама в целом.

Особенности народной культуры Вьетнама выявляются в богатстве видов и сюжетов изобразительного искусства, в том числе и декоративной резьбой архитектурных деталей сельского общинного дома динь, особенно в областях равнин Северного района [3, с.84].

Архитектура динь подчеркивает его важную роль в духовной жизни деревенской общины и выражает религиозные верования сельского населения. Как архитектурный памятник павильон динь несёт в себе ценную информацию, свидетельствующую тектоникой и декором об истории становления хозяйства, общественных отношений, культуры, религиозной символики, эстетических воззрений и художественного мастерства, особенно резьбы по дереву. Выразительные горельефные и барельефные композиции часто располагались на продольных балках и позднее на главных колоннах общинного дома. Орнаментальные композиции украшали несущие столбы, колонны, балки перекрытия, подчеркивая конструктивно-композиционное значение этих форм.

Деревянная скульптура павильонов динь не только свидетельствует о высоком уровне искусства резьбы. Сюжетные композиции и орнаментальный декор, уместно вписанные в интерьер сооружения, представляю образную «запись» живой картины деревенской жизни Вьетнама в эпоху феодализма [2, с. 195–198].

В павильонах можно встретить такие сюжетные мотивы, сообразованные с религиозными верованиями, мифологией, обыденной жизнью. Деревенские мастера стремились создать в павильонах живую обстановку, поддержать светский дух привычного крестьянского быта. Этим павильон динь отличается от архитектурной концепции пагод, храмов, где в соответствии с религиозными канонами должна царить атмосфера священной холодности и строгости.

При строительстве общинного дома народные мастера умело использовали декоративные мотивы и сю-

жеты не только местных первобытных культов и религии, но и повседневной жизни, с выражением чаяний и надежд народа. Два из самых популярных сюжетов — «игра в шахматы» и «борьба силачей».

Сюжет «игра в шахматы»

Игра в шахматы — одна из популярных игр в рамках программы культурных мероприятий.

На балках в павильоне Лиенхиеп (Ханой) вырезана картина, где в шахматы играют два человека (рис. 1).

Рис. 1. «Игра в шахматы». Динь Лиенхиеп (Ханой). XVII в. Дерево, резьба

На картине квадратная шахматная доска, круглые шахматные фигуры, один игрок перемещает фигуру на другую позицию, а его партнер сидит сложа руки, наблюдая за ходом игры. Шахматная доска и шахматные фигуры расположены аккуратно, как будто игра недавно началась. В сравнении с другими частями барельефа головы двух шахматистов слишком велики. Это преувеличение наивно утверждает идею о том, что игра в шахматы требует умственных усилий. Здесь вьетнамские художники использовали прием метафоры, усиливающей смысловую доминанту замысла. В кадре барельефа расположено изображение дракона с повернутой назад головой и открытым ртом, выполненное в технике ажурной резьбы. На балках в общинном доме Нгоксань (Виньфук) сценка «игра в шахматы»

(рис. 2) представлена в квадратной рамке, в центре которой находится шахматная доска.

Рис. 2. «Игра в шахматы». День Нгоккань провинция (Виньфук). XVII в. Дерево, резьба

Два шахматиста касаются фигур, с намерением сделать ход, и на доске остаётся очень мало фигур, свидетельствующих о завершении игры. Кроме этого, на рельефе ещё есть два человека, сидящих у края шахматной доски. Кивая головой, они, по-видимому, оценивают позиции фигур. Главные персонажи выглядят крупнее других. Все четверо сидят боком и повернуты лицом к зрителю. Эту метафоричность мы встречаем только в изобразительном искусстве XVI—XVII вв. На барельефе «игра в шахматы» в общинном доме Нгоккань каждый герой, как в современной портретной живописи, находится в отдельном кадре. В картинке настоящие эмоции, чувства и желания отражают многостороннюю современную художнику жизнь [1, с. 42].

Сценка «игра в шахматы» встречается в архитектуре храма Лэхой (Хатинь), который представляет собой исторический памятник, находящийся на острове, окруженном морем. В нем много красивых барельефов XVIII века, отображающих демографические нюансы и изменения манеры резьбы по дереву. Этот барельеф называется «Дэтхик¹ играет в шахматы» (рис. 3).

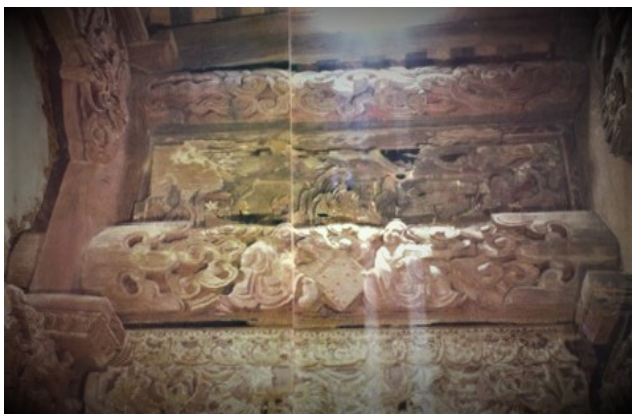

Рис. 3. «Дэтхик играет в шахматы в храме». Храм Лэхой (провинция Хатинь). XVIII в. Дерево, резьба

В середине нижней балки вырезаны изображения двух добрых волшебников, играющих в шахматы, вокруг них вьется облачко. Протянувшийся из-под крыши храма луч света привносит в атмосферу наблюдения рельефа ощущение фантастичности и даже загадочности. Барельеф «игра в шахматы» (рис. 4) в общинном доме Хоаньшон (Нгеан) выполнен в четко по рисунку-резьбе.

Рис. 4. «Игра в шахматы». День Хоаньшон (провинция Нгеан). XVII в. Дерево, резьба

В отличие от двух прошлых столетий композиции барельефов, расположенных в общинных домах, построенных в XVIII веке, заметно изменены: увеличены размеры изображений, появились резные тексты. Особенность барельефов в общинных домах Хоаньшон, Чунгсан (Нгеан), храмах Тамланг, Лэхой (Хатинг), построенных в XVIII в., заключается в двухплановой по глубине композиции. Эти барельефы по качеству исполнения ближе к графической технике, чем к скульптурной.

Сюжет «борьба силачей»

Сельские праздники часто организуют весной на площадях общинных домов. «Борьба силачей» — один из самых интересных аттракционов, который не только тестирует здоровье игроков, но и наделяет почетом выигравшего среди жителей сельских поселений. Управляет борьбой судья — барабанщик. Борец выигрывает, если повалит соперника на спину или поднимет его с пола. Борьба силачей является одним из видов традиционной вьетнамской борьбы «боке», который сохраняется, развивается и становится популярным видом спорта в современном обществе.

В декоративных конструкциях общинных домов сценка «борьба силачей» отражена по-разному, в зависимости от позиции персонажей, композиции и способа исполнения. Наблюдая эти барельефы, посетители могут не только почувствовать воинственный дух двух бойцов, но и испытывать чувство удовольствия и веселья. Народные мастера умеют создать впечатление динамичного движения, выраженного в рельефах. Сценка «борьба силачей» в дине Тэйданг (Ханой) изображает двух мускулистых силачей в набедренных повязках, которые вытянув руки

и поджав ноги, приготовились к борьбе. В дине Фулыу (Бакнинь) расположен крытый красным лаком и позолотой барельеф, на котором изображены два маленьких силача среди драконов. В XVII веке сценка «*борьба силачей*» становится популярной среди сюжетов декоративной резьбы по дереву. В общинном доме Лиенхиеп (Ханой) (рис. 5) аналогичный сюжет представляет двух силачей в набедренных повязках; правый боец схватил противника за ухо и бьёт ногой, а левый — хватает ногу и руку соперника. Оба силача как будто отделяются от поверхности картины, создавая ощущение напряжения. В дине Хоангса (Ханой) в горизонтальном прямоугольнике панно два силача сгибаются в решительном бою. Один боец крепко держит за руку противника, а другой бьёт его ногой. Эффект выразительности сюжета достигнут гипертрофией масштаба. Пользуясь возможностью детальной проработки рельефа, мастера стремятся к реалистичному отображению мышц спины и ног силачей.

Рис. 5. «Борьба силачей». Динь Лиенхиеп (Ханой). XVII в. Дерево, резьба

Расположенные в форме треугольника барельефы «*борьба силачей*» (рис. 6) в динях Фулао (Бакзянг), Сом (Футхо), Тхьонгкунг (Ханой) отличаются друг от друга отдельными деталями. Расположенные на узких выступах консоли и перемычках между распорными балками рельефы дали посетителям ощущение свободного движения борцов, разметавших ноги и руки.

Рис. 6. «Борьба силачей». Динь Фулао (провинция Бакзянг). XVII в. Дерево, резьба

В общинном доме Фунг (Ханой) были две сценки «*борьба силачей*» (рис. 7). На одной сценке два силача крепко держат друг друга. Верхний боец удерживает противника лежа на его груди, а нижний — руками тянет соперника за ноги. Лица обоих борцов сияют от радости и весь барельеф демонстрирует зрителю дружелюбие соперников.

Рис. 7. «Борьба силачей». Динь Фунг (Ханой). XVII в. Дерево, резьба

Мастера-резчики рассчитывают на тонкость ассоциативного мышления зрителей, которые должны «*домыслить*» наблюдаемый образ и усилить эмоциональный потенциал своих впечатлений, гиперболизируя в своем сознании психологические намеки художника. Эта особенность духовного резонанса между автором и зрителем вообще свойственна восточному искусству. Пример: графическая незавершенность китайской живописи го-хуа, японских линейных гравюр, ну и «*грубость*» резных рельефов вьетнамских диней.

На надконсольной доске павильона Фонгкок (Куангинь) барельеф «*борьба силачей*» (рис. 8) скомпонован из разных сенок, отличающихся техникой скульптурного исполнения. Рельеф сочетает в себе сюжет «*борьбы*» и окружающую ее среду. На картинке люди катаются на лошадях, толпы болельщиков наслаждаются борьбой и издают крики радости.

Рис. 8. «Борьба силачей». Динь Фонгкок (провинция Куангинь). XVII в. Дерево, резьба

Каждый деревянный барельеф, органично увязанный с архитектурной композицией павильона, является тем не менее самостоятельным произведением деревянной скульптуры, выражающей эстетические взгляды своего времени, уровень технического мастерства, сюжетный репертуар, стилистическое единство решения интерьера. Народные мастера создают впечатление живого движения в пределах ограниченных кадров деревянной композиции (в форме треугольника, квадрата, прямоугольника, полукруга и т. д.). Такие барельефы у зрителей ассоциируются с народной гравюрой Донгхо «борьба силачей» (Бакнинь), композиция которой вписана в квадрат и треуголь-

ник. Каждая деталь соответствовала одному определённому кадру в картине.

Итак, павильон динь как исторический феномен синтеза архитектуры и резной скульптуры. Изучение и сохранение культурных ценностей является одним из способов проявления уважения к прошлому, бережного отношения к народному достоянию, созданному нашими предками. Это также является уроком уважения культурных ценностей, любви к Родине, гордости за свой народ, что становится особенно важным в условиях сегодняшнего международного сотрудничества и взаимовлияния мировых культур.

Литература:

1. Нгуен Ван Кыонг (2000). Особенности общинных домов в Северном Вьетнаме // Культура и искусство (Ханой). 2000. № 7. С. 39–50.
2. Нгуен Зу Чи (2001). Архитектура динь Вьетнама в «На пути поисков красоты прошлого». Институт Изящных искусств. Издательство Изящного искусства, 2001. С. 190–201.
3. Тхай Ба Ван (1997). Соприкасаясь с искусством. Ханой: Картография, 1997, 165 с.

ФИЛОЛОГИЯ

Сохранение памяти жанра мистического и исторического романа в произведении Б. А. Садовского «Кровавая звезда»

Алиева Гумай Нарिश кызы, студент магистратуры
Самарский государственный социально-педагогический университет

Ключевые слова: исторический роман, магический реализм, роман, готический роман, жанровый канон, поэтика произведения, жанр.

Творчество Б. А. Садовского — поэта и прозаика Серебряного века — вплоть до недавнего времени оставалось практически неизвестным читателю и не входило в круг научных интересов ученых, занимающихся исследованием литературы данного периода. Однако представляется несомненным, что литературное наследие Б. А. Садовского — это яркий пример модернистской литературы рубежа веков — периода, в который как никогда раньше проявилось стремление к синтетичности в искусстве, к осмыслению опыта предшественников, с одной стороны, или демонстративному размежеванию с ними, с другой. На этом этапе литература уходит от своих истоков как в отношении жанровой определенности, так и в отношении сюжетостроения. Это приводит к размытию границ жанров, а также к тому, что встречаются все более сложные сюжетные контаминации и все более изощренной становится игра с читателем, который оказывается в ситуации «сюжетной неопределенности» [1, С.300]. По этим критериям роман Б. А. Садовского «Кровавая звезда» можно отнести к модернистской литературе, в связи с чем в рамках данной статьи представляется интересным рассмотреть, как в его тексте реализуется такое понятие как «память жанра» и какие разновидности романа нашли отражение в поэтике произведения Б. А. Садовского. Оговоримся, что сосредоточим внимание на жанровой отнесенности произведения и на специфике его хронотопа.

Говоря о сохранении жанрового канона в романе Б. А. Садовского «Кровавая звезда», мы столкнемся с необходимостью искать параллели с такими жанровыми образованиями, как готический роман, исторический роман, мистический роман, а также роман, относящийся к жанру магического реализма (в данном случае можно говорить, скорее, о том, что роман Б. А. Садовского предвосхищает возникновение данного жанра, возникновение которого официально относится к 1949 году). Последовательно рассмотрим, как черты этих жанровых образований реализуются в поэтике произведения Б. А. Садовского.

Действие романа «Кровавая звезда» с определенными оговорками относится к первой трети девятнадцатого века, ко времени, когда будущий император Александр II, один из центральных персонажей произведения, являлся наследником престола. Основные события произведения с оценками в их истолковании сформулированы Ю. А. Изумрудовым в статье «Большевизм и интеллигенция в творчестве Б. А. Садовского»: «В «Кровавой звезде» рассказывается, как идеологам русофобии (иностранцам! — такой акцент важен для автора) удалось вовлечь в свои сети цесаревича Александра, будущего императора-освободителя Александра II. Его прельстили красавицей Гетой, дочь барона-дипломата из голландского посольства (того самого, где служил и отчим убийцы Пушкина Геккерен) от брака его с незаконной дочерью международного авантюриста и деспота Наполеона, кумира всей «просвещенной» Европы и, конечно же, России. Подпавший под чары нанятой «на любовь» баронессы и утративший способность адекватно анализировать создавшуюся ситуацию, цесаревич готов на все, что только пожелает красавица: бежать с ней, быть ее слугой, даже близкого ему человека убить, друга еще с детских лет, поэта Алексея Толстого. Гета, отвергнув все эти порывы, пожелала лишь одного: «...когда будешь царем <...> освободи свой народ от рабства» [2, с. 28]. И цесаревич поклялся свершить это...» [3, С.338].

Обращаясь к национальному прошлому в тексте, автор в первую очередь апеллирует к канону исторического романа — жанра популярного в начале девятнадцатого века, а потому хорошо известного большинству читателей. Вместе с тем, структура данного жанра подвергается Б. А. Садовским коренной переработке, что позволяет найти в тексте романа черты иных жанровых образований, корни которых, однако, так же, как и корни исторического романа, восходят к эпохе романтизма. Для данного литературного направления, как и для литературы рубежа веков, свойственен интерес к мистике, потусторонним силам и возможности их вторжения в повседневность. Для иллюстрации данного тезиса достаточно вспомнить сборники по-

вестей Н. В. Гоголя «Миргород», «Вечера на хуторе близ Диканьки» «Петербургские повести», «дневную» и «ночную» фантастику Э. Т. А. Гофмана, а также многих других авторов. По словам Т. А. Чернышевой, «эта приверженность к сказочному, чудесному, фантастическому, к баснословным вымыслам проявляется у романтиков самых различных школ и направлений, она наблюдается и у Шелли, Байрона, и у Кольриджа, Новалиса, Л. Тика» [4, С.75].

Столь значительная роль фантастического начала позволяет предположить тесную связь произведения Б. А. Садовского с готическими романами, приобретшими популярность примерно в тот же период, что и романы исторические. При этом сам готический роман — явление также неоднородное. На настоящий момент возможно говорить как минимум о двух разновидностях этого жанра: о сентиментально-готическом и о, так называемом, «черном» готическом романе, с которым «Кровавую звезду» сближает то, что «фантастика в этой разновидности жанра носит отнюдь не мнимый характер. Сверхъестественные силы действуют как реально существующие. [...] В романах этой разновидности дьявольское начало принимает человеческий облик» [5, С.20]. Под этой оболочкой, часто весьма привлекательной (Гета), его почти невозможно распознать, следовательно, труднее бороться.

Злые потусторонние силы у Б. А. Садовского персонажируются, представая в образах героев, которые непосредственно контактируют с персонажами, имеющими реальные исторические прототипы: с Николаем Первым, цесаревичем Александром, В. А. Жуковским, А. С. Пушкиным, К. К. Мердером. Барон-дипломат, искушающий наследника престола и попутно забирающий при помощи колдовства жизни тех, кто мешает осуществиться его планам («И опять на мезонине запела флейта. Карл Оттович испуганно вскочил. Шиллер со стены кривлялся, подмигивал, строил гримасы. Дрожь, раскрыл Риттер книгу: буквы слились, бумага закоробилась. В отчаянии он бросился к скрипке, схватил смычок: со стоном лопнули одна за другой все струны. Задыхаясь, взглянул он на перстень и замер: в черной оправе алела звезда о пяти концах»), олицетворяет потустороннее зло.

В «черном» готическом романе именно борьба с потусторонними злыми силами составляет основной конфликт: «Главное же здесь — конфликт добра и зла, борьба человека с inferнальными силами, причем в эту борьбу часто вовлекается не только главный герой, но и окружающие его люди». [6, С.31] Малкина также конкретизирует черты этого жанра, отмечая, что ему свойственны: «особый хронотоп (события разворачиваются в эпоху средних веков в пространстве средневековых зданий — замка, аббатства, башни, собора и т. п.); этический конфликт, связанный с проблемами преступления и наказания и такими мотивами, как общение с дьяволом, родовая вина, родовое проклятье, возмездие; присутствие (и в хронотопе, и в сюжете) сверхъестественного элемента» [6, С.37]. Действие в «Кровавой звезде» разворачивается не в Средневеко-

вье, а, как мы уже отмечали выше, в начале девятнадцатого века, но при этом кульминационные события, связанные с принятием цесаревичем фатального решения, перенесены автором в обстановку романтического замка: «Берега излучистого Арно пестреют и зыблются; на небосклоне голубая цепь Апеннин. Дорога ведет к аббатству Сан-Донато. Под сенью исполинских кипарисов суровый храм со сквозной колокольней; замок тонет в саду» [2, С.28].

Говоря об этическом конфликте, присущем «черному» готическому роману, необходимо отметить, что в «Кровавой звезде» он может быть соотнесен с мотивом родовой вины или родового проклятия, так как решение Александра об отмене крепостного права, с точки зрения автора, становится проклятием Российской империи, которое приводит ее к краху.

Сочетание в романе реального и вымышленного, правдоподобного и явно фантастического позволяет предположить, что произведение «Кровавая звезда» может быть рассмотрено, с одной стороны, в традиции готического романа, а с другой стороны, в контексте такого явления как «магический (мистический) реализм». Термин «магический реализм» применительно к литературе впервые был предложен французским критиком Эдмоном Жалу в 1931 году. Вот что он писал: «Роль магического реализма состоит в отыскании в реальности того, что есть в ней странного, лирического и даже фантастического — тех элементов, благодаря которым повседневная жизнь становится доступной поэтическим, сюрреалистическим и даже символическим преобразованиям». Можно также выделить конкретные этого направления. Магический реализм можно считать одним из наглядных примеров преломления и отражения истории в искусстве. Произведения этого жанра включают в себя противоречивые элементы действительности и фантастики. Этим термином в современном литературоведении обозначается «особый тип художественного мышления, свойственный разнородным явлениям в литературе XX века, при котором писатель отрицает плодотворность рационалистического мышления в стремлении выразить и художественно осмыслить мифически-магическую модель мироздания и для которого характерно органичное использование элементов фантастики наряду с обязательным наличием черт легко опознаваемой исторической реальности» [7, С. 255]. Можно также предположить, что магический реализм генетически восходит к гротескному реализму, для которого свойственна «большая деформация реальных подробностей жизни, ее предметных деталей. Здесь присутствует странная, неестественная картина действий, в сюжетах и персонажах много неправдоподобного» [8].

Черты, сформулированные в данном определении, присущи и роману Б. А. Садовского. Так, историческая конкретность в целом сохраняется в тексте романа, но в то же время неправдоподобие и своеобразное двоемирие присутствуют в сюжете с первых страниц, начиная со встречи Наполеона с представителем явно потусторонних сил, ко-

тому известно будущее и который знает, как этим будущим управлять: «Черный поднес к глазам императора зеленое зеркальце.

— Кого ты видишь?

— Юношу в короне.

— Это наш последний соперник. Победить его может дочь дочери твоей. Итак, решайся». При этом привлекает внимание то, что, вводя в произведение элементы, свойственные магическому реализму в частности и фантастической литературе в целом, писатель отчасти сохраняет и черты исторического романа, однако, на наш взгляд, этот жанр оказал наименьшее влияние на текст Б. А. Садовского. Его воздействие проявилось главным образом в выборе времени, в котором происходят события, что в свою очередь подчинялось основной художественной задаче писателя — объяснить причины, приведшие Россию к революции, и понять, как это было возможно. Историческая конкретика хоть и присутствует в произведении, но по сути служит лишь фоном, добавляя достоверность событиям, которые в противном случае воспринимались бы как оторванные от действительности. Автору важна конкретная временная отнесенность происходящего: временные границы действия и приметы эпохи устанавливаются достаточно четко, несмотря на наличие временных сдвигов и анахронизмов (например, связанных с Пушкиным). Это позволяет говорить о том, что прошлое для писателя не менее важно, чем настоящее, тем более, что оно во многом определяет будущее, а значит, осмысление ошибок прошлого должно помочь избежать их в настоящем. С этой точки зрения в романе на первый план выходит фигура Александра Второго, неверное решение которого, по мнению Б. А. Садовского, стало катализатором цепи трагических последствий, финалом которой стала революция 1917 года и крах Российской империи. Таким неверным решением становится реформа по отмене крепостного права, к которой цесаревича подтолкнула Гета — олицетворение темных злых сил: «Освободи свой народ от рабства», — говорит она наследнику. Что значит эта сакраментальная фраза в устах врага? Значит, «дает понять автор, «освободи свой народ от русских православных традиций, от ответственности за судьбу отечества, ввергни его в хаос, анархию, в революцию» [3, С.338].

Важной чертой магического реализма является также открытый финал произведения, который позволяет читателю определить самому, что же было более правдивым и соответствующим строению мира — фантастическое или повседневное. В случае с романом Б. А. Садовского, завершающимся обещанием цесаревича освободить крестьян, можно рассматривать последующие события, выходящие за рамки романного хронотопа либо как логическую

причинно-следственную последовательность, обусловленную закономерным ходом исторического, экономического и политического развития страны, либо как последствия происков нечистой силы, вступившей в сделку с Бонапартом, которого порой сравнивали с Антихристом. Например, о Бонапарте как властителя дьявольской страны писал Н. М. Карамзин: «Конец победам! Богу слава! / Низверглась адская держава: / Сражен, сражен Наполеон!..»

Тема принятия решения связывает роман Б. А. Садовского с темой судьбы, которая также является важнейшей в магическом реализме. Примечательно, что магический реализм соотносится также с готическим романом, о параллелях которого с романом историческим, мы говорили выше.

Говоря о сохранении жанрового канона мистического романа относительно произведения Б. А. Садовского, нельзя не упомянуть также о произведении В. Я. Брюсова «Огненный ангел». Романы «Кровавая звезда» и «Огненный ангел» можно рассматривать как инвариантные формы исторического и готического романов. При сопоставлении этих произведений становится очевидным, что В. Я. Брюсов более, чем Б. А. Садовский стремился к сохранению канонической формы исторического романа, что было отмечено как современниками автора, так и исследователями более позднего периода: «...некоторые главы «Огненного ангела» написаны с тем эпическим спокойствием, которое характеризует романы В. Скотта, несомненно сильно влиявшего на Брюсова при создании разбираемой повести», — отмечает С. Соловьев [9, С.29]. Искусно стилизованный под средневековую рукопись, роман, действие которого происходит в Германии в 1534–1535 годах, почти документально воссоздает быт той эпохи. Чтобы не возникали сомнения, автор снабдил второе издание обширной библиографией и подробными комментариями. Среди действующих лиц романа встречаются реальные исторические персоны (Аргиппа, Ульрих Цазий, доктор Фаустус). При этом, как и в случае с романом Б. А. Садовского, «Огненный ангел» оказывается намного более многогранным, чем историческая зарисовка, и наделенным символическим смыслом.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что в романе Б. А. Садовского, несомненно, можно найти черты различных жанровых образований, возникших как в более ранние, так и в более поздние эпохи, но, будучи причудливо сочетающимися, они приводят к созданию художественного эффекта, который позволяет рассматривать роман «Кровавая звезда» и с точки зрения псевдоисторического повествования, и как произведение мистическое, которое конструирует иной художественный мир, подчиняющийся другой логике.

Литература:

1. Бройтман, С. Н. Историческая поэтика // Теория литературы: учебное пособие: в 2 т. / под ред. Н. Д. Тамарченко. Т. 2. М., 2004.

2. Садовской, Б. А. Кровавая звезда // De visu. — 1993. — № 4. — С. 12–29.
3. Изумрудов, Ю. А. Большевик и интеллигенция в интерпретации Бориса Садовского // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2012. — № № 6 (1). — С. 335–340.
4. Чернышева, Т. А. Природа фантастики. — Иркутск: Издательство Иркутского университета, 1985. — 189 с.
5. Малкина, В. Я., Полякова, А. А. «Канон» готического романа и его разновидности // Готическая традиция в русской литературе, Составитель: Н. Д. Тамарченко, — М.: Издательский центр РГГУ, 2008 г.
6. Малкина В. Я. Поэтика исторического романа: Проблема инварианта и типология жанра. — Тверь: Твер. гос. ун-т, 2002. — 140 с. (Литературный текст: проблемы и методы исследования; Приложение).
7. Маслова Е. Г. Магический реализм как парадигма культурнохудожественного сознания современного общества / Е. Г. Маслова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. — 2002. — № 10. — С. 254–269.
8. Николаев, П. А. Словарь по литературоведению / Электронный ресурс, — <http://nature.web.ru/litera/3.1.5.html>
9. Соловьев С. Валерий Брюсов. Огненный ангел. Повесть XVI века // Русская мысль. — 1909. — Кн. 2. С.29–30.

A writer as an arbiter of man's fate in the novel by Ian McEwan "Atonement"

Legkova Tatiana Viktorovna, master degree
Kuban State University (Krasnodar)

The article dwells on the problem of interchangeability between God and writer in postmodern literature. The author discusses biblical examples and quotations from the book by Ian McEwan «Atonement».

Keywords: post-modernist literature, atonement, writer, God.

Писатель — вершитель человеческих судеб по роману Яна МакЭвана «Искупление»

Легкова Татьяна Викторовна, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье рассматривается проблема взаимозаменяемости божественной силы и писательского дара в пост-модернистской литературе. В своих суждениях автор опирается на примеры из Библии и приводит цитаты из книги Яна МакЭвана «Искупление».

Ключевые слова: литература постмодернизма, искупление, писатель, Бог.

Atonement is a post-modernist book written by the popular English novelist and screenwriter of the late 20th century Ian McEwan. The plot of the book is in line with the post-modernist tradition characterized by disconnection from mainstream society, antinationalism, anti-Christianity and the implication drawn from the last one — opposition to morality.

The setup occurs on a hot summer day in 1935, the day when thirteen-year-old Briony Tallis witnesses her old sister Cecilia flirting with Robbie Turner, the son of a servant. But Briony's incomplete grasp of adult motives and her precocious imagination bring about a crime that will change all their lives, a crime whose repercussions atonement follows through the chaos and carnage of World War II and into the close of the twentieth century.

In the book McEwan introduces the main character Briony Tallis who pretends to be a writer. She is presented as a dreamer who has a destroying talent to exaggerate everything

that she sees or hears. Briony Tallis's curiosity knows no borders especially when something concerns her sister's love relationships with the son of a servant.

Briony Tallis writes her first book at the age of eleven. From the moment members of her family understand that Briony possesses all the makings to be a writer and facility with words. McEwan lets us trace her personality development and her steps to becoming a writer from youth to old age. In a course of the book readers see Briony in not the most flattering light because gripped by fantasies she considers herself to be a judge. Inspired by her literary imagination she destroys destiny of her sister and her sister's lover Robbie by giving false testimony against the boy. Briony's fantasy goes beyond her novels. It seems that she fancies herself God.

However, the end of the story hits the readers like a thunderbolt. It's one of the hallmarks of post-modernist literature: to addle and astonish these people who read post-

modernist books. Readers find themselves a little bit deceived as they learn that all the events of the story are no more than a fertile imagination of old writer Briony Tallis who redeems herself through the book.

The old writer doesn't atone for God, she doesn't feel guilty of ruining her sister's happiness because McEwan makes allusion that even Brionie's family is only a plot of her sick mind: "No atonement for God, or novelists, even if they are atheists' [1, 371]. Nothing is explained at the end. Nevertheless readers see Briony Tallis pretending to be God. God and writer are on the same niche in the novel. Precisely there is no God in the book; there is a writer who is responsible of his creations. Only writer, not God predestines, only writer decides which character deserves to be happy and which one will suffer during all his fictional life...

In Atonement there is an interesting thought of old writer Briony Tallis. We guess that she is a protagonist of McEwan because they both try to prove that there is no absolute truth. Truth is allusion.

"The problem these fifty-nine years has been this: how can a novelist achieve atonement when, with her absolute power of deciding outcomes, she is also God?" [1, 371].

The thought is presented in the form of a question that obviously means that novelists don't want to explain anything; their aim is not to impose their ideas but to grant the right to decide and to think over to the readers. So, this rhetorical question is asked in order to make a statement, in this case writers don't expect an answer. They assign a mission of God to writers.

References:

1. McEwan, Ian. Atonement. London: Vintage Books, 2007.
2. Haines Merrill, Eugene. A closer look: Jesus and Atonement in the Old Testament, 2012. Retrieved from <http://christianitytoday.com/>.

Культура древних народов как средство выражения мировидения и эстетической позиции в творчестве Х. Ф. Лавкрафта и И. А. Бунина

Разумов Игорь Алексеевич, студент магистратуры
Московский государственный областной университет

В качестве основного теоретического положения статьи выдвинута проблема использования писателями XX века образов древних культур, которые стали средствами выражения авторского мировидения. Сходства и различия эстетической позиции Х. Ф. Лавкрафта и И. А. Бунина представлены как иллюстрации основного теоретического положения статьи.

Ключевые слова: культура, античность, искусство, идеал, страх, красота.

The culture of ancient nations as a mean of expressing world view and aesthetic positions in the work of H. P. Lovecraft and I. A. Bunin

As the basic theoretical condition of article is advanced the problem of use by writers XX of the century of the means of the ancient cultures, which became the means of the expression of author's world-view. Similarities and difference in the aesthetical position H. F. Lavkraft and I. A. Bunin are represented as the illustrations of basic theoretical condition articles.

Key words: culture, antique, art, ideal, fear, beauty.

Х. Ф. Лавкрафт и И. А. Бунин были хорошо знакомы с культурами Востока и Древней Греции. Сюжеты и образы этих древних культур явились действенным средством воплощения реакции писателей на события, современниками которых они являлись. Первая мировая война породила острое чувство надвигающейся глобальной катастрофы. Крушение, казалось бы, незыблемых империй, бессмысленная гибель людей, голод и разруха, приносящие страдания одним и огромные барыши другим — все это порождало в людях чувство страха, осознание безумия происходящего.

В индуизме существует представление о Кали-Юге — времени, когда добро и порядок в мире почти исчезают. Похожее представление существовало у многих народов, у древних греков, в частности. Например, Гесиод в поэме «Труды и дни» рассказывает о пяти веках человеческой истории, называя последний век веком железным:

Землю теперь населяют железные люди. Не будет
Им передышки ни ночью, ни днем от труда и от горя,
И от несчастий. Заботы тяжелые боги дадут им.
[Все же ко всем этим бедам примешаны будут и блага.
Зевс поколение людей говорящих погубит и это
После того, как на свет они станут рождаться седыми.]
Дети — с отцами, с детьми — их отцы сговориться
не смогут.

Чуждыми станут товарищ товарищу, гостю — хозяин,
Больше не будет меж братьев любви, как бывало когда-то [6, с. 103].

Железный век — это время поправки духовных ценностей, превращающее людей в чудовищ, готовых ради своих прихотей и амбиций пожертвовать миром. Мир — ничто в сравнении с волеизъявлением посредственности, вообразившей себя сверхчеловеком и ставшей в глазах остальных метасимволом социального уродства. Через все свое творчество Лавкрафт пронес идею противопоставления человека темным разрушительным силам. В его творчестве эти силы воплощались в образах древних разрушительных, враждебных человеку богов: «В этом смысле тема «Возвращение архаических богов»... может также прочитываться как метафора энтропийного импульса, свойственного американской цивилизации во времена Лавкрафта» [1, с. 3]. Возможно, это и есть метафора страха людей перед гибелью цивилизации в мировых войнах. В таких рассказах Лавкрафта, как «Зов Ктулху», «Хребты Безумия», «Сон о Неведомом Кадате» можно увидеть вселенную, которая никем и никогда не была создана; в ней царствуют ужасные сущности, перед которыми меркнет мощь мнимого

«царя природы» и тех богов, в которых он верит. И, как пишет русский ученый А. Зверев, перефразируя самого Лавкрафта, «если бы человеку открылась истинная мера его беспомощности перед этими силами, если бы он понял истинную цену накопленных им бессвязных знаний, которые на самом деле не предоставляют надежной защиты от хаоса, он бы обезумел от ужаса, и на планете снова наступила бы эпоха самого мрачного беспомысленства. Того, которое в «Видении» Тютчева сопрягается с образами всемирного молчания, густеющей ночи, Атласа, давящего сушу»... [2, с. 7].

Об этом железном веке, полном обмана и ложных идолов, пишет и И. А. Бунин. В ряде его произведений (рассказ «Антигона», стихотворения «Атлант», «Тезей», «Прометей в пещере») наблюдаются отсылки к античной мифологии. Красота века прошлого разрушается уродством века сегодняшнего. В рассказе «Муза» писатель показывает, как ложный идол, представленный в образе женщины, приводит человека искусства к падению: «Бунинская Муза вырывает главного героя — несостоявшегося художника — из мира искусства (пусть даже представленного уроками у неопрятного и бездарного художника), заменяя «страсть к живописи» любовной страстью, но затем бросает ради одинокого соседа-помещика... Внешнее сходство героини с богинями поэзии, искусств и наук (увлечение музыкой, живописью, литературой) в финале новеллы разрушается внутренним диссонансом между убийственной жестокостью консерваторки и созидательной функцией муз», — пишет о судьбе бунинского героя Н. В. Яблоновская. [4, с. 3]

Бунин живо интересовался живописью и скульптурой, что также сказалось на способах выражения его мировидения: «Биографические обстоятельства также способствовали обращению писателей к экфрасису: и Бунин, и Лавренев, и Каверин интересовались живописью, писали о ней как в художественной, так и в критико-биографической прозе» [3, с. 1]. В стихотворениях «Каменная баба» и «Богиня» Бунин описывает изваяния языческих богов.

Как сонны эти плоские черты!
Как первобытно-грубо это тело!
Но я стою, боюсь тебя... А ты
Мне улыбаешься несмело [6, 67].

«Каменная баба», представляющая собой статую древнего божества, пробуждает страх у лирического героя — форма изваяния едина с его содержанием: во многих архаических религиях боги управляли людьми за счет страха.

Статуя, описанная в стихотворении «Богиня», олицетворяет собой спокойствие и размышление.

Лес, утро, зной. То зелень изумруда,
То хризолиты светят в хрустале.
На кованном из золота столе
Сидит она, спокойная, как Будда,
Пречистая в раю и на земле [6, 104].

Бунин показывает, как эволюционировала религия, переставая быть слепым почитанием высших сил и превращаясь для человека в нечто большее, в одну из форм поиска истины в собственной душе. Меняется и религиозное искусство: первобытные и звериные черты божества, призванные пробудить в человеке страх, превращаются в более человеческие и возвышенные, способные подтолкнуть к размышлению о вечном.

Для героев Бунина мир — бушующее море, в котором легко можно утонуть и потерять себя. Но, в отличие от Лавкрафта, Бунин видел спасение для человека не в сверхъестественном ужасе, не в инстинкте самосохранения, а в мире красоты и веры.

Действительно, его позиция имела яркую окраску эстетизма: по словам Н. В. Яблоновской, «в бунинском отношении к миру эстетические категории часто доминируют над этическими и даже религиозными... Бунин особо отмечает, что эллины «высшей религией признали красоту, высшим загробным блаженством — Элизиум, «от века не знавший тьмы и холода», высшей загробной мукой — лишение света...» [4, с. 2]. Мир идеала, по Бунину, всегда красив, а вот «железный век», где людьми правит страх, страсти и заботы — уродлив. Таким образом, античное искусство было для Бунина синонимом образцового мира.

Х. Ф. Лавкрафт также увлекался античной мифологией. По словам исследователя биографии Лавкрафта С. Т. Джоши, «античность... была для Лавкрафта чем-то большим, нежели литературные опусы; чем-то одновременно глубоко личным и даже квази-религиозным» [5]. (Приставка «квази» («как будто бы») здесь, видимо, употребляется потому, что сам Лавкрафт себя называл атеистом). Американский писатель использовал античные религии как источник для символического выражения своих взглядов. Известно стихотворение «Ода Селене, или Диане», в котором Лавкрафт идеализирует античную религию и прошлое:

The modern world, with all its care & pain,
The smoky streets, the hideous clanging mills,
Face «neath thy beams, Selene, and again
We dream as shepherds on Chaldæa's hills.
Take heed, Diana, of my humble plea.
Convey me where my happiness may last —
Draw me against the tide of time's rough sea,
And let my spirit rest amid the past [7, 180].

(Современный мир со всеми его заботами и болью, дымными улицами, отвратительными гремящими заводами предстал под твоими лучами, Селена, и снова мы мечтаем, подобно пастухам на халдейских холмах. Прислушайся, Диана, к моей скромной мольбе. Сопроводи меня туда, где

мое счастье может продолжаться, выведи меня наперекор волнам бурного моря времени, и пусть мой дух отдохнет среди прошлого. (Пер. наш — И. Р.).

Образ Селены, древнегреческой богини Луны, выбран автором не случайно. В мифологии Селена с факелом в руке идет по ночному небу, указывая путь звездам и созвездиям. Гомер в своем гимне называет Селену «знаменем и помощью людям». Поэтому герой выбирает ее как проводителя в лучший мир. Возможно, что под прекрасным царством прошлого Лавкрафт подразумевал сон. В древнегреческих мифах воплощением красоты считался спящий вечным сном герой Эндимион. По одной из версий мифа об Эндимионе, влюбленная в героя Селена сама усыпила его поцелуем, подарив вечную красоту ценой вечного сна. Мир красоты, таким образом, для лирического героя лежит за гранью яви. Лавкрафт очень интересовался природой сна. В рассказе «Селефаис» герой, живущий в уродливом современном городе, во сне становится прекрасным правителем легендарной страны прошлого. Другой рассказ, «Гипнос», повествует о людях, которые практиковали осознанные сновидения. В том, чтобы выбрать ночь для эксперимента, им помогала астрология. В частности, выбор зависел от фазы и положения Луны в небе. Древнеримская богиня Диана объединила в себе черты греческих Селены и Артемиды. Диану также отождествляли с Гекатой, богиней-покровительницей морских, земных и небесных дорог, отчего герой Лавкрафта и просит её стать проводником по морю времени. Символично, что и Селена изображалась выходящей каждую ночь из океана, то есть неподвластной времени.

В стихотворении «Храм Солнца» Бунин, описывая свои впечатления от античного храма Аполлона в Баальбеке, предпочитает его жизнеутверждающую красоту искусству Древнего Египта, которое видится величественным, но мертвым:

Я видел Нил и Сфинкса-исполина,
Я видел пирамиды: ты сильней,
Прекрасней, допотопная руина!
Там глыбы желто-пепельных камней,
Забывшие могилы в океане
Нагих песков. Здесь радость юных дней [6, 58].

Лирический герой Бунина ощущает храм, как произведение античного искусства, вечно юным и жизнеутверждающим. Также следует отметить, что в обоих стихотворениях одной из центральных является тема времени. У Лавкрафта время — это морские волны, уносящие героя, у Бунина же метафорой времени является океан мертвых песков. «Пастухи Халдеи», о которых пишет Лавкрафт, обитали на Ближнем Востоке — там же, где находится храм Аполлона, описанный в стихотворении Бунина. Эти территории во времена эллинизма были местом столкновения двух культур: античной и ближневосточной. Первая была для обоих писателей предпочтительнее, вторая же, основанная на строгом повиновении богам и соблюдении их законов, мыслилась мрачной. Недаром

египетские пирамиды — наследие схожей культуры — символизируют в понимании Бунина смерть, а Лавкрафт создает образы жестоких Древних богов для своих рассказов, основываясь на мифологии Ближнего Востока. Древние боги Ктулху, Дагон и Азатот враждебны человеку, и люди из страха создают вокруг них безумные культы. Греческие боги светлы и радостны. Таким образом, оба писателя видели идеал красоты в античном искусстве, исполненном соразмерной гармонической кра-

соты. И этот идеал, сформулированный еще Пифагором, звучал как «красивый — значит, хороший».

Таким образом, обращение к богатым символами античным мифам и древней культуре в целом стало для Лавкрафта и Бунина средством для выражения своих взглядов на современный им мир, что был, по их мнению, очень далек от идеального. Идеал они видят в античной культуре, а действительность, полная уродливых явлений, становится синонимом первобытной дикости.

Литература:

1. Ж. Менегальдо. Эзотерический метаязык на службе фантастического начала в творчестве Х. Ф. Лавкрафта // Лавкрафт Х. Ф. Некрономикон [избранные произведения] — М.: Энигма, 2011.
2. Зверев А. Храм Гекаты // Лавкрафт Г. По ту сторону снов. М.: Гудьял-пресс, 2000. С. 5–15
3. Криворучко А. Ю. Экфрасис в русской прозе 1920-х годов: И. А. Бунин, Б. А. Лавренев, В. А. Каверин // Филология и человек. № 2. / 2009. — 192 с.
4. Яблоновская Н. В. Античные мотивы и образы в творчестве И. А. Бунина (рус.) // Культура народов Причерноморья: журнал. — 2001. — № 20. — С. 153–158.
5. Джоши С. Т. Х. Ф. Лавкрафт. История жизни // по изданию Necronomicon Press, 1996. — URL: http://samlib.ru/i/fazilowa_m_w/joshi1.shtml (дата обращения: 15.02.2019)
6. Бунин И. А. Стихотворения. Рассказы. Повести // И. А. Бунин. — М.: Художественная литература, 1973. — 528 с.
7. Гесиод. Работы и дни: [поэма]; Теогония; Щит Геракла: [в стихах] Школа классической филологии // Гесиод — М.: УРСС, 2012. — 282 с.
8. H. P. Lovecraft. A Winter Wish and Other Poems. Whispers Press, 1977, 190.

Применение образовательных инноваций на уроках иностранного языка

Хамидова Наргиза Юсуфовна, преподаватель

Узбекский государственный университет мировых языков (г. Ташкент, Узбекистан)

Слово инновация происходит от латинского существительного *Innovatio*; этимологически, это — новус, который является основой обширного лексического поля, состоящего из: *novus, novitas, novius* среди прочих. Ривас (2000) отмечает, что интересно выделить существование латинского глагола *novare* (novare) без префикса, значение которого эквивалентно глаголу «обновляй». Образование основывается на четырех основных принципах: учиться знать, учиться делать, учиться жить вместе и учиться существовать.

Образовательные инновации могут пониматься по-разному в зависимости от социокультурных и экономических условий, которые окружают регион, в котором сосредоточено исследование или приложение. Хотя определения образовательных инноваций разнообразны, Каньял де Леон и соавторы (2002) понимают это как:

Набор идей, процессов и стратегий, с помощью которых они пытаются внедрить и вызвать изменения в современной образовательной практике. Инновации — это не пунктуальная деятельность, а процесс, долгий путь, который оставивает размышления о жизни в аудиторных комнатах, об организации и школьной динамике, а также о профес-

сиональной культуре преподавательского состава. Его цель состоит в том, чтобы изменить текущую реальность, изменить концепции и подходы, изменить материалы, методы и вмешательства и улучшить или преобразовать, в зависимости от ситуации, процессы преподавания и обучения. Следовательно, инновации связаны с изменениями и имеют явный или скрытый идеологический, когнитивный, этический и аффективный компонент. Потому что инновация апеллирует к субъективности субъекта и к развитию его индивидуальности, а также к практической теории отношений, присущих учебному акту. (стр. 11–12)

С другой стороны, Имбернон (1996) подтверждает, что образовательные инновации — это отношение, а также процесс исследования идей, предложений и новых вкладов в школьную среду. Эти действия должны выполняться совместно, чтобы разрешить проблемные ситуации образовательной практики, что повлечет за собой изменение контекста и институциональной практики образования. Аналогичным образом, Паскуаль (1988) отмечает, что образовательные инновации символизируют борьбу с реальностью социальной среды, то есть борьбу с механикой, рутинной и обычностью (с.86). Затем предполагается,

что творческое воображение преобразует существующее в то, что коллективно рассматривается как желательное. Инновации эквивалентны конкретному климату во всей образовательной системе, который администрация, учителя и студенты создают и поощряют готовность исследовать, открывать, размышлять и критиковать, чтобы измениться к лучшему.

В заключение, образовательные инновации включают в себя выполнение действий, связанных с отношениями и исследовательскими процессами для решения проблем, которые вызывают изменения в образовательной практике. Римари (2002) показывает, что основной целью инновационных процессов является улучшение качества образования, но также имеет и другие цели, среди которых:

— Поощрять позитивное отношение во всем образовательном сообществе, основанное на постоянном поведении, открытое для необходимости изменений и их последствий, для адекватности учебной программы и потребностей, и интересов учащихся.

— Создать пространство и механизмы в образовательных учреждениях для выявления, оценки, систематизации, стандартизации, применения и распространения нового опыта, который способствует решению образовательных проблем, влияющих на качество обучения учащихся.

— Поощрять разработку обоснованных образовательных предложений, отвечающих реалиям нашей страны и спасающих творчество, человеческое богатство и природные и культурные ресурсы, которые обеспечивает наша среда.

— Содействовать гибким, творческим и совместным преобразованиям учебных программ в соответствии с потребностями субъектов и их сообщества, стремясь к качественному образованию и содержательному обучению.

Со своей стороны, Баррантес (2001) в своей публикации об образовательных инновациях говорит, что сфера его деятельности сосредоточена на:

1. Планы и программы обучения.
2. Учебный процесс.
3. Использование информационных и коммуникационных технологий (ИКТ).
4. Альтернативные методы обучения.
5. В правительстве управление и менеджмент.

В этом смысле это исследование является инновационным в школьной среде, в которой оно проводилось, поскольку в нем процессы обучения развивались традиционным образом, понимая этот способ обучения как классы, ориентированные на учителя и повторение. непрерывность упражнений и проблемы его применения. Кроме того, исследование является инновационным в том смысле, что в учреждении имеются некоторые материалы, позволяющие использовать беспроводную плату и компьютеры для запуска образовательного программного обеспечения.

В исследовании было проведено слияние между номерами 3 и 4, упомянутое выше, потому что предложение объединяет три педагогических инструмента в одном педа-

гогическом сценарии, как они: в дисциплинарном аспекте, изучение, анализ и построение электрических цепей; технологически, внедрение недорогой беспроводной платы в сочетании с экспериментальным образовательным программным обеспечением; а в педагогическом — обучение, основанное на проблемах. В этом случае мы пытаемся внести изменения в различные переменные, которые вступают в игру в процессе преподавания / обучения, поскольку это включает в себя административные аспекты, школьную организацию и области знаний с объектами постоянного отражения, чтобы приспособиться к определенному школьному смыслу. Здесь теоретические элементы физики пересекаются, поскольку они могут решать возникающие внутренние проблемы.

Тем не менее, необходимо принять во внимание заявления Диаса и соавторов, для которых необходимо учитывать различные факторы личного характера, которые обуславливают отношение учителей к участию в инновационных процессах и, следовательно, препятствуют профессиональному прогрессу. Аргументы и сопротивление любой стратегии изменений могут рассматриваться как барьеры, которые используются для того, чтобы лично не участвовать в процессах обучения и, следовательно, включать негативные элементы в отношении развития; аналогичным образом, считается уместным принять во внимание для ориентации предложения комментарии Гарсия и Редондо (2010), которые рекомендуют не ошибаться, когда инновация рассматривается как процесс использования ИКТ только для их использования, при этом продолжая делать то же самое, только с новыми технологическими ресурсами. Мы должны вводить новшества, используя достижения педагогики в отношении науки, техники и общества. Инновации — это не простой процесс, требующий времени на планирование и настойчивости, чтобы это произошло.

Во время учебного упражнения студенты показали концептуальные ошибки, связанные с пониманием и построением принципиальных схем электрических цепей. В учреждении было проведено подробное наблюдение теоретических и практических аспектов темы этих схем. Эти наблюдения подтверждают результаты исследования, проведенного Мак Дермотт и Шаффер (1992), которые обнаружили, что студенты делают ошибки и испытывают трудности с понятиями, связанными с разностью потенциалов, электрическим сопротивлением и электрическим током. Кроме того, студенты продемонстрировали трудности в применении формальных концепций электрических цепей, связывая формальные представления и числовые измерения в электрических цепях. Утверждения Фредетта и Локхеда (1980), которые подтверждают, что студенты успешно решают проблемы с помощью применения законов, таких как, например, закон Ома и Кирхгофа, были также подтверждены; однако, они не развивают концептуальную структуру, согласованную с научными теориями, поскольку доказано, что, представляя качественные ситуации

студентам, они реагируют ошибочно. Эти концептуальные ошибки, согласно Кампосу (2009), могут быть результатом всех концепций, которые вытекают из неформального опыта на протяжении всей жизни.

Литература:

1. Владимирова Л. П. Интернет на уроках иностранного языка. ИЯШ, №3, 2002. С. 33–41.
2. Донцов Д. Английский на компьютере. Изучаем, переводим, говорим. М., 2007.
3. Карамышева Т. В. Изучение иностранных языков с помощью компьютера. (в вопросах и ответах). СПб., 2001
4. Потапова Р. К. Новые информационные технологии и филология. СПб., 2004

ПРОЧЕЕ

Учет национальных и международных требований при проведении внутреннего аудита в области поддержания летной годности воздушных судов

Антонова Татьяна Викторовна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации

В соответствии с федеральными авиационными правилами, утвержденными приказом Минтранса России от 13.08.2015 № 246, эксплуатант обязан осуществлять поддержание летной годности эксплуатируемых воздушных судов, то есть выполнять комплекс мер для обеспечения соответствия воздушного судна требованиям к летной годности и его поддержания в состоянии, необходимом для безопасной эксплуатации на протяжении всего срока службы. Требования летной годности могут предъявляться государством эксплуатанта, государством регистрации воздушного судна, а также международными организациями гражданской авиации, например, ИАТА при регистрации эксплуатанта в реестре IOSA (IATA Operational Safety Audit). Некоторые эксплуатанты России осуществляют коммерческие перевозки пассажиров и грузов на воздушных судах, зарегистрированных в таких странах, как Бермуды и Республика Ирландия. Согласно данным Бермудского департамента гражданской авиации (Bermuda Department of Civil Aviation) в настоящее время в реестре Бермуд зарегистрировано 870 воздушных судов (государства эксплуатантов не уточняется) [2]. В Ирландии зарегистрировано в общей сложности 1441 воздушное судно, среди которых имеются самолеты российских авиакомпаний [3]. В реестре IOSA в настоящее время значится 12 российских операторов [5]. Самолеты российских эксплуатантов, зарегистрированные в Ирландии и на Бермудах, эксплуатируются на основании соглашений, заключенных в соответствии со статьей 83 бис Конвенции о международной гражданской авиации. Данными соглашениями разграничены функции государств в области контроля поддержания летной годности.

В то же время федеральные авиационные правила устанавливают требование по обеспечению выполнения процедур системы качества в области технического обслуживания и ремонта воздушных судов в соответствии с утвержденным Руководством по организации Технического обслуживания (РТО). Приоритетной задачей системы качества является возможность подразделения по ПЛГ обеспечивать лётную годность воздушных судов и демонстрировать соответствие с требованиями в области поддержания летной годности. Неотъемлемой частью си-

стемы качества является внедрение процесса внутреннего аудита. Для выполнения данного требования компания разрабатывает план внутренних аудитов, целью которых является установление степени соответствия деятельности подразделения, выполняющего функции по управлению поддержанием летной годности воздушных судов, применимым требованиям в данной области, таким как EASA Part-M Subpart G, OTAR Part 39, стандарты IOSA, ISO 9001, Федеральные авиационные правила, утверждённые Приказами Минтранса России № 128 от 31.07.2009 и № 246 от 13.08.2015. Определение применимых требований зависит от условий конкретной авиакомпании, в том числе ее политики в области поддержания летной годности, качества и безопасности полетов, наличия воздушных судов, зарегистрированных за пределами России и эксплуатируемых согласно соглашениям, заключенным в соответствии со статьей 83 бис Конвенции о международной гражданской авиации, регистрация компании в реестре IATA Operational Safety Audit и пр. Рассмотрим порядок учета применимых требований в процессе внутреннего аудита на примере российской авиакомпании, эксплуатирующей воздушные суда, зарегистрированные на Бермудах, занесенной в реестр эксплуатантов IOSA, также в соответствии с политикой компании учитываются некоторые пункты требований Европейского агентства по безопасности полетов EASA Part M. Предварительно необходимо определить перечень всех применимых требований в области деятельности (рис. 1).

Проведение отдельного внутреннего аудита для установления соответствия каждому отдельному блоку требований в данном случае является чрезвычайно трудо- и времязатратным. В связи с этим требуется интеграция всех требований в единый стандарт, на соответствие требованиям которого будет проводиться проверка. Среди возможных подходов по интеграции требований выделим два: по подразделениям и по процессам. На рисунке 2 приведены примеры интеграции требований. В связи с тем, что структурное подразделение может выполнять обширное количество функций, объединение требований по данному пункту может быть затруднительным. Ввиду этого объединение тре-

бований предлагается производить по процессам поддержания летной годности, например, управление записями по техническому обслуживанию, разработка и внедрение

программы технического обслуживания воздушных судов, учет наработки авиационной техники, внедрение доработок и директив летной годности и т. д.

Рис. 1. Требования по поддержанию летной годности, применимые для авиакомпании РФ, эксплуатирующей воздушные суда, зарегистрированные на Бермудах, занесенной в реестр эксплуатантов IOSA

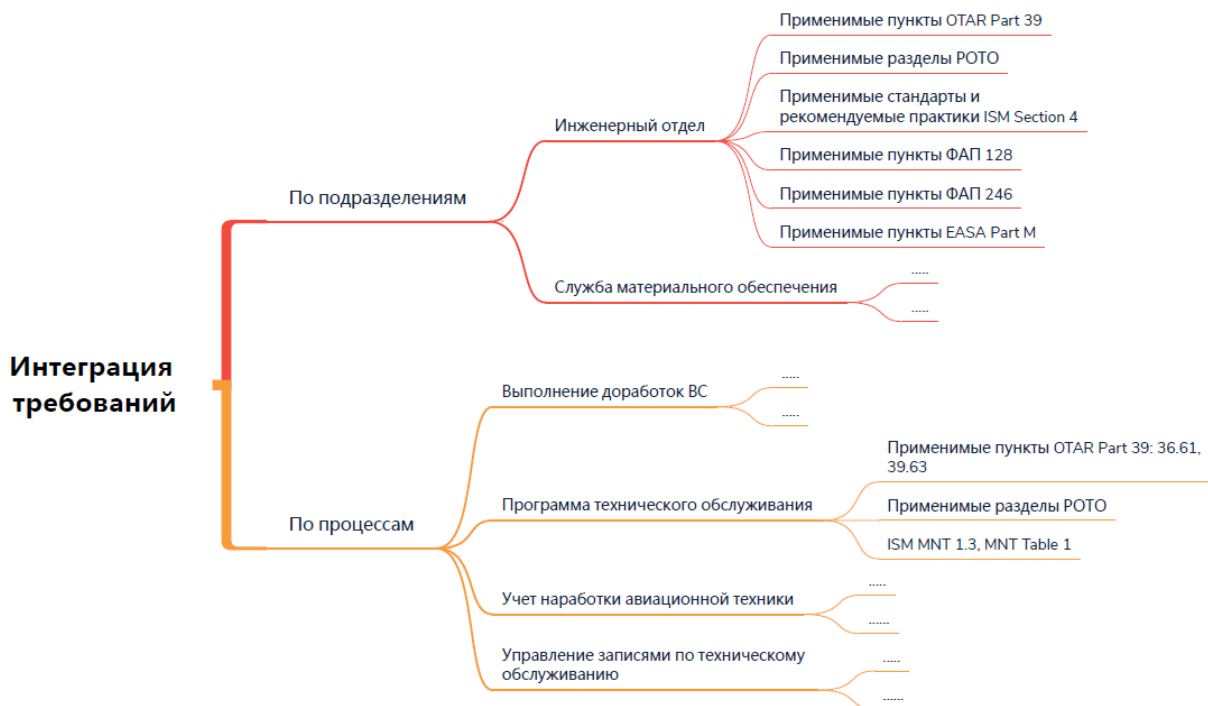

Рис. 2. Возможные варианты интеграции требований

Для удобства и обеспечения эффективности процесса отслеживания требований целесообразно составить матрицу перекрестных ссылок, включая внутренние нормативные требования, национальные и международные стандарты и рекомендуемые практики. Рассмотрим объединение требований в отношении процесса управления записями по техническому обслуживанию (табл. 1).

В зависимости от того, насколько детально проработана внутренняя нормативная документация эксплуатанта в области поддержания летной годности, допускается проведение проверки на соответствие внутренним документам

с приведением перекрестных ссылок на соответствующие «внешние» требования (табл. 2).

Учет национальных и международных требований при проведении внутреннего аудита в области поддержания летной годности воздушных судов является важной задачей, стоящей перед эксплуатантами при проведении внутреннего аудита. Поиск решения проблемы интеграции требований обусловлен спецификой работы организации, ее структурой, параметрами основных производственных и управленческих функций. Эффективная интеграция требований в единую систему внутреннего аудита является

важным элементом системы гарантии качества управления постоянным соответствием предъявляемым к организации требованиям поддержанием летной годности, а также обеспечения по- бованиям посредством проведения внутренних проверок.

Таблица 1. **Объединение требований в отношении процесса управления записями по техническому обслуживанию**

Управление записями по техническому обслуживанию	Внутренние нормативные документы компании	Применимые пункты руководств, инструкций, процедур.
	IOSA Standard Manual Section 4 [5]	MNT 3.1 Aircraft Maintenance Records / (<i>Записи по техническому обслуживанию воздушных судов</i>) MNT 3.2 Aircraft Technical Log (ATL) / (<i>Бортовые технические журналы воздушных судов</i>) MNT 3.4 Airworthiness Directives (<i>Директивы летной годности</i>)
	OTARs Part 39 [6]	Subpart D — Aircraft Records / (<i>Записи воздушного судна</i>)
	EASA Part M [4]	M. A.305 Aircraft continuing airworthiness record system (<i>Система документации по поддержанию летной годности</i>) M. A.306 Aircraft technical log system (<i>Система бортовых технических журналов</i>) M. A.307 Transfer of aircraft continuing airworthiness records (<i>Передача записей по поддержанию летной годности</i>)
	ФАП 246 [1]	48. Эксплуатант обеспечивает хранение формуляров, паспортов и этикеток воздушных судов и их компонентов в течение эксплуатации воздушного судна, компонента.

Таблица 2. **Объединение требований с приведением перекрестных ссылок на внешние требования**

Управление записями по техническому обслуживанию				
	IOSA MNT	OTAR Part 39	EASA Part M	ФАП 246
Требование в соответствии с внутренней нормативной документацией	MNT 3.1 MNT 3.2 MNT 3.4	Subpart D	M. A.305, M. A.306, M. A.307	48

Литература:

1. Приказ Минтранса России от 13.08.2015 № 246 Об утверждении федеральных авиационных правил «Требования к юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям, осуществляющим коммерческие воздушные перевозки. Форма и порядок выдачи документа, подтверждающего соответствие юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, осуществляющих коммерческие воздушные перевозки, требованиям федеральных авиационных правил» — Режим доступа: <https://www.favt.ru/dokumenty-federalnye-pravila/>
2. Официальный сайт Бермудского департамента гражданской авиации [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.bcaa.bm>
3. Официальный сайт авиационных властей Ирландии [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.iaa.ie/commercial-aviation>
4. Официальный сайт Европейского агентства по безопасности полетов [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.easa.europa.eu>
5. Официальный сайт международной ассоциации воздушного транспорта (ИАТА) [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.iata.org>
6. Требования по поддержанию летной годности OTARs Part 39 [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.airsafety.aero/Requirements-and-Policy/OTARs/>

Молодой ученый
Международный научный журнал
№ 13 (251) / 2019

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, О. В. Майер

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.
ISSN-L 2072-0297
ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»
Номер подписан в печать 10.04.2019. Дата выхода в свет: 17.04.2019.
Формат 60 × 90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.
Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.
E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>
Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.